

Александра Архангельская	Введение
Анастасия Банщикова	Падение независимости Египта в VI в. до н.э.
Александр Пакин	Система политий йоруба до возышения державы Ойо
Александр Панов	Сопротивление геноциду в Руанде
Григорий Карпов	Африканские мигранты в Великобритании
Ольга Кулькова	Великобритания и франкофонная Африка
Сергей Федотов	ООН: вклад в решение проблем Африки
Никэз Аду Яо	Африканцы в международном праве
Александр Солнцев, Самаке Ава	Дискриминация прав женщин в Африке
Александр Жуков	Центробежные тенденции в республике Судан
Эльдар Салахетдинов	Зимбабве на международной арене
Альберт Хаматшин	Сотрудничество ЮАР с развивающимися странами
Светлана Тищенко	Профсоюзные организации Намибии

Сборник Совета молодых ученых Института Африки РАН

№1

Москва
2014

Института
Африки РАН

Выпуск
первый

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУК
Институт Африки Российской Академии наук

Научный совет по проблемам стран Африки РАН

Совет молодых ученых Института Африки РАН

Сборник Совета молодых ученых. Выпуск первый

Москва
ИАфр РАН
2014

Сборник Совета молодых ученых. Выпуск первый

Ответственный редактор — проф. Д.М. Бондаренко

Предлагаемый вниманию читателя сборник является результатом исследований, проводимых молодыми африканистами в рамках разных дисциплин в период с 2009 по 2014 годы. В сборнике представлены работы сотрудников и аспирантов Института Африки РАН и Российского Университета Дружбы Народов, активно работающих над исследованиями в области *African studies*. Проблематика, охватываемая авторами, широка и отражает комплексную сложность в анализе современной Африки. Авторы используют оптику разных подходов и школ, от культурологии и истории до международного права.

© Институт Африки, 2014

ISBN 978-5-91298-158-6

© Авторы, 2013, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Архангельская А.А. Введение	5
Банщикова А.А. Падение независимости Египта в VI в. до н.э. в позднеегипетской традиции V в. до н.э.–I в. н.э.	17
Пакин А.В. Система политий йоруба до возышения державы Ойо	30
Панов А.А. «Мы все — руандийцы»: сопротивление геноциду как опыт формирования нации.	54
Карпов Г.А. Африканские мигранты в Великобритании второй половины XX – начала XXI вв.: миграционные потоки и вклад в жизнь британского общества	93
Кулькова О.С. Великобритания и франкофонные страны Африки в конце XX – начале XXI вв.: взаимное притяжение?	116
Федотов С.В. ООН и ее вклад в решение проблем Африки	147
Никэз Аду Яо. О положении лиц африканского происхождения в международном праве	166
Солнцев А.М., Самаке Ава. Проблематика дискриминации прав женщин: африканская специфика.	178

Жуков А.Е. Центробежные тенденции в Республике Судан до и после отделения Юга (июль 2011 г.): опыт прошлого и перспективы.	200
Салехетдинов Э.Р. Зимбабве на международной арене: прошлое и настоящее.	214
Хаматшин А.Д. Научно-техническое сотрудничество ЮАР с развивающимися странами	234
Тищенко С.М. Профсоюзные организации Намибии: законодательное регулирование и деятельность	248

ВВЕДЕНИЕ **«МОЛОДЫЕ АФРИКАНИСТЫ»**

АЛЕКСАНДРА АРХАНГЕЛЬСКАЯ

К.и.н., научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН, первый председатель воссозданного Совета молодых ученых Института (2010–2012).

Когда взберёшься на высокую гору, перед тобой открывается огромное множество гор, на которые ещё только предстоит взобраться.

Нельсон Мандела

Африка традиционно ассоциируется с широкомасштабными проблемами и вызовами, со страданиями и лишениями, эксплуатацией и насилием. Однако в последнее десятилетие исследователи наблюдают беспрецедентный экономический рост на континенте, который превратился в зону притягательности не только из-за огромного количества полезных ископаемых, но и из-за огромного количества открывающихся возможностей.

Ресурсы Африки не ограничиваются полезными ископаемыми (40% мировых запасов сырья и 60% необрабатываемых пахотных земель)—человеческий, социальный и экономический потенциалы огромны. Некоторые данные действительно впечатляют: 6 из 10 самых быстроразвиваю-

щихся экономик в мире находятся на африканском континенте. Прямые иностранные инвестиции увеличились с 15 млрд в 2002 г. до 46 млрд в 2012 г. Все крупные международные холдинги имеют представительства в Африке. Количество пользователей мобильных телефонов в Африке больше, чем в Северной Америке — сегодня почти 70% африканцев имеют собственный мобильный телефон. Ни один другой континент в последнее десятилетие не развивался такими темпами как Африка, где реальный экономический рост оценивается в размере от 5% до 10% в год. 60 млн африканцев имеют доход в размере \$3000 в год, и, по прогнозам, 100 млн жителей континента достигнут этого же уровня к 2015 г. Рынок потребления растет небывалыми темпами.

Демографические показатели также весьма впечатляющие — сегодня население континента составляет уже более миллиарда жителей, прогнозируется, что в течение последующих 40 лет 50% мирового прироста населения будет за счет Африки. Трудоспособное население континента превысит один миллиард уже в ближайшие 30 лет, таким образом, резерв рабочей силы превысит таковой Китая или Индии.

В то же время Африка все еще недостаточно представлена на международной арене. Лидирующие страны континента постоянно выступают за реформирование международных институтов в целях справедливого и сбалансированного отражения распределения в мире. СБ ООН, МВФ и ВБ нуждаются в серьезном переосмыслинии представительства африканских стран. В G20 пока только один представитель Африканского континента — ЮАР, эта страна также является членом БРИКС.

Конечно, многие сложные проблемы Африки остаются неразрешенными. Политическая нестабильность и вооруженные конфликты серьезно подрывают возможности и

перспективы роста. Инфраструктура по всему континенту находится в ужасном состоянии, что делает африканские продукты слишком дорогими для здоровой конкуренции на мировом рынке. Несовершенные системы управления и коррупция создают тяжелые условия для развития. При отсутствии инвестиций и господдержки для строительства инфраструктуры, инвестиционного законодательства, проведения экономических реформ столь яркие показатели последних лет (обусловленные во многом ростом цен на сырье) могут раствориться в успехах элиты и не достигнуть большей части населения. Особое внимание требуется уделять образованию и здравоохранению, без совершенствования которых нельзя говорить о развитии континента.

В последнее время отношение российского руководства и российского капитала, в особенности государственного, к экономическому сотрудничеству с Африкой коренным образом изменилось, в Москве формируется политическая воля «вернуться в Африку» на основе взаимовыгодного сотрудничества и партнерских отношений. В то же время, острые и постоянно усиливающиеся конкуренция за доступ к африканским ресурсам, настороженное отношение африканцев к России в силу предшествовавшего резкого и почти тотально-го спада вовлеченности нашей страны в процессы в Африке, специфика внутриполитического развития стран иластных структур затрудняют проникновение российского бизнеса на рынки Африки, однако не закрывают «дверь» полностью.

Африка, «колыбель человечества», притягивает внимание исследователей из разных областей наук. Интерес к изучению континента обусловлен не только его огромным и растущим сегодня потенциалом, – его история, самобыт-

Александра Архангельская

ность культурного и природного наследия манят загадками и уникальностью.

В 2009 г. в Институте Африки РАН был воссоздан Совет молодых ученых с целью объединения научной молодежи, выражения ее интересов, сохранения научного потенциала. В состав СМУ вошли ученые и специалисты в возрасте до 35 лет (доктора наук — до 45). Начиная с 2009 г. Совет активно занимается координацией работ молодых ученых, всесторонним содействием профессиональному росту, повышению научно-исследовательской и проектно-инновационной активности, решению профессиональных и социальных проблем.

Мне довелось начинать процесс восстановления работы Совета и руководить им до конца 2011 года. Благодаря удивительно талантливым, активным и поистине заинтересованным в своих исследованиях ученым родилось много замечательных проектов, в том числе, и данный сборник, который является первой попыткой СМУ ИАФР РАН собрать воедино различные исследования молодых африканистов. В сборнике также представлены студенты, аспиранты и преподаватели кафедры международного права юридического факультета РУДН, принимающие активное участие в разработке международно-правовых аспектов африканстики и тесно сотрудничающие с Советом молодых ученых ИАФР РАН.

В сборнике собраны работы сотрудников и аспирантов как Института Африки РАН, так и РУДН. Проблематика, охватываемая авторами, широка и отражает комплексную сложность в анализе современной Африки. Проблемы развития континента сопряжены с экономическими, правовыми и региональными характеристиками.

Сборник открывается статьей А.А. Банщиковой «Падение независимости Египта в VI в. до н.э. в позднеегипетской традиции V в. до н.э.–I в. н.э.». В своем исследовании автор говорит о VI в. до н.э., который стал для Египта временем окончательного крушения его независимости под ударами азиатов. Преддверием их было уже ассирийское нашествие VII в. (вторжения 670-х–660-х гг. и недолгое ассирийское господство над Египтом в 671–655 гг.). Автор утверждает, что независимо от степени упрощения, все перечисленные в работе источники относительно достоверно воспроизводят события VI в., отличая конфликт Навуходоносора с Априем от конфликта Камбиза с Амасисом и его преемниками, а также их державы. Общая эволюция египетских представлений об этих событиях в рассматриваемую эпоху такова: постепенно происходит беллетризация сведений о вторжениях, их обобщение с одновременной потерей части деталей, причем роль вавилонян и их влияние на ход египетской истории начинает преувеличиваться так, что образ вавилонского вторжения все больше уподобляется образу персидского по характеру и масштабу. Это послужило основой для полной контаминации их в следующий, коптский, период.

А.В. Пакин в статье «Система политий йоруба до возвышения державы Ойо» обсуждает политическое развитие общества йоруба — сравнительно малоизученное явление истории Западной Африки, хотя оно представляет большой интерес с точки зрения исследования вопросов политогенеза и развития сложных обществ. Интересны рассуждения автора о причинах заката Ифе. Высказывается предположение, что он связан с подъемом расположенного севернее Ойо. Находившийся вблизи транссахарских торговых маршрутов Ойо с конца XVII в. посредством кавалерийских

набегов подчинил ряд йорубских городов, стремясь обеспечить доступ к трансатлантической работоторговле. В версии, зафиксированной Самуэлем Джонсоном, оно совмещается с мифом о миграции предков йорубских правителей из Ифе.

А.А. Панов в исследовании «Мы все — руандийцы»: сопротивление геноциду как опыт формирования нации» приходит к выводу, что коллективная психологическая травма, пережитая руандийским народом в период гражданской войны и геноцида, еще совсем свежа. Она до сих пор дает о себе знать через прорывающиеся в общественную сферу жизни стереотипы, фобии и конфликты. Можно с уверенностью утверждать, что проект политической идеологии, предложенный РПФ, будет еще достаточно долгое время пользоваться широкой поддержкой населения в Руанде, а культура — сохранять ярко выраженные демократические и гуманистические черты, вызывающие глубокие симпатии по всему миру. Эти симпатии, в свою очередь, будут в дальнейшем укреплять позиции РПФ. Что касается самого руандийского общества, то судьба проводимых в стране политических реформ и социально-экономической модернизации будет всецело зависеть от степени соответствия декларируемых ценностей реально существующей в стране практике преодоления социальной поляризации и достижения национального единства, а также от расширения возможностей демократического участия руандийцев в жизни государства.

Г.А. Карпов в работе «Африканские мигранты в Великобритании второй половине XX–начале XXI в.: миграционные потоки и вклад в жизнь британского общества» обсуждает положение африканских мигрантов в Великобритании за последние 60 лет, утверждая, что они стали неотъемлемой

частью британского общества. Их численность и влияние в стране стремительно увеличивается. Приезжие из Африки и их потомки активно участвуют в общественной и политической жизни Великобритании, занимают места в парламенте, владеют крупным бизнесом, заметны в культурной сфере. Британский спорт сегодня также невозможно представить без африканцев. Однако достичь такого положения вещей было непросто. Пройден колоссальный путь эволюции от буквально рабского статуса африканцев до уважения, признания заслуг и равноправия по этническому и религиозному признаку.

О.С. Кулькова в статье «Великобритания и франкофонные страны Африки в конце XX–начале XXI в.: взаимное притяжение?» приводит мнения, что во многом Великобритания действует совместно с США, у которых, в свою очередь, есть план вытеснить Францию из ее давней сферы влияния в Северной и Западной Африке. В случае поддержки инициатив США английским корпорациям, наряду с американскими, будет также облегчен доступ к богатым природным ресурсам стран, где осуществляется того или иного рода вмешательство. Автор отмечает, что в связи с событиями Арабской весны существенно возрос интерес Великобритании также и к странам Северной Африки и Ближнего Востока, среди которых есть и бывшие «подопечные» Франции. Движение Великобритании и отдельных франкофонных стран, в том числе и бывших колоний Франции, навстречу друг другу действительно можно назвать «взаимным притяжением», поскольку новое сотрудничество выгодно обеим сторонам в меняющейся глобальной расстановке сил в Африке.

Начало двадцатого столетия открыло новую фазу в развитии международных отношений. В конце XX–начале XXI века человечество столкнулось с серьезными новыми вызовами, что потребовало более тесной консолидации усилий всех стран как в политической, так и в социально-экономической сферах. Организация Объединенных Наций не осталась в стороне. В последние месяцы 2008 г. состоялся целый ряд заседаний, посвященных поискам путей смягчения последствий кризиса для Африки. Эти и другие события эволюции ООН в современном мире обсуждаются аспирантом Института Африки РАН С.В. Федотовым в статье «ООН и ее вклад в решение проблем Африки».

В статье «О положении лиц африканского происхождения в международном праве» Никэз Яо Аду отмечает: мировым сообществом признано, что лица африканского происхождения стали жертвами дискриминации по расовым признакам, этнической принадлежности и др., которая сегодня продолжает существовать, хотя и в других формах; странам черного континента следует поставить вопрос о выплате им компенсации со стороны государств, замешанных в работорговле, и колониальных держав; следует признать, что принятие в рамках ООН документов о противодействии дискриминации африканцев и их потомков и объявление 2011 г. годом лиц африканского происхождения отражают требования времени и реалии объективной действительности. К тому же автор приходит к выводу, что принятые ООН меры являются важным вкладом в дело борьбы с расовой дискриминацией по всему миру, устранили исторической несправедливости, вызванной порабощением и торговлей людьми африканского происхождения, иувековечения памяти жертв этих преступлений против чело-

вечности. Международному сообществу следует не только приветствовать принятие этих мер, но и начать разработку единой и универсальной концепции развития этих полезных инициатив в XXI веке.

А.М. Солнцева и Ава Самаке «Проблематика дискриминации прав женщин: африканская специфика» рассматривается правовое положение женщин в мире как одно из приоритетных направлений деятельности мирового сообщества. Авторы утверждают, что современное положение женщины в Африке, в целом, отражает общемировую картину. Африканские женщины и по сей день сталкиваются с множеством нарушений прав человека. Официальная экономическая статистика показывает, что во всех регионах Африки число наемных работников-мужчин значительно превышает число женщин, принимаемых на работу по найму. Подобная ситуация напрямую связана с ограниченным доступом женщин к образованию и непропорциональным их представительством как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и государственном секторе. На деятельность национальных механизмов негативное влияние оказывают нестабильная политическая ситуация и периодически обостряющиеся внутренние конфликты африканских стран. Поэтому в таких странах, как Руанда, Мозамбик, Ангола, Намибия и др., где национальные механизмы достижения гендерного равенства сохранились, несмотря на продолжительные и кровопролитные гражданские войны, они активно участвовали в миротворческой и благотворительной деятельности совместно с подразделениями международных организаций. Важно и то, что вопросы равноправия полов включены в программы деятельности международных организаций африканского континента.

Целый ряд деклараций, соглашений и резолюций по этим вопросам стимулируют правительства не только сохранять, но и развивать институциональные структуры, ответственные за гендерную политику.

Региональные аспекты в анализе современной Африки обсуждаются рядом молодых ученых. В частности, А.Е.Жуков, в статье «Центробежные тенденции в Республике Судан до и после отделения Юга (июль 2011 г.): опыт прошлого и перспективы» говорит о том, что перспективы продолжающихся на сегодня в окраинных регионах Судана локальных вооруженных конфликтов и других сложных ситуаций, грозящих перерасти в подобного рода конфликты, неясны. Автор приходит к выводу, что не следует ожидать ни скорого политического разрешения внутренних проблем, порождающих эти конфликты, ни появления на их основе реальных предпосылок для дальнейшего распада Судана, в частности, повторения «южносуданского сценария 2011 года» в Дарфуре, Голубом Ниле, Южном Кордофане, на востоке страны или в любом другом суданском регионе. Скорее всего, в сегодняшнем Судане пока не сложились условия для начала разрешения того глубокого системного кризиса, который характеризует отношения по линии «Центр–Периферия» в этой стране.

В работе «Зимбабве на международной арене: прошлое и настоящее» Э.Р.Салехетдинов говорит об истории развития международных взаимоотношений Республики Зимбабве и отмечает, что она очень показательна и характерна не только для региона Юга Африки, но и для всего континента в целом. Автор прослеживает историю внешней политики Зимбабве (бывшей Южной Родезии) и динамику изменения ее положения на международной арене. Особое

внимание уделяется современному периоду. Автор приходит к выводу, что прошедшие в Зимбабве выборы доказали — если санкции, введенные Евросоюзом и США против Зимбабве, преследовали цель пошатнуть позиции режима Р. Мугабе внутри страны, то этой цели они не достигли. Партия зану-пф и ее лидер Р. Мугабе продолжают пользоваться значительной поддержкой населения, в то время как оппозиционные партии теряют свою популярность.

А.Д.Хаматшин в исследовании «Научно-техническое сотрудничество ЮАР с развивающимися странами» приходит к выводу, что одной из самых успешных сфер взаимодействия является инициатива ИБСА в области нанотехнологий. В ее рамках были разработаны технологии нанофильтрации – очистки воды, а также нанодетекторы для определения присутствия в воде химикатов. Кроме того, ИБСА широко привлекают к научно-техническому сотрудничеству трех стран различные слои гражданского общества. При этом предлагаемые ИБСА решения основаны на принципах некоммерческого обмена знаниями и свободного доступа к информации. В перспективе подобный подход (в случае его распространения на весь Юг и, позже, мир) должен решить проблему технологической зависимости развивающихся стран от Севера.

С.М.Тищенко в статье «Профсоюзные организации Намибии: законодательное регулирование и деятельность» заключает, что в настоящее время профсоюзы активно влечены в политический процесс, ведут борьбу за исключение сильного неравенства в доходах намибийцев, повышение эффективности политики трудовой и земельной реформ, установление минимальной заработной платы для уязвимых категорий работников посредством коллектив-

ных договоров. Хотя некоторые исследователи отмечают, что после обретения независимости региональные структуры профсоюзных организаций стали почти бездействующими, в настоящее время существенная часть рабочих потеряла интерес к участию в профсоюзных собраниях. Тем не менее, профсоюзы оказывают социальную и юридическую помощь своим членам, представляют их интересы на дисциплинарных слушаниях, в судах при разногласиях с работодателем или увольнениях.

Несмотря на разнохарактерность исследований, отражающую многоплановость и возможности африканистики, молодым ученым удалось обобщить и объединить свои работы в этом сборнике. Книга может быть полезна и интересна специалистам-регионоведам, исследователям отдельных проблем, затрагиваемых в работах, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

Пользуясь возможностью, хочу пожелать удачи и поблагодарить за помощь и содействие в работе Совета молодых ученых Института Африки РАН в целом и в подготовке этого сборника, в частности, весь коллектив Совета, дружественная, теплая и творческая атмосфера которого всегда подбадривала и вдохновляла всех нас на достижение амбициозных и высоких целей. Неоценимы поддержка, советы и, порой столь необходимый, юмор наших опытных коллег из Института Африки РАН. Отдельно хотелось бы выразить признательность доктору исторических наук Д.М.Бондаренко за огромный труд и терпение в кураторстве СМУ ИАФР в целом и в редактировании данной работы в частности. И, наконец, хочу поблагодарить Д.А. Зеленову, второго председателя СМУ ИАФР РАН, участие и энтузиазм которой позволили этому сборнику увидеть свет.

ПАДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЕГИПТА В VI В. ДО Н. Э. В ПОЗДНЕЕГИПЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ V В. ДО Н. Э.—I В. Н. Э.

АНАСТАСИЯ БАНЩИКОВА

К.и.н., н.с. Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН.

Научные интересы: культура и культурная антропология древнего Египта; историческая традиция и самосознание египтян во II тыс. до н.э.–I тыс. н.э.; гендерная история древнего Египта; древнеегипетская литература и ее фольклорные составляющие.

VI в. до н. э. для Египта стал временем окончательного крушения его независимости под ударами азиатов. Преддверием их было уже ассирийское нашествие VII в. (вторжения 670-х–660-х гг. и недолгое ассирийское господство над Египтом в 671–655 гг.). В следующем столетии на Египет с небольшим интервалом обрушилось два вторжения — вавилонского царя Навуходоносора II в 567 г. и Камбиза II, царя Персидской державы (незадолго до того поглотившей Вавилонию), в 525 г. Первое из них пришлось на время гражданской войны в Египте между Априем и восставшим против него Амасисом. Навуходоносор разбил основные силы Априя и опустошил Египет, а Амасис после ухода вавилонян довершил разгром Априя, устранив его и захватив престол¹. Хотя Навуходоносор не пытался за-

¹ Wiedemann A. Nebucadnezar und Aegypten // ZÄS. 1878. № 16. S. 87–89; Cook R.M. Amasis and the Greeks in Egypt // JHS. 1937. Vol. 57.

воевать Египет, он побывал распорядителем его судеб и мог запомниться в качестве его господина, хотя бы кратковременного. Камбиз аннексировал Египет и на сто с лишним лет установил ненавистное большинству египтян и египетской элиты персидское господство, вызывавшее постоянные восстания в Египте².

Эти бурные события не могли не отразиться в памятниках и концепциях египетского общественного сознания уже по своему масштабу и роковой роли. Настоящая работа посвящена соответствующим представлениям египетской традиции первого полутысячелетия после падения независимости страны, известным и напрямую («Египетская история» Манефона), и в чужеземной передаче (прежде всего у Геродота и, как увидим, у Иосифа Флавия). Особенности изображения указанных событий в этих источниках (и некоторых других ближневосточных трудах той же эпохи) представлены в *таблице 1* →.

Pt. 2. p. 227–237; Edel E. Amasis and Nebukadnezzar II // GM. 1978. Bd. 29. s. 13–20; Spalinger A. The Civil War between Amasis and Apries and the Babylonian Attack against Egypt // Reineke W.F., ed. First International Congress of Egyptologists. Acts. v., 1979. p. 593–604; Leahy A. The Earliest Dated Monument of Amasis and the End of the Reign of Apries // JEA. 1988. Vol. 74. P. 183–199; Redford D.B. Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times. Princeton; New Jersey, 1992: 453–469; с уточнениями в Ладынин И.А. и Немировский А.А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н. э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (предварительные замечания) // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. М., 2004. С. 63–76.

² Posener G. La première domination perse en Égypte. Le Caire, 1936; Klasens A. Cambyses en Égypte // JEOL. 1945–49. № 10. P. 348–349; Schwartz J. Les conquérants perses et la littérature égyptienne // BIFAO. 1949. № 48. P. 65–80; Lloyd A. Cambyses in Late Tradition // Eyre C., Leahy A., and Leahy L.M., eds. The Unbroken Reed. Studies in the Culture and Heritage of Ancient Egypt in Honour of A.F. Shore. L., 1994. P. 195–204.

Падение независимости Египта в IV в. до н.э.

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	ДР-ЕВР. ПРОР. (VI В. ДО Н.Э.)	ГЕРОДОТ (V В. ДО Н.Э.)	МАНЕФОН (III В. ДО Н.Э.)	БЕРОС (III В. ДО Н.Э.)	ИОСИФ ФЛАВИЙ (I В ДО Н.Э.)
Поход Навуходоносора № 567г.	Поход описывается в подробностях	Упоминание похода Навуходоносора отсутствует, так как египетским информаторам Геродота, лояльным по отношению к Амасису, было невыгодно представлять его восшествие на престол как результат военной интервенции	Поход Навуходоносора в Сиро-Палестину «ассирийцами»: разрушение Иерусалима «ассирийцами», остатки евреев бегут в Египет. Это единственный комментарий Манефона к правлению Атия. Вавилонское вторжение в сам Египет не упоминается	Поход Навуходоносора мыслился как приведение страны обратно к покорности, после того как она отожглась. Видимо, исходное подчинение страны считалось следствием походов ассирийцев в I в.	«Навуходоносор вторгся в Египет, чтобы разгромить его»
Разгром Атия силами Вавилонии и его ученика Амасиса	Разгром Атия предстаёт как дело вавилонян и Навуходоносора, однако есть загадочное упоминание с «ищущиком Атии» помимо Навуходоносора, что может счесть косвенным упоминанием сторонников Амасиса	Падение Атия — исключительно внутреннеполитическое дело, его убивают сторонники Амасиса	Смена Атия Амасисом не освещена дошедшими частями манефонского текста	Навуходоносор, «вступив ввой с матежником... одержал над ним победу и сразу подчинил страну своей власти». Следения об этом в страженой форме выражены мыслём о разгроме Атия силами вавилонян и возвращении Амасиса, источник не позволяет выявить участие последнего в разгроме «правившего фараона»	«Навуходоносор... умертив правившего там фараона иposta на его место другого», то есть в страженой форме выражено мыслью о победе Атия силами вавилонян и возвращении Амасиса, источник не позволяет выявить участие последнего в разгроме «правившего фараона»
Правление Амасиса	40-летнее запустение Египта	Правление Амасиса	Правление Амасиса	Сведения по Египту отсутствуют, но упоминается 70-летнее запустение Иерусалима	Сведения по Египту отсутствуют, но упоминаются 70-летнее запустение Иерусалима
Завоевание Египта Камбизом в 525 г. и падение дома Амасиса	Египет — «стабое царство», которое уже не господствует на Азии	Завоевание Египта Камбизом описывается как его личная месть дому Амасиса	Завоевание Египта Камбизом на 5 году его правления, основание XXVI династии	Сведения по Египту отсутствуют, но подробно описывается завоевание Киром Вавилонии. Ему наследует Камбиз	Сведения отсутствуют

В кратком виде информация указанных источников о падении независимости Египта может быть представлена следующим образом: в произведении Манефона (III в. до н. э.)³ указано, что при царе Априи Иерусалим был взят «ассирийцами», и его оставшееся в живых население бежало в Египет (по версии излагающего Манефона Африканы, Априй был седьмым царем XXVI династии и правил 19 лет, по версии Евсевия — восьмым царем, правившим 25 лет, в обеих версиях, как и в реальности, ему наследовал Амасис, находившийся на троне, по Африкану и Евсевию, 44 и 42 года соответственно [Manetho, frg. 68–69]), при этом, несмотря на именование войска Навуходоносора, о чьих действиях достоверно идет речь, «ассирийцами», источник без сомнения имеет в виду именно вавилонские действия, без каких-либо искажений действительности (соединение в одно целое Ассирийской и наследовавшей ей Нововавилонской державы вообще было распространенным явлением в ближневосточном историческом восприятии). Таким образом, некое противопоставление Навуходоносора и Априя как противников в борьбе за влияние в Леванте у Манефона (в полном соответствии с действительностью) присутствует. О походе Навуходоносора в сам Египет в дошедших фрагментах труда Манефона речь не идет.

Далее у Манефона было представлено персидское вторжение; в его династическом перечне приводится список персидских правителей Египта, который открывает Камбиз.

³ Waddell W.G., ed. & transl. Manetho. Loeb Classical Library. Cambridge; London, 1980 (repr.); Redford D.B. Pharaonic King-lists, Annals and Daybooks: Contribution of the Study of the Egyptian Sense of History. Toronto, 1986.

Аналогичное описание событий египтянами можно встретить и в передаче Геродота (V в. до н. э.), который в своем изложении истории Египта, воспроизведя сообщения своих египетских информаторов, вовсе не упоминает поход Навуходоносора 567 г. до н.э., однако весьма четко указывает, что поход персидского завоевателя Камбиза (525 г. до н.э.) был направлен против Амасиса, хотя состоялся уже при его сыне «Псаммените» (Псамметихе III) [Herod. III. 1–14]. Подобное отсутствие каких-либо сведений о вторжении Навуходоносора характерно и для так называемой Элефантинской стелы самого Амасиса, описывающей его приход к власти⁴: и Амасису, и лояльным к нему египетским информаторам Геродота невыгодно было упоминать это историческое событие, ведь из него следовало, что своим воцарением Амасис прямо или косвенно обязан интервенции вавилонян. Не имея возможности приукрасить или исказить этот факт (ведь стела Амасиса современна рассматриваемым событиям, а Геродот записывал рассказы египтян в середине V в. до н. э. — всего через столетие после них), и первый, и вторые просто его опускают, представляя смену власти исключительно как результат внутриегипетской усобицы.

Вавилонский грекоязычный историк Берос (III в. до н. э.), вполне правдоподобно излагая историю Вавилонии, отмечает, что она была завоевана Киром персидским при вавилонском царе Набоннеде (Набониде)⁵. (То есть, в частности, Берос вполне отдает себе отчет в том, что Вавилония и Персия — это разные державы). Берос сообщает также о походе Навуходоносора на Египет, но представляет его как реак-

⁴ Daressy G. Stèle de l'an III d'Amasis // RT. 1900. T. 22. P. 1–9.

⁵ Jacoby F., Hrsg. Die Fragmente griechischen Historiker. B., 1923–1958: 680, frg. 9h = Schnabel 1923: 52.

цию на отпадение от Вавилонии вавилонского же сатрапа, управлявшего Египтом, Келесирией и Финикией; иными словами, автор представляет себе ситуацию времени Навуходоносора сквозь призму воспоминаний о месопотамском владычестве над Египтом VII в., когда на деле Ассирия — а не Вавилония — подчиняла Египет своей власти. Таким образом, целью похода Навуходоносора у Бероса является приведение Египта к былой покорности (что Навуходоносор, по Беросу, и осуществил). Представляя Нововавилонское царство прямым преемником Ассирии, Берос, однако, совершенно четко отделяет его от Персидской империи, излагая историю подчинения ей Вавилонии и приводя точный список последующих персидских правителей. Сразу укажем, что сведения Бероса не находятся в какой-либо связи с египетскими источниками, они представляют интерес в контексте сопоставления египетской традиции с традицией азиатской, которую представляет Берос. Как уже было указано, в рамках некоторого единства он соединяет Ассирию и Вавилонию, но четко отделяет их от Персии Ахеменидов.

Добавим, что интересующий нас сюжет — вторжение Навуходоносора в Египет — нашел свое отражение в ветхозаветных пророчествах: текстах пророков Иеремии [43–46] и Иезекииля [29–32], которые по времени своего создания были синхронны описываемым в них событиям (VI в. до н. э.); для нас важно, что информация этих источников легко могла становиться доступна египтянам в рамках активного (в основном ярко-полемического) взаимодействия египетского и иудейского историописаний, особенно активно, как известно, развернувшегося в эпоху эллинизма, но начавшегося ранее. В одном из пророчеств Иеремии от имени Бога говорится: «Я отдаю фараона Вафрия, царя

Египетского, в руки врагов его и в руки ищущих души его, как отдал Седекию, царя Иудейского, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, врага его и искавшего души его» [Иер. 44:30]. Как обратили внимание И.А.Ладынин и А.А.Немировский, уничтожение Априя здесь приписано не самому Навуходоносору, а неким названным отдельно от него «врагам», лишь сравниваемым с ним, то есть, очевидно, внутренним врагам Априя (в реальности — сторонникам Амасиса). Действительно: другой отрывок пророчества Иеремии полностью подтверждает эту мысль: «и предам их (фараона и Египет — А.Б.) в руки ищущих души их и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки рабов его» [Иер. 46:26]. Здесь прямо говорится о двух разных группах врагов Априя, выступающих по отдельности: Навуходоносор и его вавилоняне с одной стороны, и некие иные «ищущие души», то есть гибели, Априя, с другой⁶. В пророчествах, детально и всесторонне описывающих победные деяния Навуходоносора на войне с Египтом, низвержение и убийство Априя в число этих деяний нигде не включается, а непосредственное намерение убить Априя — «искать его души» приписано, как мы только что видели, не Навуходоносору, а каким-то отличным от него и его людей недругам Априя, то есть его внутренним врагам. Таким образом, ветхозаветная традиция достаточно полно и адекватно отражает тот факт, что Априя непосредственно уничтожил не Навуходоносор, а его египетские враги (лишь пользуясь разгромом сил Априя, учиненным Навуходоносором).

⁶ Ладынин И.А. и Немировский А.А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н. э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (предварительные замечания) // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. М., 2004. С. 63–76.

Второй важный момент, обращающий на себя внимание в ветхозаветной традиции, особенно четко выражен в тексте Иезекииля: «...сделаю землю Египетскую пустыней из пустынь, от Мигдоля до Сиены, до самого предела Эфиопии... и не будут обитать в ней сорок лет» [Иез. 30: 10, 11]; «...по окончании сорока лет соберу египтян из народов, между которыми они будут рассеяны; и возвращу плен Египта и обратно приведу их в землю Патрос» [Иез. 29: 13, 14]. Иеремия не упоминает сорокалетнее запустение, но указывает, что после этого Египет «будет населен, как в прежние дни» [Иер. 46: 26]. Топос сорокалетнего запустения, исторически соответствующий правлению Амасиса, неоднократно встретится нам в более поздних переложениях этого сюжета; в самой ветхозаветной традиции он прямо соответствует мотиву сорокалетнего пленения иудеев в Вавилоне.

Наконец, Иосиф Флавий (I в. н. э.) пишет, что Навуходоносор, вторгшись в Египет, «умертвил правившего там фараона и поставил на его место другого» [Jud. Ant. 10.9,7] (соответственно, речь идет об Априи и Амасисе), то есть у него сохраняются сведения, что поход вавилонян повлиял на династический переворот в Египте. Однако его сведения отличаются высокой степенью обобщенности и стяженности: вся информация о вторжении и его последствиях выражена всего одной строчкой, и автор здесь, адекватно передавая общую суть дела, сгущает краски в деталях: если в реальности Навуходоносор разгромил Априя, возможно, в какой-то момент заключив соглашение с Амасисом, и только после ухода вавилонского царя последний добивает своего предшественника и занимает престол, то в изображении Иосифа Флавия Навуходоносор непосредственно сам расправляет с неугодным ему царем и замещает его другим.

Итак, в трактовке Флавия присутствуют только направленность и конечные следствия вавилонского похода, но его реальные детали уже потеряны. Соответственно, при таком подходе впервые появляется мысль, что это Навуходононор убил правившего в Египте фараона. Рассказ Флавия также отличает египетский поход Навуходонона от более позднего египетского похода Камбиза, как отличает и саму Вавилонию Навуходонона от Персии Кира и Камбиза, и достоверно рисует завоевание Вавилонии персами [Jud. Ant. 10. 11,4]: род потомков Навуходонона — Халдейская династия — пресекся с завоеванием Вавилона царем Киром; сведения о Камбизе, его преемнике, приведены в разделе о завоевании Египта [Jud. Ant. 11. 2,2].

Иосиф Флавий передает историю азиатских вторжений в Египет достаточно достоверно в целом (что и неудивительно — как явствует из его же указаний [Jud. Ant. 10. 9,7], повествуя о войнах Навуходонона с Египтом он опирался, в частности, на ветхозаветные пророчества, а они были современны описываемым в них событиям [Иер. 43–46, Иез. 29–32]⁷). При этом он приводит подробности, отсутствующие в ветхозаветном каноне (в т. ч. ключевую — о том, что действия Навуходонона привели к власти преемника Априя — Амасиса). В то же время он упускает из вида некоторые нюансы и сгущает краски при описании событий. Таким образом, в произведении Флавия можно усмотреть следы некоторой, не осознаваемой самим автором, драматизации и упрощения истории, придающего ей в то же время большую яркость: Навуходононор не способствует династическому перевороту своими действиями, как в ре-

⁷

Ладынин И.А. и Немировский А.А. Указ. соч.

альности, а сам осуществляет его. Навуходоносор тут выступает не только как реальное историческое лицо, но и, в более упрощенной и резкой форме, как распорядитель судеб Египта, в описании действий которого уже теряются конкретные исторические факты и остаются только их отраженные в стяженном и более ярком виде последствия. Встает вопрос, на какой почве могло произойти это упрощение: на египетской почве или в рамках переднеазиатской учености? Два соображения ведут нас к тому, чтобы предпочесть первый из этих вариантов.

Прежде всего, едва ли в Передней Азии независимо от египетских историй вообще могли бы помнить, что Навуходоносор вмешался в династическую борьбу в Египте, на чьей стороне он при этом выступил — старого или нового египетского царя (у Флавия и этот момент передан адекватно реальности), и тем более, что именно было следствием похода Навуходоносора в Египет уже после его возвращения оттуда. (Напомним, что в реальности Амасис сменил Априя на престоле лишь после ухода вавилонян, и то, что эта смена власти отражена у Флавия как плод деятельности Навуходоносора, означает, что сведения Флавия восходят в конечном счете к информации о том, что творилось в Египте в связи с вавилонским нашествием, но уже после его завершения). Такие сведения могла сохранить только египетская традиция, ведь исключительно для египтян эта династическая перемена вообще имела значение. Помнить о том, что она имела место в Египте именно после похода Навуходоносора, и связывать ее (в соответствии с реальностью) с этим походом также могли именно египтяне. Для сравнения, у месопотамца Бероса, заведомо не использовавшего египетских данных, информация о цели и характере действий Навуходо-

доносора в Египте, в противоположность Флавию, совершенно искажена (Навуходоносор у него подавляет мятеж отложившегося вавилонского сатрапа Египта, см. выше).

Во-вторых, ветхозаветные пророчества первой половины VI в. отражают тот факт, что Априя убил отнюдь не Навуходоносор, а его внутренние враги («ищащие души его», обозначенные как враги Априя отдельно от Навуходоносора и наряду с ним⁸), так что приписывая это убийство Навуходоносору, Флавий не мог ориентироваться на ветхозаветную традицию. Что касается еще более удаленных географически от Египта азиатских традиций, то, как только что говорилось, едва ли они могли сохранить какие-то воспоминания о реальных последствиях кампании Навуходоносора для Египта (что лишний раз подчеркивается примером Бероса). Таким образом, сообщение Флавия о том, что Навуходоносор уничтожил Априя и сменил его Амасисом, не может восходить в конечном счете ни к еврейской, ни к остальным азиатским традициям; в качестве возможного исходного источника этого сообщения остается только традиция египетская. Отметим, что египетскую традицию Иосиф Флавий изучал достаточно подробно (в ее грекоязычных вариантах в рамках полемики с египетскими историческими сочинениями, главным памятником которой осталось его произведение «Против Апиона»).

Важным подтверждением сказанного является тот факт, что именно в египетском (коптском) историческом сочинении епископа Иоанна из Никиу (I тыс. н. э.) присутствует

⁸ Ладынин И.А. и Немировский А.А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н. э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (предварительные замечания) // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. М., 2004. С. 63–76.

тот же топос, что и у Флавия: Навуходоносор убивает правящего царя (здесь прямо говорится, что это Априй) и ставит другого⁹. «Хроника Иоанна Никийского» была создана на несколько веков позже труда Флавия, однако тот факт, что соответствующие акции Навуходоносора у епископа Иоанна описаны по-своему и с несравненно большими подробностями и большим количеством реалий, чем у Флавия, доказывает, что в данном случае именно Флавий отражает данные египетской традиции, независимо представленной у Иоанна Никийского, а не рассказ епископа восходит к сведениям Флавия. Таким образом, та утрирующая реальность идея, что Навуходоносор сам убил Априя и воцарил его преемника (в реальности — Амасиса), была выработана именно в Египте. Иными словами, на египетской почве к рубежу нашей эры происходит своего рода беллетризация (сгущающее краски упрощение и стяжение) истории о походе Навуходоносора на Египет: ему непосредственно приписано то, что на деле было объективными следствиями его похода, случившимися уже после того, как он покинул страну. Навуходоносор в этой концепции, отраженной у Флавия и Иоанна из Никиу, тем самым оказывается господином/распорядителем судеб Египта в еще большей степени, чем на деле. Напомним, что в самых ранних наших источниках — «Элефантинской стеле» Амасиса и отражающем сведения египетских информаторов труде Геродота — Априя убивают еще (как и в реальности) египтяне — сторонники Амасиса, и, следовательно, обсуждаемое упрощение и стяжение воспоминаний о реалиях VI в. до н. э. произошло в

⁹ Zotenber H.M., ed. et trad. Chronique de Jean, Évêque de Nikiou, texte éthiopien publié et traduit. P., 1883, ch. li.

Падение независимости Египта в IV в. до н.э.

Египте между временами Геродота (V в. до н. э.) и Флавия (I в. н. э.), то есть, вернее всего, в эпоху эллинизма.

При этом, независимо от степени описанного упрощения, все перечисленные выше источники относительно достоверно воспроизводят события VI в., отличая конфликт Навуходоносора с Априем от конфликта Камбиза с Амасисом и его преемниками, а также их державы. Общая эволюция египетских представлений об этих событиях в рассматриваемую эпоху такова: постепенно происходит беллетризация сведений о вторжениях, их обобщение с потерей при этом части деталей, причем роль вавилонян и их влияние на ход египетской истории начинает преувеличиваться, так что образ вавилонского вторжения все больше уподобляется образу персидского по характеру и масштабу. Это послужило основой для полной контаминации их в следующий, коптский период.

СИСТЕМА ПОЛИТИЙ ЙОРУБА ДО ВОЗВЫШЕНИЯ ДЕРЖАВЫ ОЙО

АЛЕКСАНДР ПАКИН

М.н.с. Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН.

Научные интересы: доиндустриальные общества; историческая память в бесписьменных культурах

Политическое развитие общества йоруба — сравнительно малоизученное явление истории Западной Африки, хотя оно представляет большой интерес с точки зрения исследования вопросов политогенеза и развития сложных обществ. Народы йоруба играли исключительную роль в истории региона¹, в том числе, в становлении раннегосударственных институтов власти у соседних эдо². Сходные с йорубскими черты политической организации можно также отметить и у ряда соседних народов (нупе, игала, идома, эбира)³.

¹ Smith R.S. Kingdoms of the Yoruba. L., 1988. p. 11.

² Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция социально-политических институтов. М, 2001. С. 147–168.

³ Obayemi A. The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600 // History of West Africa. Vol. I. L., 1976. pp. 196–263.

Длительная изоляция от непосредственных контактов с письменными культурами привела к отсутствию сколько-нибудь подробных письменных свидетельств о политической организации йоруба на большом отрезке их истории. Наиболее ранним арабским сочинением, возможно, был несохранившийся трактат советника султана Каины Мухаммеда бен Мазани, написанный до его смерти в 1667 г. и позже использованный султаном Сокото Мухаммедом Белло. Из европейских свидетельств, помимо сообщений португальцев конца XV в. о могущественном правителе *огхене* и его специфической роли в легитимации бенинских *оба*, наиболее ранние сведения относятся к XVII веку и касаются «империи» Ойо и ее месте в работорговле⁴.

Археологически йорубаленд изучен недостаточно. Наиболее важный для понимания процессов становления политий йоруба период I тыс. н. э., когда, по мнению большинства специалистов, происходило становление городских центров и раннегосударственных институтов власти, остается малоизученным⁵. Как отметил английский археолог Ф. Уиллett, археологические исследования культуры йоруба в основном ограничены тремя городскими центрами — Ифе, Ойо, Ово⁶, зачастую довольно фрагментарными⁷.

⁴ Кочакова, 1966, с. 7; Бондаренко Д.М. Указ. соч., с. 158; Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации (Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея). М., 1986. С. 115.

⁵ Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1982. pp. 155–58.

⁶ Willett F. Ife and Its Archaeology / Papers in African Prehistory. Cambridge, 1970. P. 303–326; Уиллett Ф. Нигерия // Железный век Африки. М., 1982. С. 5–29.

⁷ Кроме того, они, правитель Ифе, мог запретить раскопки, как произошло в 1937 г. с царским погребением в районе Лафоджио (на основании того, что «здесь погребен его предок»). Это лишило исследователей доступа к уникальному памятнику «классического» периода

Если более поздний, согласно традиции, Ойо в настоящее время покинут жителями и, соответственно, лучше изучен, то Ифе и Ово обитаемы. Это само по себе ограничивает возможности археологов. Нигерийские ученые также указывают в числе основных препятствий и острую социально-политическую обстановку в стране⁸. Предположения о факторах, способствовавших становлению политий (гипотетические внешние контакты с романским миром, Мали, характер и направление торговли, влияние других культур⁹) остаются чисто умозрительными спекуляциями, основанными на сходстве отдельных элементов культуры и догадках искусствоведческого характера¹⁰. По мнению известного специалиста по истории йоруба Р. Смита, высказанному в 80-е гг. XX в., история йоруба все еще требует археологии и вспомогательных дисциплин. Его слова остаются актуальными и поныне¹¹.

Основным источником остается богатая устная традиция йоруба и, отчасти, соседних народов (например, бини). Многие специалисты скептичны в отношении как ее досто-

Ифе (Fagg W.B., Willett F. Ancient Ife. An Ethno-graphic Summary // Odù. 1960. N 8. Pp. 21–35).

⁸ Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция социально-политических институтов. М., 2001, с. 18.

⁹ Имеется в виду вопрос о влиянии археологической культуры Нок, который лежит целиком в области искусствоведческих изысканий. Willett F. Ife and Its Archaeology // Papers in African Prehistory. Cambridge, 1970. P. 303–326. Исследование, например, ее поселенческой иерархии, не представляется возможным. Из двух десятков памятников этой культуры, только два не являются аллювиальными, т.е. нанесенными ливневыми потоками мусором. Соответственно, нет и данных о наличии сложной организации общества (Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1982).

¹⁰ Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1982.

¹¹ Kingdoms of the Yoruba. L., 1988, p. 11.

верности, так и теорий, построенных на ее основе¹². Возможность интерпретации традиции заинтересованными лицами, ее подвижность и подверженность стремительной модернизации сообразно требованиям текущего момента или изменившимся реалиям оставляют историку мало шансов. Используемая устная традиция является не чем иным, как политическим мифом, знанием, обладание которым является привилегией узкой группы лиц, атрибутом их власти¹³. Хотя, как показал Р.Ло, возможности йорубских правителей в ее искажении ограничены¹⁴.

Существуют, тем не менее, довольно привлекательные реконструкции, как например, работа А. Обайеми¹⁵, использовавшего этногеографический анализ для интерпретации устной традиции как свидетельства процесса становления вождеств йоруба. К сожалению, пока нет археологических данных, подтверждающих ее достоверность. Однако полученная Обайеми картина оказывается довольно похожей на реконструируемую по данным поселенческой археологии для бини¹⁶, что косвенно подтверждает пригодность традиции в качестве источника.

¹² Smith R.S. Op.cit., p. 22 ; Fagg W.B., Willett F. Ancient Ife. An Ethnographic Summary // Odù. 1960. № 8. p. 21–35.

¹³ Белков П.Л. «Эпос миграций» в системе атрибутов традиционной власти // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб., 1996, с. 67.

¹⁴ Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973 . Vol. 14, P. 211.

¹⁵ (Obayemi, 1977) Obayemi A. The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600 // History of West Africa. Vol. 1. L., 1976. P. 196–263.

¹⁶ См.: Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция социально-политических институтов. М, 2001.

Споры вызывают роль и положение Ифе в политической истории йоруба до сложения державы Ойо. Существует несколько различных точек зрения на его положение среди городов йоруба в «классический период»¹⁷.

Ряд специалистов, в том числе нигерийских, скептически относятся к теории о решающей роли Ифе в сложении йорубских государств. В частности, процесс полигенеза йорубских политий, реконструируемый Адо Обайеми по преданиям ifских общин, дает картину самостоятельного сложения вождеств и их эволюции в государства. Обайеми отвергает необходимость наличия какого-либо доминирующего центра, игравшего решающую роль в их образовании. Основной чертой урбогенеза у йоруба, по его мнению, было насильтвенное слияние отдельных поселений в более крупные. «Классический Ифе», по его мнению, был изначально вождеством¹⁸ из нескольких общин, существовавших в виде отдельных поселений и переселившихся в котловину Ифе. В результате их слияния образовался Ифе. В «додинастический период» эти общины управлялись лицами с титулами *оба* или *олу*, и поныне сохранившимися в титулах вождей и названии кварталов. Их обитатели запом-

¹⁷ См., например, Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции сакрально-культурного центра в прошлом и настоящем // Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономической и политической трансформации местных обществ. История и современность). М., 1998. С. 27–38.

¹⁸ Обайеми использует термины «мини-государство», которое можно сопоставить с вождеством и « mega-государство», сопоставимое с «ранним государством» (См. Obayemi, 1977, p. 201). Obayemi A. The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600 // History of West Africa. Vol. I. L., 1976.

нились традицией какaborигены-первонаселенники *игбо*¹⁹. Старшинство до прихода групп, возглавляемых Одудувой, принадлежало Обатала. Разнообразная титулатура йорубских старейшин, дополняемая мифами о миграции из достаточно недалеких окрестностей, по его мнению, является свидетельством процесса самостоятельного сложения во-

¹⁹ Покорение местного населения — необходимый элемент в мифах о миграции йоруба. В Ифе они известны как «*игбо*» в Ифе, в Кету как «*панку*» (Parrinder, 1956, p. 16). Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1967. Похожий мотив есть и в традиции бини, указывающей в качестве первопоселенцев неких эфа. Во всех указанных случаях, среди городских линиджей имеются потомки «аборигенов», и вожди, выступающие от их имени. Этническая атрибуция этих аборигенов наталкивается на трудности. Соседние не-йорубские народы сами располагают мифами о миграции, не согласующиеся с традицией йоруба (Там же, р. 16–17).

Но часть исследователей считает их, вслед за традицией, потомками предшествующего народам ква населения лесной зоны. По мнению Д. Бондаренко, процесс расселения народов в лесной полосе и адаптация к новому социо-культурному окружению, был важнейшим фактором политогенеза народов группы ква, и в частности, бини. Будучи охотниками, они покорили местное земледельческое население, смешавшееся с ними и прекратившее существование как этнос (Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция социально-политических институтов. М., 2001, С. 61–63).

Однако, при том, что бини, как и эдо, действительно не были первонаселенниками лесной зоны, возможно, не стоит относить данные об аборигенах к столь отдаленным временам. Удивительно напоминающее этот миф предание о «местных», над которыми первый алани захватил власть, имеется и в современной Абеокуте, основанной в начале XIX века (Asabia et. al, 1970, p. 1). В традиции Кету место для поселения также ищут три «охотника», к которым возводят свою генетическую правоту правители Кету. Однако для поиска новых земель остановить выбор на охотниках вполне естественно. Так в традиции о миграции Сабе из Ифе, место для основания Сабе указано охотниками. Поэтому миф, скорее всего, не связан с воспоминаниями о некогда распространном среди народов ква хозяйственном комплексе (Parrinder, 1956, р. 12–14, 68). Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1976.

ждеств и ранних государств йоруба, когда фракция Одуудуви одержала верх над общинами «первонасельников»-игбо. Одуудува, легендарный предок йорубских династий, по его мнению, приходит с «востока» не более отдаленного, чем холм Ора к северо-востоку от Ифе, на который он сошел с небес (йор. *орун*), в то время как ранее предания о его приходе с Востока служили основанием для «хамитской теории» о пришлом, ближневосточном происхождении культуры йоруба. Изготовление же предметов культа, обнаруживаемых в йорубаленде, по аналогии с современными вождествами, не обязательно предполагает сложение государства²⁰.

Устная традиция, по словам Обайеми, свидетельствует, что «различные политии йорубаленда произошли от таких же союзов мини-государств [вождеств] с целью самозащиты. Обычно объединение не выражалось в заметном усилении политической централизации. Напротив, кажется, что зачастую оно выражалось в усилении заботы об обеспечении раздельного участия в общих делах, выражавшейся либо в скрупулезной ротации титулов, либо закреплении их за определенной частью»²¹.

В первую очередь отмеченная особенность касается должности правителя. В самом Ифе правитель-они избирается из представителей одного линиджа. Однако этот линидж насчитывал, по свидетельству У. Бэскома, уже в 1937 г. пять тысяч членов. Фактически осуществляется ротация между его ветвями, предоставляемыми кандидата по очереди²².

²⁰ (Obayemi, 1977, p. 210–211; Biobaku, 1955) Obayemi A. The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600 // History of West Africa. Vol. I. L., 1976. p. 196–263; Biobaku S.O. The Origin of the Yoruba. Lagos, 1955.

²¹ Obayemi, Op.cit., p. 208.

²² Bascom W. The Yoruba of Southwestern Nigeria. NY, 1984, p. 31.

В Кету ротация также осуществлялась между пятью «королевскими семьями» (*Алапини, Магбо, Аро, Мефа, Межу*). Причем в данных, собранных в Кету английским исследователем Е. Парриндером в середине XX в., можно заподозрить манипуляцию генеалогией. На такую возможность указывает династический список, надиктованный ему самим *алакету*. *Алакету Адегбите*, сорок восьмой в списке, происходил из семьи «*Алапини*», вероятно производным от *алафин*, титула правителей Ойо. Возможно, он вел свое происхождение от беглого *алафина*, объявленного «основателем» «королевства» Кету. Список в ранней части содержит только имена. Упоминание имен семей, из которых происходят *алакету*, и ротация правителей между ними (строго в том порядке, в каком они здесь перечислены) начинается с двадцать пятого правителя²³. Но возле двенадцатого стоит пометка «семья *Алапини*». То есть, несмотря на то, что имена семей не указаны, предполагается, что они сменялись у власти всегда. Более того, основателем Кету указан Эде, седьмой *алакету*. Если отсчитать от той части списка, где фамилии указаны, он тоже будет принадлежать к семье *Алапини*, как и сам *Адегбите*. Список *Адегбите* провозглашает лидирующее положение семье *Алапини*, как основателей королевства. Мнения других «королевских семей» на сей счет Парриндер не привел²⁴.

²³ Первым «историческим» правителем, о котором есть данные европейцев, дающие привязку к абсолютной хронологии, является 38-й в списке, Одже, упоминаемый в «истории Дагомеи» и правивший в 1748–1760 гг., 48-й, *Адегбите*, вступил на трон в 1937 г. (Parrinder, 1954, pp. 55–56, 85–86). Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1976.

²⁴ Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1976. pp 85–86.

Культурное и языковое разнообразие народов йоруба могло бы послужить дополнительным косвенным аргументом. Но, как отметил Р. Смит, даже политическое доминирование Ойо, гораздо более очевидное, не повлекло процесса ассимиляции.

Следует отметить, что устная традиция в руках исследователей служит обоюдоострым оружием — на основании ее анализа можно как отрицать возможность сложения системы йорубских политий через экспансию определенного центра, опровергая имеющиеся археологические свидетельства, так и постулировать ее²⁵.

В основном, представления о политической мощи Ифе основаны на сказаниях о миграции царских родов из «колыбели йоруба» — города Иле-Ифе. Эти мифы получили распространение не только среди самих йоруба, но также среди соседних народов фон и эдо, создателей ранних государств Дагомеи и Бенина соответственно. Попытки английских колонизаторов в рамках системы «косвенного управления» колониями возродить туземные королевства привели к новой актуализации этих преданий. Первые европейские свидетельства существования мифа об общем происхождении правителей йоруба восходят к первой половине XIX века, когда военное давление мусульман-фульбе привело к падению империи Ойо и ввергло йорубаленд в бесконечные междоусобицы. Поэтому исторический субстрат мифов гипотетичен и восстанавливается главным об-

²⁵

Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции сакрально-культурного центра в прошлом и настоящем // Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономической и политической трансформации местных обществ. История и современность). М., 1998, с. 29; Eluyemi, 1988.

разом по немногочисленным косвенным доказательствам, которые часто можно с тем же успехом оспорить.

По данным лингвистики центральный диалект, на котором говорят современные ифе, относится к древнейшим среди диалектов языка йоруба.

Но археологические данные не позволяют восстановить этапы развития города. Наиболее ранние радиоуглеродные даты из Ифе свидетельствуют о наличии поселения уже в VI веке²⁶. Хронология, основанная на анализе керамических комплексов, как отмечал классик археологии йоруба Ф. Уиллетт, по-видимому, все еще остается вопросом будущего археологии йоруба. Сам Уиллетт на материалах из Старого Ойо выделил два археологических комплекса: Диогун (1100 ± 100 г.) и Меджиро ($1380 \pm 80 - 1837$ гг.), относительно хронологии характерных черт которых еще идут споры²⁷.

Из работ нигерийских археологов не совсем ясно, насколько анализ керамики пригоден для анализа социополитических перемен в регионе. Так, например, по раскопкам А. Усмана в Игбомине, северо-восточной окраине империи «Ойо», в целом можно сделать вывод об экспансии Ойо и приходе в этот регион в XV в. йорубского населения. Согласно преданиям, оно приходит «со стороны Ойо и Ифе»,

²⁶ Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1982, p. 161.

²⁷ Willett F. Ife and Its Archaeology // Papers in African Prehistory. Cambridge, 1970. p. 303–326.; Usman Aribidesi A. Ceramic Seriation, Sites Chronology, and Old Oyo Factor in North-central Yorubaland, Nigeria // African Archaeological Review, Vol. 20, no. 3, September 2003, p. 153; Idem. A View from the Periphery: Northern Yoruba Villages during the Old Oyo Empire, Nigeria // Journal of Field Archaeology, Vol. 27, N 1. Spring, p. 49.

что материалами керамики подтверждается. Также очевиден рост йорубских поселений впоследствии²⁸.

Однако к более масштабным реконструкциям для периода, предшествующего Ойо, возникают вопросы. Так, А. Огундиран выделяет на основе анализа керамики Ойо, Ифе, Ово и Бенина всего две традиции — Ифе и Ойо. Обе они формируются в IX–XII вв. н.э. «Традиция Ифе», по его мнению, была распространена также в Ово и в Бенине. «Традиция Ойо» изначально распространена на севере, в Старом Ойо, Илорине, Ипапо, Игбохо, Косо. В регионе Иларе, немного севернее Ифе, где было исследовано четыре поселения, она появляется в XIII в., что Огундиран увязывает с распространением влияния Ифе во всем эдоговорящем регионе. Однако все поселения не современны друг другу, а основаны и покидаются последовательно. Для самого старого, Грове, не имеется радиоуглеродных дат, но «по данным традиции» оно самое раннее. Илойи обитаемо с XIII в. прибл. по XVII в., причем указано, что даты выверены по «устной традиции». Окун — с 1550 г. по 1750 г., причем даты основаны на присутствии импорта, вроде курительных трубок (после 1500 г.). И, наконец, последнее, Илоджа, обитаемо с 1750 и по сей день. Фраза «радиоуглеродные даты выверены с помощью устной традиции» (для Илоджа), мягко говоря, способны удивить... Кроме того, не указано, почему две ранние даты из Илойя — 998 и 1021 откалиброваны.

²⁸

Usman Aribidesi A. Ceramic Seriation, Sites Chronology, and Old Oyo Factor in North-central Yorubaland, Nigeria // African Archaeological Review, Vol. 20, N 3, September 2003, p. 153 ; Idem. A View from the Periphery: Northern Yoruba Villages during the Old Oyo Empire, Nigeria // Journal of Field Archaeology, Vol. 27, N 1. Spring, 2000, p. 43–61.

ны как 1280 и 1290 соответственно. Чтобы не противоречить устной традиции?

Первые три поселения дали образцы керамики Ифе, и только одно — Илоджа — керамику «традиции Ойо». Причем керамика «традиции Ойо» в Илоджа современна закату Ойо в XVIII в., а не его становлению, с которым связывают упадок авторитета Ифе. Больше того, она доминирует там в XIX в., когда само Ойо пало, а за распространение керамики Ойо ответственен Илорин, ставший главным центром ее производства. Выходит, распространение типов керамики в эдо-говорящем регионе вовсе не обязательно связано с политическим доминированием? А устные предания, считающие все покинутые поселения обитаемыми последовательно, не выверены данными археологии, а наоборот? Типы керамики выделены, но их хронология нет? Сеть как таковая, если принять выводы керамистов, существует. Но, о том, насколько важен этот фактор для становления йорубских политий и каким путем Ифе смог установить свой авторитет, нельзя говорить с уверенностью²⁹.

Тем не менее, приблизительная периодизация для истории региона существует:

Ранний формативный период (500–800)
Поздний формативный период (800–1000)
Классический (1000–1400)
Ранний переходный (1400–1600)
Атлантический (1600–1800)
Поздний переходный (1800–1900)³⁰.

²⁹ Ogundiran Akinwumi O. Ceramic Spheres and Regional Networks in the Yoruba-Edo Region, Nigeria, 13th–19th Centuries A.C. // Journal of Field Archaeology, Vol. 28, N 1/2, Spring–Summer, 2001, p. 27.

³⁰ Ibid., p. 27.

Мало проясняют ситуацию раскопки в самом Ифе. В XII–XV веках, «классический период» искусства Ифе, это был крупный город, по территории превосходивший современный. Следы одинаково ориентированной городской застройки обнаружены за его стенами, возведенными в XIX веке («земля Войе-Ашири» и «земля Обалара»)³¹. Этот период отличает распространение вымостки из поставленных на ребро черепков, отмечавших внутренние дворики жилых компаундов — черта, отмеченная на поселениях многих, не только йорубских народов лесной зоны³².

Вопрос о внешнеполитическом влиянии Ифе «Классического периода» спорен³³. В частности, как на свидетельство в пользу его политического влияния указывалось на находки в различных местах йорубаленда (дер. Таде, о-в Джебба), в том числе в других городах (Ово), терракотовых и «бронзовых» (точнее латунных) скульптур с характерными «ифискими» вертикальными лицевыми насечками. По мнению В. Фагга и Ф. Уиллетта это портретные изображения членов царских семей, когда-то находившихся в святилищах³⁴.

Однако данных устной традиции о политическом влиянии Ифе, установленном путем завоевания, нет, что позволяет некоторым исследователям говорить об Ифе ис-

³¹ Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1982, p. 156.

³² Ibid., p. 144.

³³ См. Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин. Формирование и эволюция социально-политических институтов. М., 2001, С. 79–80.

³⁴ Fagg W.B., Willett F. Ancient Ife. An Ethnographic Summary // Odù. 1960. № 8. p. 24. Последующее исследование находок из Ово, позволило выдвинуть точку зрения о достаточно независимом происхождении их стиля (см. Shaw T. Nigeria... 1982, p. 135). Практика таких изображений противоречит современным представлениям о сакральности правителя (Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции..., С. 28).

ключительно как о сакральном центре, распространявшем свое влияние с помощью «мифов и обрядов»³⁵. Однако не совсем понятно, чем оно в этом случае обеспечивается. Как указывает Д.Бондаренко, духовный авторитет африканского города обусловлен его политическим могуществом³⁶. Данные о роли торговли в становлении сакрального авторитета Ифе целиком гипотетичны. Обмен основными из возможных «товаров» — рабами, орехами-кола, о котором, например, рассуждает Т.Шоу, по его же словам, археологически невозможно засвидетельствовать³⁷.

Первые данные о сакральном авторитете Ифе впервые встречаются в трудах португальских географов XV века. По их свидетельствам *оба* Бенина не мог считаться законным правителем, не получив символы власти от *огхене* — правителя некой страны на востоке, которого они сравнивают с папой римским. Вероятно, речь идет именно об ифском *они* (*огхане* на бини)³⁸. В Ифе до 1888 года погребались также части тела умерших *оба*³⁹. По свидетельству первого нигерийского историка С.Джонсона правители, происходящие от Одуудвы, при коронации получали присланные из Ифе короны и мечи правосудия — *адо*. Ифе был также центром поклонения оракулу Ифа, божеству предсказаний и гадания, занимающему важное место в культуре и мировоззрении

³⁵ Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции..., С. 28.

³⁶ Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин..., с. 80.

³⁷ Shaw T. Nigeria... 1982, p. 158–159.

³⁸ Подробный разбор полемики по вопросу, является ли *огхене* ифским *они*, произвел Д.М.Бондаренко, придя к положительному заключению (см. Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин..., с. 158–160).

³⁹ Уиллетт Ф. Нигерия//Железный век Африки. М., 1982, С. 22.

йоруба⁴⁰. Из Ифе приносили с собой свои реликвии и божества «мигрировавшие» оттуда правители йоруба⁴¹.

Имеющиеся данные устной традиции говорят больше об авторитете Ифе в период после его расцвета и ничего — о процессе его становления. Также мало о его влиянии в классический период и после. В случае с *оба* Бенина, по мнению Д.Бондаренко, речь идет о старшинстве династии, но не о политической зависимости, поскольку расцвет Ифе (xii в.) был позади. Тем не менее, в результате анализа современной устной традиции он приходит к выводу, что процесс становления власти бенинских *оба* был результатом военного вмешательства Ифе⁴².

В истории Ифе были эпизоды, способствовавшие прерыванию традиции. Беженцы-йоруба, поселившиеся в Ифе в середине xix века, в разгар междоусобных войн дважды

⁴⁰ Наиболее сложный способ гадания, предполагавший подбрасывание нескольких орехов кола, мог быть верным, только если орехи были доставлены из Ифе.

⁴¹ Johnson S. The History of the Yorubas. From the Earliest Times to the Beginning of British Protectorate. Lagos, 1921, P. 12–14.

⁴² Речь идет о легенде об основании династии бенинских *оба* путем призыва ифского правителя в Бенин. Именно этот эпизод бенинской истории П.Белков предлагает истолковывать как случай «спровоцированного вассалитета». По мнению П.Белкова, существует вероятность «спровоцированного вассалитета», недостаточно учитывая исходившуюся исследователями. «Владетельное лицо, жертвуя номинальными символами власти... в итоге нащупывает путь к собственному возвышению, приобретая атрибуты власти реальной». Атрибут (принадлежность к системе) оказывается важнее символа (господствующего положения). «Подчинение» одному служит атрибутом подчинения многих, и потому престижно (Белков П.Л. «Эпос миграций» в системе атрибутов традиционной власти // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб., 1996, с. 67–69). Однако, как показал Д.М. Бондаренко, устная традиция может быть с успехом интерпретирована в ином ключе (Бондаренко Д.М. Указ. соч., с. 164–167).

ды (1847–1854, 1881–1894 гг.) выгоняли на длительный срок жителей Ифе из города, куда их окончательно вернули только англичане. В результате, как указывает Уиллетт, многие хранители традиций погибли, а святилища были восстановлены не на своих местах⁴³.

И это было, возможно, уже не первое оставление Ифе его жителями. Еще в XII веке одно из находящихся в самом центре Ифе, на территории современного компаунда Ита Йемоо, святилище было заброшено — вымостка святилища, где были найдены в первичном контексте бронзовые предметы, в т.ч. портретное изображение, пострадала от ливня из-за обвалившейся крыши. По мнению Ф. Уиллетта этот факт свидетельствует о первом перерыве в культурной традиции и о том, что город оставлялся и ранее XIX в.⁴⁴ Кроме того, Ф. Уиллетт и В. Фагг отмечают, что многие из археологических находок, в частности, предметы из «могилы Лафоджидо», с трудом могут быть объяснены через призму культуры современного Ифе⁴⁵.

Причины заката Ифе также гипотетичны. Высказывалось предположение, что он связан с подъемом расположенного севернее Ойо. Расположенный вблизи транссахарских торговых маршрутов, Ойо с конца XVII в. посредством кавале-

⁴³ Bascom W. The Yoruba of Southwestern Nigeria. NY, 1984, pp. 14–15, 23–24; Willett F. Ife and Its Archaeology // Papers in African Prehistory. Cambridge, 1970. p. 305–306) Кроме того, среди 121 святилища Ифе встречаются и настоящие «новоделы», особенно почитаемые лесные святилища в рощах, под которыми часто зарыт простой перевернутый кухонный сосуд (Fagg W.B., Willett F. Ancient Ife. An Ethnographic Summary // Odù. 1960. № 8, p. 13).

⁴⁴ Willett F. Ife and Its Archaeology // Papers in African Prehistory. Cambridge, 1970. p. 319

⁴⁵ Fagg W.B., Willett F. Idem, 1960.

рийских набегов подчинил ряд йорубских городов, стремясь обеспечить доступ к трансатлантической работорговле⁴⁶.

Падение Старого Ойо⁴⁷ под натиском халифата Сокото, захватившего в 1836 году его столицу, и попытка его реставрации путем основания Нового Ойо⁴⁸ оставили свой след в виде мифа о происхождении йоруба из Мекки. Версия «хамитского» происхождения йоруба, выстраивающая общие генеалогии заведомо неродственных йоруба и хауса, впервые упоминается султаном Сокото Мухаммедом Белло еще в начале XIX века⁴⁹. Но предание о происхождении йоруба из Мекки стало известно и использовалось и в Новом Ойо. В версии, зафиксированной Самуэлем Джонсоном, оно совмещается с мифом о миграции предков йорубских правителей из Ифе⁵⁰.

Англичане, захватив йорубаленд, намеревались восстановить в рамках системы «косвенного управления» привилегии алафинов Ойо, но встретили сопротивление со стороны ифского они, настаивавшего на первенстве Ифе. Новыми властями был найден компромисс, который закреплял за алафином Ойо положение «политического» лидера и оставлял за ифским они роль главы «духовного»⁵¹. Пра-

⁴⁶ Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации (Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея). м., 1986, с. 62.

⁴⁷ В историографии принято обозначать два Ойо как «Старый» и «Новый». В то время как Н.Б. Кочакова, например, предпочитала называть их просто Ойо и Новый Ойо. Местами мы следуем этой схеме.

⁴⁸ Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации (Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея). м., 1986, с. 67–68.

⁴⁹ Johnson S. The History of the Yorubas. From the Earliest Times to the Beginning of British Protectorate. Lagos, 1921, P. 3–5.

⁵⁰ Ibid., p. 7–8.

⁵¹ Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973 . Vol. 14, P. 216–217.

вители йоруба продолжали, тем не менее, «местничаться» перед английскими властями с ифским *они*⁵², отрицая его старшинство. А точка зрения о двух центрах йоруба, «сакральном» (Ифе) и «политическом» (Ойо), перекочевала даже в работу первого национального нигерийского историка С. Джонсона. «Следует подчеркнуть — пишет в специально посвященной «циклу» мифов об Одудуве английский историк Р. Ло — что эта концепция власти в йорубаленде не основана на реальных свидетельствах, но есть результат попытки примирить противоречивые свидетельства, придав какой-нибудь вид полномочий обоим правителям»⁵³.

Ифский миф обосновывает первенство Иле-Ифе при помощи мифа о сотворении, как места, где была создана земля. Согласно версии, приведенной в 1843 г. миссионером Самуэлем Кроузером, предок правителей йоруба, Одудува (по Джонсону, «вместилище всего сущего»⁵⁴) является создателем земли, сыном бога неба Олодумаре. Одудува спускается на землю и, бросив горсть земли, спускает на нее пятипалого петуха, который разбрасывает землю во всех направлениях⁵⁵. Сыновья Одудувы (по ифской традиции, зафиксированной в 1930-х гг. У. Бэском, шестнадцать), разъезжаются и основывают собственные «королевства»⁵⁶.

Аналогичный миф, приводимый С. Джонсоном, использовался в Ойо, где предки «династий» семи йорубских «королевств» оказываются внуками Одудувы. Скорее всего, он был переработан в Ойо. Основатель Ойо, младший из

⁵² Ibid., p. 212.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Johnson S. The History of the Yorubas. From the Earliest Times to the Beginning of British Protectorate. Lagos, 1921, p. 7.

⁵⁵ Bascom W. The Yoruba of Southwestern Nigeria. NY, 1984, p. 9–10.

⁵⁶ Ibid., p. 11.

семи братьев, Ораньян, сам выступает создателем земной тверди⁵⁷. По мнению Р. Смита, «является более чем предположением, что династия алафинов по происхождению не йоруба, а бариба», завоеватели, лишь позднее приписавшие себе ифское происхождение⁵⁸. Р. Ло, напомним, выдвигал предположение, что одной из причин такого шага могли быть претензии Ойо на легитимацию господства над территориями, занятymi «наследниками Одудувы»⁵⁹. Предварительный анализ керамики Старого Ойо также выявил существенные различия в традициях Ойо и Ифе, что, по мнению археологов, опровергает историчность мифа о миграции как свидетельства переселения из Ифе⁶⁰. Дошедшие до нас как версия миграций основателей Кету, так (в пересказе С. Джонсона) и версия легитимации положения Ойо (как создателя земли) равно изображает правителя Ойо братом основателей других королевств — потомков Одудувы, не отрицая его положения «младшего брата»⁶¹.

Традиция представляет предков правителей йоруба как братьев. По ней, только наследники Одудувы могут носить украшенную бусами «корону» — «аде». В 1903 г. ифский они лично засвидетельствовал губернатору список двадцати одного правителя, имеющих такое право⁶². Косвенным указанием на то же число может служить приведенная

⁵⁷ Johnson S. Idem., p. 7.

⁵⁸ Smith R.S. Alafin in exile // Journal of African History, Vol. vi, № 1, L., 1965. p. 81

⁵⁹ Law R. Idem.

⁶⁰ Shaw T. Nigeria. Its Archaeology and Early History. L., 1979.

⁶¹ Который, тем не менее, и создает землю, отчего всем потомкам Одудувы достаются разные регалии, а младшему «только» земля (Johnson S. The History of the Yorubas. From the Earliest Times to the Beginning of British Protectorate. Lagos, 1921, p. 7–8).

⁶² Bascom W. The Yoruba of Southwestern Nigeria. NY, 1984, p. 11.

Джонсоном деталь мифа о сотворении земли Ораньяном, получившим двадцать один кусок железа. По его мнению, они означают «сокровища недр», но более логично предположить, что это — будущие мечи правосудия *адо*, которые должны присыпаться правителем Ифе для коронации прочим сыновьям Одудувы. Без них йорубский правитель не имеет права осуждать подданных на казнь⁶³. Это может помимо прочего указывать на относительно недавнюю редакцию приводимого Джонсоном мифа. Часть списка, приведенный *оны* Ифе можно считать не более ранним, чем основание Абеокуты (ок. 1818 г.). В свою очередь, перечень Джонсона, по мнению Ло, скорее всего, отражает экспансионистские устремления Старого Ойо, поскольку упоминает в числе потомков Одудувы неродственных йоруба попо, основавших торговое государство Аллада на побережье Гвинейского залива⁶⁴. Число «сыновей Одудувы» сильно преумножилось в период независимости. К 1969 г. их число перевалило за пятьдесят, а носителей короны — за сто. По мнению Уильяма Бэскома, часть их них узурпировала этот статус еще в период междуусобиц XIX в., часть — в период протектората⁶⁵. Поэтому невозможно сказать, сколько их было до периода междуусобных войн. Числа семь и шестнадцать символичны в культуре йоруба и могут не отражать реальной ситуации.

Авторитет Ифе без сомнения сильно упал в период усобиц. Но возможно, это случилось гораздо ранее. В Кету,

⁶³ Johnson S. Idem., p. 9.

⁶⁴ Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973. Vol. 14, P. 215.

⁶⁵ Bascom W. The Yoruba of Southwestern Nigeria. NY, 1984, p. 12.

Ойо, Илеша и Иджебу зафиксирована традиция, представляющая собственных правителей как «истинных» хозяев Ифе, и производящие самого *они* от слуги или раба, предназначенного для принесения в жертву, но спасенного их предками от незавидной участи (что достигается путем ложных этимологий титула *они*). Когда их предки отправились основывать свои города, его якобы оставили хранителем общих святынь Ифе⁶⁶. Вряд ли этот миф мог появиться в Кету в результате реакции на навязанный англичанами компромисс, провозглашавший Ифе «духовным центром», так как Кету оказалось на территории французской Дагомеи. А о его существовании в Кету упоминается еще С. Кроузером в 1853 г. Соответственно, порочащий *они* миф можно отнести, самое позднее, ко временам господства Ойо.

Традиция Кету стоит несколько особняком. Согласно версии, предоставленной британскому исследователю Ф. Парриндеру, Кету основано «ифским принцем» Шо Ипашаном. Правитель Кету, *алакету*, не упоминал в числе предков династии Одудуву. Но услышав от Парриндера версию С. Джонсона, производившую от него и правителей Кету, без колебаний пристроил Одудуву в жены Шо-Ипашана⁶⁷. Одудува — андрогинное божество йоруба, поэтому такая манипуляция возможна. Шо Ипашан, возможно является одним из изгнанных из Ойо алафинов. Роберт Смит, упомянутая более поздний список, составленный в 1963 г., уже со-

⁶⁶ Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973 . Vol. 14, p. 212; Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1967, p. 12–13; Johnson S. The History of the Yorubas. From the Earliest Times to the Beginning of British Protectorate. Lagos, 1921, p. 9.

⁶⁷ (Parrinder, 1954, p. 11). Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1967.

общает, что основатель Кету был внуком Одуудузы. В свете представленной Парриндером информации это означает относительно недавнюю правку. Кроме того, в Кету заявляли, что и сам Старое Ойо основано одним из двух «неназванных принцев» по приказу Шо Ипашана, ушедшего с третьим, своим племянником. Второй «безымянный принц» основал Сабе (Save, Sabe, Shabé). Основатель Ойо здесь так же как у Джонсона, упомянут, как младший. Похожая версия происхождения Кету записана в 1853 г. Кроузером от своего информатора, но там вместо Сабе упомянуто «королевство» Эгба⁶⁸.

Сообщения португальцев о роли правителя Ифе в коронации бенинских *оба* достаточно ранние для того, чтобы считать традицию общего происхождения из Ифе исключительно средством противостоять претензиям алафинов Ойо на гегемонию, как полагает, например, Р.Ло. Ойо еще не вступило на путь завоеваний⁶⁹.

По мнению Ло, традиция об Ораньяне, возникла до XIX века как результат «имперских амбиций» Ойо, так никогда и не сумевших подчинить всех «потомков Одуудузы». Это заставило опереться на традицию ифского происхождения, но ограничило возможности манипулировать ею, сведя изменение к переносу акцентов. Хотя «имперские амбиции» Ойо, как он сам показывает, гораздо лучше отражает концепция «четырех углов» или конфедерации «четырех племен» йоруба во главе с Ойо. Согласно договору 1888 г.

⁶⁸ Parrinder E.G. The Story of Ketu. An Ancient Yoruba Kingdom. Ibadan, 1967 ; Smith R.S. Kingdoms of the Yoruba. L., 1988; Smith R.S. Alafin in exile // Journal of African History, Vol. vi, № 1, L., 1965.

⁶⁹ Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973 . Vol. 14., P. 219.

Нового Ойо с британскими властями она «существовала с незапамятных времен» и в списке, отражающем ситуацию до 1821 года, приводимом Деннеттом, в нее входят Ойо, Эгба, Кету, Иджебу. Ораньян согласно заявлениям *они* был четвертым правителем Ифе и никогда — Ойо, хотя «его сын стал вторым алафином Ойо»⁷⁰.

На основании упомянутой традиции происхождения правителей Кету складывается впечатление, что на самом деле к XIX веку только в Ифе и, возможно в Ойо помнили имя Одуудвы. Остальные после развала Ойо могли им пренебречь, поскольку Ифе утрачивал свой авторитет⁷¹. Развернувшаяся перед лицом английских властей полемика выявила еще один любопытный аспект африканского «идеологического дискурса». Как указывал Р.Ло, возможности правки традиции ограничены смещением акцентов. Но причина тому возможно не только в ее широкой известности, как он полагал, но и в том, что она является монополией узкого круга лиц⁷². Никто не может знать традицию соседнего государства, кроме ее хранителей — правителя и его придворных «историков» — «флейтистов и барабанщиков». Поэтому «смена акцентов» становится едва ли

⁷⁰ Ibid, pp. 215–216.

⁷¹ Так, широко известен ифский «анекдот» о том, что когда ифский *они* впервые в истории покинул свой дворец, чтобы увидеться с губернатором Лагоса, остальные правители покинули пределы своих дворцов и жили снаружи, пока *они* Ифе не вернулся домой (Bascom, 1984, p. 31). Невольно возникает вопрос, что они, по мнению *они*, должны были делать, когда ифцев выгоняли из города беженцы-модакеке? Тем более что, по словам Бэскома, за пределами Ифе этот факт отрицался?

⁷² Law R. The Heritage of Oduduwa: Traditional History and Political Propaganda among the Yoruba // Journal of African History. 1973. Vol. 14, p. 219.

не единственным средством вести этот спор — в нем бессмысленно править традицию, которой только оппонент и может владеть.

О самом былом авторитете Ифе, по данным Кроузера, помнили до протектората, так как он собрал их еще в 1853 г.⁷³ Но широкой известности ифские мифы обязаны британцам. Именно они, прекратив междоусобицы, создали ситуацию, в которой старые предания обрели новое значение.

В период независимости количество «потомков Одууду» возросло, и статус этой традиции изменился. Положение, когда этот миф был «мало признан за пределами собственно Ифе»⁷⁴, отошло в прошлое. И даже исследователи оказываются под впечатлением «общепризнанности авторитета Ифе «даже» сегодня»⁷⁵, хотя в свете имеющихся данных уместнее сказать «только сегодня». Традиция о происхождении и основании йорубских политий мигрантами из Ифе, безусловно, служила идеологическим инструментом правителям йоруба, но по ней вряд ли возможно судить как о возвышении Ифе, так и еще более раннем процессе образования политий йоруба.

⁷³ Ibid. p. 220.

⁷⁴ Smith R.S. Kingdoms of the Yoruba. L., 1988.

⁷⁵ См., например, Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции сакрально-культурного центра в прошлом и настоящем // Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономической и политической трансформации местных обществ. История и современность). м., 1998. С. 27–38.

«МЫ ВСЕ – РУАНДИЙЦЫ»: СОПРОТИВЛЕНИЕ ГЕНОЦИДУ КАК ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИИ

АЛЕКСАНДР ПАНОВ

М.н.с. Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН.

Научные интересы: Проблемы национального строительства в странах Восточноафриканского сообщества; политические кризисы в Африке в XXI веке и их гуманитарные последствия; миграция из Африки южнее Сахары, проблема африканских беженцев; современная массовая культура в странах Африки южнее Сахары; образ России в Африке.

Мы, народ Руанды...

«Мы, народ Руанды,

1. Переживший геноцид, организованный и осуществленный под надзором ничтожных лидеров и прочих преступников, унесший более миллиона жизней сыновей и дочерей Руанды;
2. Полный решимости дать бой идеологии геноцида во всех ее проявлениях и покончить с этническими, региональными и любыми другими формами разделения;
3. Твердо нацеленный на борьбу с диктатурой путем учреждения демократических институтов и самостоятельного и свободного избрания лидеров;
4. Придающий особую значимость необходимости укреплять национальное единство и примирение, испытавшие серьезное потрясение геноцидом и его последствиями;

5. Осознающий, что мир и единство руандийцев составляют необходимую основу для национального экономического развития и социального прогресса;
6. Нацеленный на построение государства, управляемого законом, основанном на уважении фундаментальных прав человека, демократическом плюрализме, справедливом разделении властей, толерантности и разрешении конфликтов посредством диалога;
7. Осознающий, что нашим особым достоянием является одна страна, общий язык, общая культура, общая богатая история, которая может привести нас к общему видению нашей судьбы;
8. Осознающий необходимость черпать из нашей многовековой истории позитивные ценности, характерные для наших предков, так как они должны стать основой существования и процветания нашей Нации;
9. Подтверждающий нашу приверженность принципам прав человека, зафиксированных в Уставе ООН от 26 июня 1945 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Международном соглашении об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции об искоренении всех форм дис-криминации в отношении женщин от 1 мая 1980 г., Африканской хартии прав человека и народов от 27 июня 1981 г. и Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.;
10. Приверженный делу утверждения равенства прав между руандийцами, а также между мужчинами и женщинами, без

предрассудков против принципов гендерного равенства в процессе национального развития;

11. Полный решимости развивать человеческие ресурсы, бороться с неграмотностью, продвигать технологический прогресс и социальное благосостояние народа Руанды;

12. Уверенный в том, что после завершения Переходного периода Руанда будет управляться на основе Конституции, содержащей идеи, выраженные самими руандийцами;

Таким образом утверждаем посредством референдума эту Конституцию как основной закон Республики Руанда»¹.

В преамбуле Конституции Республики Руанда, принятой посредством референдума 26 мая 2003 г., пожалуй, выражена квинтэссенция национальной идеологии, утверждаемой властями страны с момента окончания геноцида тутси 1994 года. Народ Руанды — это народ, переживший геноцид, устроенный ничтожными лидерами и преступниками, полный решимости бороться с его последствиями и любыми проявлениями, приверженный идеям прав человека, равенства и справедливости, осознающий особую ценность общей культуры и многовековой истории и т.д. Безусловно, ключевым из всех этих обстоятельств является пережитый опыт геноцида и совсем не случайно, что упоминания о нем содержатся в первых двух статьях преамбулы конституции.

Геноцид тутси становится основой национального мифа, от него фактически отсчитывается новая история страны. Даже ссылки на богатую многовековую историю не являются в этом комплексе идей классическим традиционализмом, а скорее общей декларацией, пробуждающей чувство

¹ The Constitution of the Republic of Rwanda. Adopted 26 May 2003. Preamble.

национальной гордости и воспитывающей новый, по сравнению с опытом предыдущих поколений руандийцев, тип культурной идентичности. Однако, что же по сути значит определение «народ, переживший геноцид»? Ведь на самом деле каждый «переживал» (либо в буквальном смысле слова «не переживал») его по-разному. Во всяком случае, в составе этого народа можно выделить несколько групп в соответствии с их особой позицией, занимаемой во время геноцида, и выполняемой ими социальной роли. Угандийский историк и антрополог Махмуд Мамдани в своей книге, посвященной геноциду в Руанде, выделил в утвердившемся дискурсе постгеноцидной эпохи пять таких групп:

1. «Возвращенцы» (*«returnées»*) — это в подавляющем большинстве тутси, а также некоторая часть хуту, вернувшись в Руанду вместе с отрядами Руандийского Патриотического Фронта (РПФ) или вскоре после установления его власти.
2. «Беженцы» (*«refugées»*) — подразделяются на две категории — «старые» и «новые». Соответственно, старые беженцы — это, как правило, тутси, бежавшие от репрессий и этнических чисток в догоноцидную эпоху и во время геноцида, тогда как новые беженцы — это те, кто бежал уже от наступающих отрядов РПФ из страха перед правосудием или местью.
3. «Жертвы» (*«victims»*) — в эту категорию вместе с тутси попадают также «умеренные хуту», в частности, представители демократической оппозиции, выступавшие против экстремистской идеологии, за утверждение определенного баланса сил между различными политическими силами. В категорию жертв включаются также «старые» (но не «новые»!) беженцы.

4. «Выжившие» («survivors») — сюда попадают исключительно тутси. Интересно при этом, что умеренные хуту, а также тва, часть которых также была истреблена во время геноцида, не признаются «пережившими» геноцид, поскольку не являлись основной и безоговорочной целью его главных архитекторов и участников.

5. «Участники» («perpetrators») — эта категория, в свою очередь, включает в себя исключительно хуту. Не всех, естественно, но большую их часть².

Стоит отметить, что данная классификация является не плодом теоретической мысли самого Мамдани, а, скорее, его попыткой систематизации своеобразного официально-го языка новых руандийских властей, испытывающих ради тех или иных целей (зачастую, чисто бюрократических, но также и идеологических) потребность в классификации своего населения, но, вместе с тем, поставленных в условия жесткой необходимости соблюдения определенной политкорректности, усложненной к тому же задачами недопущения побочного формирования новых суб-идентичностей. Впоследствии, вслед за руандийскими властями данную классификацию приняли структуры ООН и международные неправительственные организации, что говорит в пользу ее утилитарности и соответствия основным принципам современного политического языка.

В этом официальном языке отсутствует еще одна социально-ролевая группа современников геноцида, которая не отражена в данном словаре по причине отсутствия формально-бюрократической на то необходимости, но, в то же время,

² Mamdani M. When Victims Become Killers: Colonialism, Nativism, and the Genocide in Rwanda. Princeton (NJ): Princeton University Press, 2001. P. 266–267.

очень важная для нынешнего руандийского общества и государства, ибо именно она фактически является прообразом новой Нации³, чьи очертания представлены в процитированной нами преамбуле конституции. В английском языке ее можно было бы обозначить как «resisters», в русском языке более всего подошло бы слово «сопротивленец», учитывая, что акт сопротивления может проявляться по-разному — от вооруженной борьбы до скрытого саботажа.

Учитывая то, что борьба бойцов РПФ с отрядами Руандийских вооруженных сил (ФАР, национальная армия при президенте Хабиаримана и при временном правительстве экстремистов хуту), милицейскими формированиями «Интерахамве» и «Импузамугамби» также попадает под определение сопротивления геноциду, то здесь необходимо развести две социальные группы и уточнить, что под словом «сопротивленцы» мы будем понимать лишь гражданское население Руанды, поставленное властями перед выбором: убивать либо быть убитым (в зависимости от «этнической принадлежности») и отказавшееся следовать уготованной им судьбе или выполнять возложенную на них кровавую обязанность⁴. Учитывая количество погибших за сто дней

³ Слово «Нация» употребляется здесь с заглавной буквы вслед за статьей 8 преамбулы Конституции Республики Руанда, на которую фактически делается отсылка. Употребление заглавной буквы в оригинальном тексте, очевидно, должно придавать данному понятию элемент особой сакральности и сверхзначимости. Мы же стараемся передать здесь контекст и дух руандийской конституции, посып которой при замене заглавной буквы на строчную был бы искажен.

⁴ Следует также иметь в виду, что одной из форм сопротивления гражданского населения Руанды развязанному властями геноциду являлось бегство через линию фронта с целью присоединения к отрядам РПФ. Эта практика была довольно распространенной даже среди проживавших в Руанде хуту, противопоставлявших себя экстремистскому режиму либо просто попавших в опалу по тем или иным причинам и ли-

геноцида человек и интенсивность, с которой эти убийства происходили, можно предположить, что случаев такого сопротивления было не слишком много, но, тем не менее, такие прецеденты были, и ряд их приобрел безо вся-кого преувеличения героические формы и получил достаточно широкий резонанс. Существование этих примеров крайне важно для развития национальной идеологии и идентичности нынешних, а также многих последующих поколений руандийцев⁵. Ну и, наконец, эти истории могут оказаться весьма полезными для науки, ибо на их основе можно сделать некоторые интересные выводы или во всяком случае выдвинуть новые гипотезы.

Казус Бутаре

19 апреля 1994 г. президент переходного правительства Руанды Теодор Синдикубвабо и премьер-министр Жан Камбанда прибыли с визитом в Бутаре — расположенный на юге, второй после столицы по величине город в стране. Целью их визита было смещение местного префекта Жана-Батиста Хабиариманы, который вплоть до этого момента саботировал поступающие из столицы приказы о «более активном участии в обороне республики от наступающего врага». Так как отряды РПФ, которые на тот момент фор-

щенных каких-либо серьезных жизненных перспектив. Как следствие, в составе РПФ были далеко не только тутси, как это принято считать, но также весьма солидное количество хуту. Не надо также забывать о том, что у бойцов РПФ, пришедших из Уганды, «этническая» идентичность в принципе была ослаблена в пользу национальной, вследствие противопоставления их национальной идентичности «коренных» угандинцев.

⁵ Во всяком случае, если власть РПФ в силу каких-то причин не падет и национальная история не будет снова пересмотрена.

мально могли рассматриваться как враждебная республике сила, были сосредоточены лишь в северных районах страны, откуда и вели наступление по направлению к столице, то фактически «активное участие в обороне республики» в данном контексте могло означать только одно: организацию этнических чисток и расправ над мирным населением тутси. Тем не менее, спустя почти две недели после начала геноцида префектура Бутаре оставалась маленьким островком стабильности и безопасности в объятой кровавой резней стране тысячи холмов. Жан-Батист Хабиаримана (всего лишь однофамилец погибшего президента Жювенала Хабиариманы), член Либеральной партии был единственным на всю Руанду префектом-тутси. Таким образом, его фигура для тогдашнего экстремистского режима была категорически неприемлема сразу по нескольким основаниям: тутси, член оппозиционной партии, да еще и саботажник «мер по обороне страны». Камбанда прибыл в Бутаре в сопровождении отрядов президентской гвардии из северных районов. Хабиаримана был смешен с должности, арестован и убит вместе со всей семьей. К сожалению, в нашем распоряжении нет письменных источников, по которым можно было бы судить, понимал ли Хабиаримана, чем в итоге закончится его демарш и как скоро он будет репрессирован. Тот факт, однако, что его семья продолжала находиться вместе с ним в Бутаре вплоть до самой отставки и ареста, а не бежала в Бурунди или Заир, может свидетельствовать о том, что, видимо, он был настроен оптимистично и считал, что организованные по всей стране расправы являются лишь очередной, уже не первой за историю постколониальной Руанды вспышкой агрессии, сопровождающей кратковременный политический кризис, спровоцированный убийством пре-

зидента Хабиариманы. Возможно также, что он надеялся на скорое урегулирование ситуации и считал своим долгом и обязанностью гарантировать мир в вверенной ему префектуре в ожидании возобновления мирных переговоров и перехода к соблюдению Аруских соглашений⁶. Так или иначе, 19 апреля последовала его отставка, о которой было публично объявлено в ходе народного собрания в Бутаре, на котором с пламенной речью к жителям обратился премьер Жан Камбандэ⁷. Теодор Синдикубвабо на церемонии назначения нового префекта Бутаре также обратился к соотечественникам с речью, транслируемой по национальному радио, в которой обрушился с критикой в адрес предателей и тех, кто «не хочет делать свою работу» в столь трудный для страны час⁸.

Сигнал был ясен, однако даже после этого увлечь население префектуры идеей истребления своих соседей и друзей в рамках кампаний по «защитите республики от внутренних врагов» было не так-то просто. Как справедливо замечает М. Мамдани, «страх мог заставить оппозицию замолчать, но не мог выработать у нее энтузиазм [к убийствам]»⁹. Пре-

⁶ Арушки соглашения — соглашения по поводу окончания гражданской войны в Руанде и создания коалиционного правительства, а также включения боевых отрядов РПФ в состав вооруженных сил Руанды, достигнутые на переговорах в г. Аруша (Танзания) между президентом Хабиариманой, правящей партией МНРДД, оппозиционными руандийскими партиями, а также РПФ при международном посредничестве.

⁷ International Criminal Tribunal for Rwanda. Case no ICTR-97-23-DP: The Prosecutor vs. Jean Kambanda. Indictment, 28.10.1998: 3.10—Р. 3.

⁸ Речь Теодора Синдикубвабо от 19 апреля 1994 года на языке киньяруанда с субтитрами на французском можно услышать в документальном фильме «Убейте их всех» («Tuez-les tous») Мишеля Хазанавичюса и Арно Боржа, посвященном истории геноцида в Руанде.

⁹ Mamdani M. Op.cit. p. 219.

фектуры Бутаре и Гитарама являются историческим ядром формирования руандийского государства, именно здесь процент смешанных браков традиционно был самым высоким, потенциал же для конфликта между хуту и тутси был гораздо ниже, чем в других районах страны. То, что единственным префектом-тутси в стране был именно префект Бутаре — отнюдь не случайность. В то же время, население Бутаре можно было запугать и организовать в боевые отряды для осуществления убийств, но вряд ли их деятельность была бы столь же эффективной, как в других городах, при том, что скорость геноцида для временного правительства была крайне важным условием сохранения власти. Для выполнения поставленных правительством целей пришлось прибегать к помощи «извне». Боевые отряды погромщиков были сформированы из боевиков, завезенных сюда из других префектур, из местной безработной люмпенизированной молодежи сельских районов, а также из пребывающих здесь в большой концентрации бурундийских беженцев¹⁰. Последние представляли собой прекрасный материал для формирования эскадронов смерти. Бежав из соседней Бурунди от симметричных этнических чисток со стороны армии тутси, бурундийские хуту в течение долгого времени находились в лагерях для беженцев, без определенного рода занятий, напуганные, озлобленные, атомизированные, без каких-либо устойчивых социальных связей с внешним окружением. Именно они являлись главным приводом маховика организованного государством массового террора в префектуре Бутаро, тогда как ее резиденты не проявляли

¹⁰ Human Rights Watch/Africa, Rwanda: A New Catastrophe? Vol. 6, no 12 (December 1994). p. 6–7.

должного рвения, а при возможности открыто его саботировали.

«Холмы сопротивления»

У многих людей, знакомящихся с историей геноцида тутси в Руанде, часто возникает вопрос, почему же жертвы не сопротивлялись и не организовывались в отряды самообороны. На самом деле, случаи вооруженного сопротивления, оказываемого тутси отрядам Интерахамве, не были такой редкостью, как принято думать.

Один из холмов в районе деревни Бисесеро префектуры Кабгайи с недавних пор носит название «холм сопротивления», в память о знаменитом ныне сопротивлении в Бисесеро, оказанном эскадронам смерти радикальных хуту объединившимися тутси. Первоначально, по свидетельствам очевидцев¹¹, в отряды самообороны входили не только тутси, но и жившие в провинции Кибуье хуту и тва. Очевидно эти районы, расположенные вдали от городских центров, не были подвержены массовой истерии противостояния хуту и тутси, поэтому отряды боевиков Интерахамве с самого начала проникновения сюда встретили ожесточенное сопротивление большинства населения, в глазах которого именно они представляли главную опасность для мира и социального порядка. В течение недели восставшие удерживали за собой занятый ими холм, отбивая атаки вооруженных отрядов Интерахамве при помощи мотыг, камней и луков со стрелами, а также используя психологические методы борьбы (барабанный бой, кричалки и т.п.). Интерахамве,

¹¹ Одним из которых был, например проводник Махмуда Мамданзи во время его путешествия по Руанде в 1995 году: Mamdani M. Op. cit. P. 220–221.

однако, удалось отсечь от движения самообороны местных хуту и тва с помощью обещаний, переданных через регулярно посылаемых переговорщиков, в случае прекращения сопротивления не только сохранить жизни, но и разделить между собой имущество тутси. В конце концов, хуту и тва оставили поле боя. Тутси же продолжали сопротивляться еще в течение двух месяцев. Борьба на некоторое время приняла характер позиционной войны: наступления Интерахамве проходили по четкому расписанию: с 8.00 до 12.30, затем — после обеда — с 14.00 до 17.00–18.00. По свидетельству одного из выживших сопротивленцев Бисесеро Инносента Ндамьимана Гисануры, «на протяжении всего апреля никто не имел и минуты покоя. Каждую минуту мы были готовы к бою»¹². В конце концов, на помощь Интерахамве были призваны отряды президентской гвардии, на вооружении которых было более совершенное оружие, включая даже легкую артиллерию. В итоге из 50 000 тутси, оборонявших Бисесеро, подавляющее большинство было убито, и лишь около 1000 человек удалось спастись¹³. Выживших здесь могло бы быть в два раза больше, но уже после установления контроля над Бисесеро французских миротворцев, здесь состоялась еще одна жуткая бойня: около 1000 человек из числа сопротивленцев тутси были убиты экстремистами после того, как, поверив обещаниям и гарантиям безопасности, озвученным французами, спустились с холмов, как оказалось, навстречу своей гибели. Эпизод массовой бойни в Бисесеро, уже взятом под контроль французским контингентом, серьезно подпортил и без того неблаговидный

¹² Jenoside. Kigali Memorial Centre, Aegis Trust. 2004. P. 30.

¹³ Bisesero. Genocide Archive Rwanda. URL: <http://www.genocidearchiverwanda.org.rw/index.php?title=bisesero>.

имидж французской политики в Африке и на долгое время стал одним из многочисленных «яблок раздора» между новым руандийским и французским правительствами. Ссылаясь на эту историю, руандийские власти нового поколения наглядно демонстрировали негативную роль Франции в руандийском кризисе, коварство и лицемерие французских властей, подчеркивали их вину перед руандийским народом, таким образом довольно успешно формируя из Франции образ главного врага. Бисесеро со временем стало для Франции примерно тем же, чем для Голландии является трагедия в Серебренице, тогда как для руандийцев Бисесеро превратилось не только в символ стойкого и героического сопротивления геноциду, но и в символ предательства их народа со стороны «просвещенной Европы», политической нечестоплотности и безответственности главных внешнеполитических соперников Руанды в регионе Великих африканских озер.

Истории, похожие на историю сопротивления в Бисесеро, были также зафиксированы и в других районах страны: Бугасере, Мурамби, Сен-Андре... Вот сохранившиеся свидетельства выживших сопротивленцев:

«Мы сражались против них. Нас было немного, но мы объединились для общего дела. Мы сражались при помощи луков и стрел, камней... Потом мы услышали пулеметные очереди. Мы мгновенно собирались и побежали. Большинство людей прибежали в церковь Нтарамы или укрылись в банановых плантациях. Убийцы вырубили плантации и атаковали церковь. Почти все были убиты». [Тарцисс Мукама, Бугасера].

«Мы сражались против них палками. Кое-кто погиб в бою. У нас были камни, у них — огнестрельное оружие. Но они ушли,

так и не победив нас. Затем сюда подъехал грузовик с милицией и солдатами». [Эммануэль Мугензири, Мурамби].

«Там был кое-кто из старших ребят, прошедших военную подготовку. Они оборонялись и убивали Интерахамве. В конечном счете, они отбились от Интерахамве, но тогда те вернулись с отрядом президентской гвардии. Нам сказали укрыться в часовне. Там мы просидели четыре дня». [Эрнест Нсенгигюмва, Сен-Андре]¹⁴.

Обращает на себя внимание постоянно встречающийся сюжет: сопротивленцы удачно отбиваются от отрядов Интерахамве и прочих местных сторонников «Hutu Power», после чего к бою подключают солдат президентской гвардии, которые при помощи мощной огневой поддержки устраниют очаг сопротивления.

На решающую роль военных в таких случаях обращает также внимание И.В. Кривушин. В одной из работ он останавливается на примере сопротивления, оказанного отрядам Интерахамве со стороны тутси в юго-западной части префектуры Рухенгери, отмечая: «события на холме Бусого свидетельствуют, что в случае нейтралитета армии геноцид никогда не достиг бы таких масштабов и скорее всего трансформировался бы повсеместно в гражданскую войну между Интерахамве (и их сторонниками) и отрядами сопротивления тутси. <...> для значительной части рядовых хуту поддержка военных оказалась ключевым фактором, определившим их участие в геноциде: теперь они чувствовали, что вместе с солдатами плечом к плечу борются против «извечного врага» (тутси), стремящегося лишить их жизни и

¹⁴

Jenoside... р. 30.

имущества, и отныне линия фронта проходит через каждую руандийскую деревню»¹⁵.

Как мы видим, случаи оказания, условно говоря, «вооруженного» сопротивления отрядам экстремистов не позволили отрядам самообороны тутси переломить ход трагических событий и даже не сильно отразились на количестве избежавших смерти жертв геноцида, однако, эти прецеденты борьбы имели огромное значение, ознаменовав моральную победу противников экстремистской расистской идеологии, торжество их духа и воли, создав мощную традицию героического сопротивления руандийского народа режиму убийц «Hutu Power».

ФИЛОСОФСКИЕ КОМИКСЫ РУПЕРТА БАЗАМБАНЗЫ

В 2013 г. Организация Объединенных Наций в рамках Программы просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН» подготовила к выходу специальное пособие для преподавания уроков геноцида в Руанде «Тугире убумве» (в переводе с языка киньяруанда «Давайте объединимся!»). Это пособие представляет собой выпущенный на специальном диске в фирменной обложке ООН комикс известного руандийского рисовальщика Руперта Базамбанзы, автора вышедшего еще ранее комикса «Улыбка сквозь слезы»¹⁶, по-

¹⁵ Кривушин И.В. Руандийский геноцид на локальном уровне (на примере юго-западных коммун префектуры Рухенгери) // Изучение истории Африки в России и за рубежом: этапы, тенденции, перспективы. Материалы международной научной конференции (Москва, 23–24 ноября 2011 г.). М., 2012. С. 81.

¹⁶ Bazambanza R. Smiling through tears: The Story of the Rwandan Genocide. Montréal, 2005. В данном комиксе, кстати говоря, написанном на основе истории реальной руандийской семьи, также присутствуют сюжеты сопротивления геноциду.

священного истории жизни Роуз Мванги, потерявшей во время геноцида всю семью. Сам Базамбанза также является «выжившим» во время геноцида, ныне живет и работает в Монреале в Канаде.

В комиксе «Тугире убумве» в упрощенном виде представлена не только официальная версия руандийских властей и ООН истории геноцида и предшествовавших ему событий, но и предлагаются некоторые варианты работы с молодыми руандийцами по преодолению в их сознании состояний вражды и фрустрации, связанных с потерей близких, излагаются основные трудности, с которыми преподаватели и социальные работники сталкиваются в ходе такой работы. Сюжет комикса прост и незатейлив: Сильвия, школьная учительница, «выжившая» во время геноцида, общается с тремя своими учениками: Тугире (мальчик из семьи «пастухов», то есть тутси), Убу (девочка из семьи «земледельцев», то есть хуту) и Мве (мальчик из семьи «гончаров», то есть тва). Периодически дети ссорятся, затем снова мирятся, говорят о своих страхах, обидах и упреках по отношению друг к другу. В одной из глав комикса Сильвия отправляется к родителям Мве — мальчика из неграмотной семьи гончаров, и встречается там с враждебным к себе отношением со стороны отца семейства. В его глазах школа как социальный институт лишен какого бы то ни было морального авторитета, ибо, как он говорит, геноцид 1994 г. был организован образованными людьми, тогда как до начала распространения массового образования руандийцы жили в мире и никогда не воевали друг с другом. Сильвия проводит с ним беседу и, в конце концов, убеждает его в том, что в настоящее время все изменилось, и теперь именно школа призвана сыграть ключевую роль в преодо-

Фрагменты комиксов Руперта Базамбанзы. Источник: Базамбанза Р. тугире убумве. Давайте объединимся! Преподавание уроков геноцида в Руанде. Пособие подготовлено Программой просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и оон». Перевод на русский язык осуществлен Информационным центром ООН в Москве. unic Moscow, 2013

лении последствий геноцида и в процессе национального примирения.

Обратите внимание на стереотип, укоренившийся в голове папы Мве. Геноцид тутси, действительно, является не результатом «дикости» или «отсталости» руандийского народа, как это зачастую представляют себе не знакомые с его историей обыватели или просто рядовые расисты, но, напротив, своеобразным, крайне уродливым и отравленным, но все же плодом социального прогресса. Наиболее

быстро и эффективно он проходил именно в городах, местах сосредоточения образовательных учреждений, новых форм экономической активности, средств связи, коммуникаций и социальных сетей. За исключением описанного выше случая Бутаре, во всех остальных городах геноцид осуществлялся достаточно четко, планомерно, слаженно и организованно. В провинции же, или, как говорят в Руанде, на холмах, он достаточно часто встречался с сопротивлением местных жителей. Помимо описанных выше примеров организованной обороны тутси, оно принимало формы саботажа самих хуту, не просто не желавших участвовать в убийствах, но и с риском для своих жизней укрывавших своих соседей, родственников, либо даже вообще незнакомых людей у себя в домах, во дворах и на огородах.

Французский историк-африканист Жерар Прунье, состоявший на дипломатической службе во время руандийского кризиса, в книге «Руандийский кризис: история геноцида» вспоминает случай, рассказанный ему в 1995 г. в Кигали министром юстиции нового правительства Руанды Альфонсом-Мари Нкубито. На одном из холмов, Ньябитару, расположенным неподалеку от Кигали, Йосиа Пимапиме, лидеру местной ячейки Интерахамве, удалось спасти от расправ практически всех своих соседей-тутси. Пользуясь своим положением в иерархии Интерахамве, он доложил начальству о том, что у себя на холме уже истребил всех тутси и не нуждается в помощи дополнительных сил, воспрепятствовав таким образом проведению массивной карательной операции, благодаря чему все жители холма имели возможность спрятаться и пережить геноцид¹⁷.

¹⁷ Prunier G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide. Kampala: Fountain Publishers, 1999. 257.

Еще один пример героя-сопротивленца — история Фро-дуальда Карухидже, выкопавшего у себя в огороде траншею, изначально, с целью прятаться от отрядов РПФ в случае захвата его деревни, но в итоге прятавшего там беглецов тутси. Замаскировав убежище банановыми листьями и рассадив вдоль траншеи батат, он, вместе со своей двенадцатилетней племянницей, помогавшей ему кормить подопечных, спас от смерти четырнадцать человек¹⁸.

Несмотря на то, что многие священники, как католические, так и протестантские, проявили себя в эти дни далеко не с лучшей стороны, не сумев открыто выступить против геноцида, а, зачастую, даже потворствуя экстремистам и оказывая им помощь в уничтожении тутси, пытавшихся найти защиту в стенах церкви¹⁹, многие служители церк-

¹⁸ Jenoside... Р. 31.

¹⁹ Историю об одном таком священнике, пасторе Нтакирутимане повествует известный американский журналист Филипп Гуревич в книге с пронзительным названием «Мы хотим сообщить вам о том, что завтра будем убиты вместе со своими семьями». Такой фразой начиналось письмо, которое прихожане-тутси в апреле 1994 года написали своему пастору-хуту из церкви, где они в течение некоторого времени укрывались от расправ со стороны экстремистов, в надежде на то, что тот проявит милосердие и поможет им пережить весь этот кошмар и поучаствует в спасении их самих, их детей, или хотя бы их душ. Ответ пастора был краток и категоричен: «Господь не хочет вас, так что считайте, что ваша проблема уже решена. Вы должны умереть». Большинство людей, скрывавшихся тогда в церкви, позже действительно были убиты. Что касается пастора Нтакирутиманы, после окончания геноцида он бежал в Заир, откуда позже перебрался в США к своему сыну, практикующему врачу с американским дипломом. В интервью с Гуревичем он с сожалением вспоминал о жертвах геноцида, который, впрочем, отказывался признать таковым, заменяя это определение эвфемистическим словосочетанием «весь этот хаос», равно как и отрицал свое в нем соучастие и даже факт написания им процитированного выше письма своим прихожанам. В 1996 году, однако, он был арестован и, пусть не с первого раза, но все же выдан международному правосу-

ви, напротив, делали все, что было в их силах, ради спасения своей паствы и выступали с осуждением убийств. Так сотрудница католического прихода в Гисенни Фелиситэ Нийитетека в течение долгого времени переправляла жертв преследований через границу в Заир, несмотря на предупреждения брата, полковника руандийской армии, о том, что Интерахамве известно о ее деятельности. В конце концов боевики вломились к ней в дом в тот момент, когда у нее находились более тридцати потенциальных беженцев. Ей обещали сохранить жизнь лишь в обмен на жизнь ее подопечных. В ответ Фелиситэ заявила, что останется с ними до конца. Вслед за этим находившиеся у нее беглецы были убиты на ее глазах, после чего по ее просьбе лидер отряда Интерахамве убил также и ее саму²⁰.

Часто спасение жизней преследуемых тутси становилось делом социальных маргиналов. Это тоже крайне интересный эпизод и на нем стоит остановиться подробнее. В то время, когда католическая церковь в целом не смогла воспрепятствовать осуществлению массового террора, конфессиональной группой, сумевшей в меру своих возможностей осуществить безоговорочное сопротивление геноциду, по свидетельству Ж. Прунье, оказались руандийские мусульмане. В силу ли особенностей религиозных доктринах или же своей малочисленности (на тот момент мусульмане среди граждан Руанды составляли всего 1,2%²¹), маргинальности и, как следствие, внутригрупповой сплоченности, они про-

---

дию. Отсидев 10 лет в тюрьме, пастор вышел на свободу в 2006-м и месяц спустя скончался в Танзании. Gourevitch P. We wish to Inform You that Tomorrow We Will Be Killed with Our Families: Stories from Rwanda. L., 2000.

²⁰ Prunier G. Op. cit. p. 260.

²¹ Kagabo J.H. L'Islam et les Swahili au Rwanda. P. : EHESS, 1988.

демонстрировали полное отвержение идеологии геноцида и этнического дивизионизма вообще. Руандийского мусульманина совершенно не интересовало, кто являлся хуту, а кто — тутси, гораздо больше его заботила особая религиозная идентичность. Однако, как показывают сохранившиеся свидетельства, руандийские мусульмане спасали от геноцида далеко не только друг друга, но и представителей других конфессий. Так, Яхайя Нсенгиюмва спас в своем доме более тридцати человек. Как говорит одна из спасенных им тутси, его главной мотивацией при этом была строка из Корана: «Кто спасает одну жизнь — спасает весь мир»²².

Еще один интересный случай — это пример Шулы Карухимби, семидесятилетней колдуньи из района Мусамбо префектуры Гитарама. Ей удалось спасти в своем сарае семнадцать человек, запугав нападавших бойцов Интерахамве злыми духами, которыми по всеобщему поверью она была одержима²³.

Своего рода маргиналами являлись также члены смешанных семей. Чаще всего это были семьи, состоящие из мужа хуту и жены тутси. Боевики Интерахамве готовы были оставить в живых таких мужчин и, как правило, их детей, в том случае, если они соглашались убить своих жен, продемонстрировав таким образом лояльность своей «расе». Многие такие пары бежали от преследований, прятались от боевиков, а в случае поимки — отказывались убивать друг

²² Jenoside... p. 31.

²³ Jenoside... p. 31. Судя по всему, Шула Карухимби принадлежала также к группе тва, ибо колдовство считалось именно их традиционным занятием. Ярко выраженная внешность Шулы Карухимби, портрет которой представлен на экспозиции в Мемориальном центре памяти жертв геноцида в Кигали (Мемориал Гисози) также говорит в пользу этой версии.

друга, предпочитая умереть вдвоем, платя деньги боевикам за возможность быть убитыми выстрелом из огнестрельного оружия, относительно безболезненно²⁴. Безусловно, это тоже является актом сопротивления идеологии геноцида, ибо противоречит предъявляемому к каждому хуту требованию не испытывать никаких чувств к тутси, в том числе и в тех случаях, когда последние являлись их родственниками или супругами²⁵. Собственно говоря, проявление вообще любых чувств по отношению к тутси уже само по себе означало сопротивление: известны случаи, когда целая семья хуту уничтожалась только за попытку прикрыть банановыми листьями растерзанные тела детей-тутси²⁶. Тем не менее, даже такие суровые меры не смогли полностью подавить сопротивление. Результаты его, разумеется, варьировались и в каждом отдельном случае были более или менее удачными. Кому-то удавалось хотя бы наименьшее из возможно-

²⁴ African Rights, Rwanda: Death, Despair, Defiance. L., 1994. P. 576.

²⁵ Небезызвестные «10 заповедей хуту» не случайно начинались именно с заповеди, отрицающей право хуту на чувства интимного характера по отношению к женщине-тутси:

«1. Каждый хуту должен знать, что женщина-тутси, при любых обстоятельствах служит интересам своей этнической группы тутси. Как следствие, каждый хуту считается предателем, в том случае если он:

- женат на женщине-тутси;
- сожительствует с женщиной-тутси;
- использует женщину-тутси как секретаршу или свою протеже».

Kangura, no 6, December, 1990. P. 8.

Интересно, что в данном источнике пункт о запрете на использование женщины-тутси в качестве секретарши включен в первую статью, налагающую табу на отношения с тутси сексуального характера, а не, скажем, в четвертую, где речь идет о запрете иметь с тутси какие бы то ни было деловые отношения. Очевидно, социальная роль секретарши воспринимается здесь как имеющая в большей степени сексуальное содержание, нежели деловое или профессиональное.

²⁶ Afrcan Rights, Rwanda... P. 595.

го — сохранять посреди царящего массового безумия свои чувства и здравый рассудок, кому-то удавалось совершать настоящие чудеса. Дамасу Мутезинтаре Гисимбе, например, при взаимодействии с Красным Крестом и общественной организацией при адвентистской церкви удалось спасти около 400 человек, некоторых из которых он вытаскивал еще живыми прямо из-под гор тел, подготовленных для массовых захоронений²⁷.

Вернемся к тезису о маргиналах, а через него — к диалогу Сильвии и отца Мве из комикса «Тугире Убумве». На самом деле, мысль последнего, неграмотного гончара, на поверку гораздо глубже, чем простое классическое ретроградство. Школа воспринимается им не просто как некое учреждение, где ребенок учится читать, писать и овладевать какой-то современной профессией, но и как особый социальный институт, формирующий определенную социальную структуру, включающую в себя социальные связи, прочие институты, идеи, представления, ценности и цели, а также воспитывающий определенные социальные роли. Исключенность из этой социальной структуры, либо же неполная или искашенная вовлеченность в них в силу каких-то особых причин ослабляет действие навязываемых государством механизмов социализации и инкультурации. Человек, воспитанный вне системы либо ее основного ядра, в большей степени склонен проявлять свой нонконформизм и действовать в той или иной форме асоциально. Это может быть отнесено как на счет мусульманина или традиционного колдуна, спасающих от боевиков преследуемых ими жертв, так и на счет тех же бурундийских беженцев, готовых к погромам по пер-

²⁷

Jenoside... p. 31.

вому же сигналу контролирующей ситуацию власти. Отец Мве тут представлен в образе адепта античного стоицизма.

Сильвия же в ответ на это признает, что геноцид тутси был спланирован и осуществлен образованными людьми, но в то же время разводит понятия «образованный» и «цивилизованный». Отличие между ними, по ее мнению, сводится, прежде всего, к тому, что человек цивилизованный «уважает права человека»²⁸. Она, таким образом, фактически говорит с позиции этического идеализма Сократа, убеждая своего собеседника и читателей в том, что исходная причина того зла, которое пережила Руанда в 1994 г. — это определенные ошибки в системе образования (прежде всего, видимо, недостаточное внимание к соблюдению прав человека), и их устранение в будущем поможет избежать возможного повторения подобного кризиса.

Очевидно, что эта «работа над ошибками» должна проходить в виде борьбы с четырьмя бэконовскими «идолами», встающими на пути у истинного познания²⁹. Основные рецепты этой борьбы схематически представлены все в той же преамбуле новой руандийской конституции. Борьба с «идолами пещеры», препятствующими объективному взгляду на мир, должна проходить посредством утверждения прав человека (ст. 9), «идолов театра», внушающих нам ложные предубеждения и безоговорочную веру в авторитеты, следует нейтрализовать через утверждение демократических институтов и борьбу против диктатуры (ст. 3), «идолы площади», воспроизводящие в нас предрассудки предыдущих

²⁸ Вернитесь в начало статьи и вспомните о ст. 9 преамбулы Конституции Республики Руанда.

²⁹ Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Его же. Сочинения в 2 томах. Т.1. С. 73–74, С. 307–310.

поколений, устраняются посредством образования, социального прогресса и развития чело-векеских ресурсов (ст. 11). Но как же победить самых сильных и опасных идолов, «идолов рода»? На этот вопрос ответа в конституции, к сожалению, нет³⁰.

«Мы все — руандийцы!»

Если родители Мве — неграмотные гончары, то, что также весьма ожидаемо и логично, родители Тугире убиты, а отец Убу отбывает срок за преступления, совершенные им во время геноцида. Посмотрим теперь на историю Сильвии.

Сильвия является «выжившей» во время геноцида. Ее отец был интеллигентом-тутси, учителем, арестованным за саботаж политики этнического дивизионизма в школе. Дочь, следуя завету отца, а также под влиянием непрекращающейся политики дискриминации, решает продолжить его борьбу. Накануне геноцида она убеждает своих одноклассниц отказаться делиться на тутси и хуту, когда этого снова потребуют. К несчастью, в следующий раз им приходится делиться по требованию уже не учителя, как раньше, а боевиков Интерахамве. Девочки отказываются поделиться на две группы, заявляя в ответ: «Здесь только руандийцы». В результате все школьницы погибают от рук боевиков.

³⁰ Об актуальности борьбы против «идолов рода» свидетельствует, в частности, весьма красноречивый эпизод в конце комикса «Тугире Убумве». Преодолев все страхи и победив в себе затаенную фрустрацию, каждый из героев комикса по заданию Сильвии рисует образы своего светлого будущего. При этом Убу и Мве выбирают себе профессии соответственно учительницы и врача, Тугире же рисует себя будущим президентом с женой и детьми. Мы не берем на себя смелость утверждать, насколько такой явный реверанс в адрес «Тугире» был задуман умышленно, но даже если это вышло случайно — лишний раз подчеркивает проблему существования «идолов рода».

Сильвия при этом не присутствует — ее спрятал у себя дома сосед (очевидно, хуту — саботажник геноцида). Выжив, она чувствует вину перед погибшими подругами и решает посвятить жизнь борьбе против дискриминации и идеологии дивизионизма.

История Сильвии основана на реальных событиях. Такая форма гражданского сопротивления имела место во время геноцида и даже после него. М. Мамдани приводит такой пример со слов одного из своих информантов: «Коджо Анкра из «Церкви всемирного действия» поведал мне о том, что произошло, когда солдаты вошли в церковь в Рухенгери и потребовали, чтобы хуту отошли в одну сторону, а тутси в другую: «Народ отказался; когда они говорили: «Тутси, сюда!», отходили все. Когда они говорили: «Хуту, сюда!» — отходили все. В конце концов, солдаты убили их всех, человек 200–300»³¹.

Спустя три года после окончания геноцида ученики школы в Ньянге повторят подвиг прихожан церкви Рухенгери и откажутся разделиться на хуту и тутси под дулами автоматов захвативших школу реваншистов-хуту. В 2008 г. британская кинорежиссер Дебс Гарднер-Патерсон вместе с кинематографистами студии «Rwanda Cinema Centre» снимет короткометражный игровой фильм «Мы все — руандийцы!» (We Are All Rwandans!), основанный на событиях в Ньянге.

Фильм начинается с изображения школьной повседневности в постгеноцидной Руанде. Перед нами проходят образы обычных школьников. Они дружат, влюбляются, кокетничают, спорят, обижаются друг на друга, мирятся,

³¹

Mamdani M. Op. cit. P. 219–220.

играют в баскетбол, словом, живут обычновенной жизнью, в которой лишь фоном звучат разговоры о погибших родителях и необходимости прощения. Другой мир, появляющийся затем в кадре — это хмурые озлобленные молодые юноши в старых ношеных одеждах серых и темных тонов. Проникнув в Руанду со стороны Конго, они готовят нападение на школу с целью истребления учеников-тутси. В финале два этих мира встречаются, встреча эта оказывается столь же неотвратима, сколь жестока и бессмысленна. Юноши захватывают класс, но не могут понять, кто именно из захваченных ими учеников тутси, а кто — хуту. В отчаянии один из террористов обращается к девочке, знакомой ему с детства, требуя указать, кто именно из учеников является тутси. Однако в ней он не находит единомышленницу. Она смертельно напугана и плачет, но не может обречь на смерть своих друзей и подруг. Теряя терпение, боевики в последний раз обращаются к девочке, угрожая немедленной смертью. Вдохнув поглубже и окинув классную комнату последним взглядом, та зажмуриивается и выкрикивает:

— Twese Turi Abanyarwanda!³²

В следующий момент она уже мертва, а еще через несколько секунд один за другим погибают все ее одноклассники.

Руандийский национальный кинематограф был зарожден лишь в годы после окончания геноцида. Первым руандийским режиссером, снявшим первый игровой фильм на территории Руанды, был Эрик Кабера, руандиец по происхождению, родившийся и большую часть жизни проживший в изгнании в соседнем Заире. Вернуться на историческую родину Кабера смог лишь после окончания геноцида и

³²

Мы все — руандийцы! (киньяруанда).

перехода к политике национального примирения. Геноцид, его последствия и память о нем становятся основными сюжетными темами первой волны руандийского кино, что связано не только с историческим моментом, но также и с тем, что для этого поколения руандийских кинематографистов, как и для большинства современников-руандийцев, геноцид был, прежде всего, личной трагедией, притом самой значительной. Так, Э. Кабера, по его словам, потерял за время геноцида более трех десятков родных и близких³³. Однако вслед за некоторым количеством отснятых лент (как игровых, так и документальных), посвященных непосредственно геноциду, со всей его жестокостью, бесмысленностью, беспощадностью, настроения в руандийском обществе постепенно начинают меняться, не в последнюю очередь благодаря первым успехам в социально-экономическом развитии страны и восстановлении работы нормальных государственных институтов. Кинематограф становится более позитивным, устремленным в будущее. На первый план в нем выходят проблемы современной руандийской молодежи, вступающей во взрослую жизнь в первом десятилетии XXI века, выбирающей для себя новые пути и цели. Прошлое никуда не исчезает, оно по-прежнему здесь — в лицах и разговорах главных героев, их переживаниях и недосказанных фразах, но вместе с памятью о прошлом на экранах также появляется надежда на будущее.

Фильм «Мы все — руандийцы», несмотря на весь трагизм, уже более позитивный по настроению и передаваемому месседжу по сравнению с фильмами первой половины

³³ [Панов А.А.] Кино [Руанды] // Африка. Энциклопедия. Т. 2 / Под ред.: А. М. Васильева. м.: Энциклопедия; ИНФРА-М, 2010. С. 593–594.

«нулевых» годов. Молодежь уже другая, ее жизненный настрой и ценности разительно отличаются от фантомов, захвативших разум потерянного поколения, рассеянного теперь где-то в конголезских джунглях.

Двумя годами раньше (2006 г.) на экраны вышел фильм «Любовное письмо моей стране» (*«Love Letter to My Country»*) режиссера Т. Душимиримана, снятый целиком усилиями студии Rwanda Cinema Centre. В центре сюжета — любовь молодой руандийской пары, Рукундо и Марты. Марта потеряла почти всю семью во время геноцида, семья Рукундо, напротив, участвовала в массовых расправах над мирным населением. Их семьи и даже друзья категорически против их отношений. Дядя Марты и слышать ничего не хочет о женихе хуту, семья Рукундо считает возможный брак с тутси семейным позором. Марта просит Рукундо прямо рассказать, что он и его семья делали во время геноцида. Рукундо признается, что его отец и старший брат участвовали в массовых расправах. Однажды отец вместе с сообщниками «по работе»³⁴ взял его с собой и, вложив в руки мачете, потребовал убить одну из жертв. Рукундо, тогда еще подросток, разрыдался и убежал в лес, не в силах решиться на убийство невинного человека и даже наблюдать за тем, как это делают его родные. Теперь, по прошествии десяти лет, воспоминания о том кошмарном дне все еще терзают его сознание. В итоге любовь побеждает, и молодая пара вопреки воле родных уезжает из города, чтобы начать новую жизнь в другом месте.

Следующий фильм из этого же ряда, «Прощение» (*«The Pardon»*), был снят в 2010 г. и в том же году представлен на

³⁴ Именно так в то время архитекторы и рядовые участники геноцида называли систематические массовые расправы над тутси.

Занзибарском международном кинофестивале (ZIFF'2010). Эта короткометражная лента также повествует о процессе национального примирения в Руанде, здесь звучат ноты еще более позитивные, а сам фильм с технической точки зрения снят гораздо профессиональнее. На сей раз перед нами противостояние не просто влюбленных и их близких, а двух семей, с одной стороны — жертвы геноцида, а с другой — его непосредственного убийцы. И все же, в конце концов, они приходят к пониманию необходимости прощения и примирения, в финальном кадре главный герой пожимает руку убийце своего брата.

Все эти образы — не что иное, как примеры сопротивления геноциду уже на новом этапе³⁵. Отказом разделяться, убивать, ненавидеть герои фильмов формируют у зрителя образцы правильного, социально одобряемого поведения, предлагая примеры для подражания и следования за ними в собственном жизненном опыте. Современное руандийское кино использует образы героической борьбы не только с реальным физическим врагом, но и с врагом внутренним — собственным страхом, опустошенностью, озлобленностью и болью.

³⁵ Согласно ст. 2 Закона № 18/2008 от 23/07/2008 Республики Руанда «О наказании за совершение преступлений, связанных с идеологией геноцида» «идеология геноцида — есть совокупность идей, выраженных через поведение, произнесение речей, публикацию документов и прочие действия, направленные на уничтожение или подстрекание других к уничтожению людей по принципу их принадлежности к этнической группе, происхождения, национальности, региона происхождения, цвета кожи, физических характеристик, пола, языка, религии, политической позиции, совершенные в **мирное или военное время**» (выделено автором). Исходя из этого можно предполагать, что сопротивление уничтожению людей или подстрекательству к их уничтожению по тому же принципу в соответствии с логикой данного закона можно квалифицировать как сопротивление идеологии геноцида.

Помимо кино образ героя-сопротивленца отражен и в других продуктах массовой культуры, песнях, публицистике, спорте³⁶. В экспозиции Мемориального центра памяти жертв геноцида присутствует специальный стенд, на котором представлены примеры со-противления геноциду, в том числе и приводимые выше. Особую роль в жизни руандийского общества и формировании национальной общности выполняет новая национально-символическая традиция, в первую очередь, траурная неделя поминовения жертв геноцида с особой системой ритуалов и обрядов, где память о героях сопротивления так же занимает важное место³⁷.

ГЕРОИЗМ vs ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ?

По прочтении всего вышенаписанного у читателя может сложиться впечатление, что история сопротивления геноциду подобна стройной романтической легенде, точь-в-точь как ее ныне изображает национальная пропаганда. На самом деле, такое представление было бы все жеискаженным, не учитывающим всю противоречивость данного феномена. В Заключении статьи мы приведем несколько исторических примеров актов сопротивления геноциду, которые никогда

³⁶ Современным кумиром огромного сегмента руандийской молодежи является звезда велоспорта Адриен Нийоншути, выступавший в финальной части Олимпийских игр в 2012 г. История жизни Адриена, тоже принадлежащего к числу «выживших» во время геноцида, полная трудностей, невзгод, тяжелых испытаний, но в то же время борьбы, упорства, сосредоточенности на поставленной цели, и, в итоге, успеха, вполне может претендовать на биографию национального героя.

³⁷ Панов А.А. Память о геноциде как основа нового руандийского национализма: наблюдения за неделей траура в контексте изучения национальной идеологии //Россия и Африка: проблемы национально-государственной идентичности. Под ред. Т. В. Евгеньевой. М., 2012. С. 205–246.

не будут возвеличены пропагандой, во всяком случае, при ныне действующем политическом режиме, но без них раскрытие этой темы было бы неполным и, как следствие, искажающим историческую реальность.

Итак, помимо несомненных и бесспорных героев, подобных упомянутым выше Дамасу Мутезинтаре Гисимбе или Фелисите Нийитегека, история геноцида знает множество примеров своего рода «оборотней», поведение которых очень сложно однозначно квалифицировать как пособничество или сопротивление геноциду. М. Мамдани пишет о существовании ряда примеров действий подобных «оборотней», которые участвовали в расправах над мирным населением и в это же время прятали у себя в подвалах и на чердаках своих соседей или друзей. Так, одна преподавательница Национального Университета в Бутаре спасала ребенка своей коллеги-тутси от расправ, бежав с ним в так называемую «безопасную зону», созданную контингентом направленных в июне в Руанду французских миротворцев. По возвращению домой она и ее муж были арестованы за соучастие в геноциде. Она была освобождена через нескольких месяцев, но муж ее на момент общения с М. Мамдани все еще продолжал содержаться в тюрьме, где по ее словам было полно таких же преподавателей³⁸. Мамдани, будучи поначалу удивленным таким амбивалентным поведением, позже, по собственному признанию, столкнулся с огромным количеством подобных рассказов своих информантов.

Ж. Прунье приводит еще один удивительный случай, когда священник церкви Сен-Фамий Венселас Муньяшьяка прятал на территории церкви около 8 000 беженцев, спасав-

³⁸

Mamdani M. Op. cit. P. 221.

шихся от массовых расправ, но при этом свободно пропускал и боевиков Интерахамве и позволял забирать тех, кто им был нужен по предъявляемому списку. Позже, по мере приближения к Кигали войск РПФ и падения экстремистского режима, отец Венселас препятствовал бегству укравшихся у него людей на территорию, контролируемую РПФ, обвиняя их в предательстве и переходе на сторону «тараканов»³⁹.

Мамдани считает, что такие случаи есть проявление пусть не героизма, но все же человечности, подразумевая при этом, что сомнения и чувства, пусть противоречивые, но все же чувства, есть естественное свойство человеческой натуры, в отличие от бездумного и механистического исполнения заложенной программы тотального уничтожения населения по принципу расовой принадлежности.

Особого упоминания заслуживает история Поля Русесабагины, менеджера отелей «Diplomat» и «Hôtel des Mille Collines», принадлежащих бельгийской корпорации «Sabena». На основе воспоминаний Русесабагины был снят известный голливудский фильм «Отель Руанды» режиссера Терри Джорджа, повествующий об истории спасения

³⁹ Prunier G. Op. cit. p. 258. Слово «тараканы», или «inyenzi» на киньяруанде, первоначально использовалось по отношению к партизанским отрядам тутси эпохи 1960-х годов. Так они стали называть себя сами, подчеркивая главную стратегию своей борьбы: просачиваться из-за пределов Руанды внутрь страны малыми группами и, обосновавшись, захватывать новые пространства, увеличивая при этом свой состав и расширяя социальную базу. В эпоху гражданской войны 1990-х годов слово «таракан» идеологи радикальных хуту перенесли с партизан на всех тутси вообще, автоматически записав их во вражеские агенты или по крайней мере в симпатизанты. В массовом сознании хуту отождествление тутси с тараканами способствовало дегуманизации образа последних и принятию идеи о желательности их полного уничтожения.

в «Hôtel des Mille Collines» усилиями Русесабагины более тысячи двухсот тутси. Фильм имел большой успех в мировом прокате и был довольно тепло встречен в самой Руанде. В 2005 г. он был показан на стадионе «Амакхоро» в Кигали в рамках традиционной траурной недели по жертвам геноцида. Русесабагина же, проживавший к тому времени с семьей в Бельгии, стал известной медийной персоной и даже был в 2005 г. награжден в США Президентской медалью свободы, вручаемой лично президентом страны, одной из двух высших наград для гражданских лиц, внесших существенный вклад в безопасность и защиту национальных интересов США, общественную и культурную жизнь, а также поддержание мира во всем мире.

Однако впоследствии отношение к Русесабагине в Кигали резко изменилось. Причиной этому послужил ряд сделанных им жестких заявлений в адрес президента Кагаме и утвердившегося политического режима. В книге воспоминаний (вышедшей уже после фильма и даже после начала очного конфликта Русесабагине с Кагаме), он, в частности, обвинил новые власти страны в защите интересов узкой группы элит тутси, парламент назвал безликим исполнителем президентской воли, а хуту, вошедших в кабинет правительства, – пустышками, не имеющими никакого реального авторитета, своего рода «хуту по вызову». «Ту же самую систему безнаказанности, утвердившуюся в стране после революции 1959 года мы можем наблюдать и сейчас, с той лишь только разницей, что теперь у власти находятся элиты другой группы. Мы поменяли танцоров, но музыка играет все та же самая»⁴⁰.

⁴⁰ Rusesabagina P. (with Zoellner T.). An Ordinary Man: The True Story behind Hotel Rwanda. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2007. P. 254–255.

Ответом на подобного рода обвинения стала мощная кампания травли Русесабагины, развязанная руандийскими властями. Уже в конце того же, 2005, года журналист еже-дневной руандийской газеты «The New Times» опубликовал большую статью, в которой «раскрыл истинную сущность» Русесабагины, ссылаясь на заявления бывшего администратора отеля, утверждавшего, что тот спасал лишь кое-кого из своих друзей, а с прочих людей требовал деньги за право оставаться в комнатах. Спустя шесть дней после вручения ему Президентской медали свободы в редакторской колонке «The New Times» был опубликован комментарий, гласивший, что Русесабагина должен «войти в анналы истории как человек, продавший свою душу во время геноцида ради коллекции наград». По словам кинорежиссера Терри Джорджа, вмешавшегося в этот публичный спор, «за всем этим скрывался страх руандийских властей перед желанием Русесабагины основать собственную политическую партию»⁴¹.

В феврале к кампании присоединился и сам Кагаме. Поначалу он говорил намеками. Так, во время своей речи на стадионе Амахоро, посвященной празднованию Национального дня героев, Кагаме заявил, что среди героев Руанды нет места киногероям и звездам, ими не становятся в Америке, Европе или Азии. Уже тогда он произнес много завуалированных обвинений в адрес «липового героя». Несколько дней спустя на Радио Руанды в прямом эфире вышло двухчасовое ток-шоу, посвященное Русесабагине.

Первое издание книги было в 2006 году.

⁴¹ George T. Smearing a Hero // The Washington Post. 10 May 2006. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/05/09/AR2006050901242.html>

Среди приглашенных гостей было несколько человек, переживших геноцид, а также кое-кто из старых друзей Русесабагины. Франсуа Ксавье Нгарамбе, президент организации «Ибука», координирующей ассоциации жертв геноцида, подвел итог передаче, заявив: «Его героизм — это обман. Он наживается на геноциде. Он должен быть осужден»⁴².

В 2008 г. советник по связям с общественностью президента Кагаме Альфред Ндахиро и журналист Прива Рутазибва опубликовали книгу, подводящую итог спору руандийских властей с Русесабагиной по поводу его роли в спасении гражданского населения во время геноцида. Опираясь на показания свидетелей, в том числе, находившихся в те дни в отеле «Mille Collines», авторы изображают Русесабагину авантюристом, извлекавшим выгоду из трагического положения, в котором оказалась вся страна, а после нагло провозгласившим себя героем⁴³.

Русесабагина вскоре основал фонд помощи жертвам конфликта в зоне Великих африканских озер «Hotel Rwanda Rusesabagina Foundation»⁴⁴ и продолжает выступать с публичной критикой в адрес Кагаме.

Кагаме, в свою очередь, в интервью журналу «Jeune Afrique» в мае 2013 г. на вопрос журналиста, считает ли он возможным возвращение на родину ряда известных оппозиционеров режиму РПФ, в том числе и Русесабагины, ответил:

«— Я ясно сказал, что они могут вернуться в страну, и все условия для этого созданы. Их проблемы связаны не со мной, а с руандийским правосудием.

⁴² Ibid.

⁴³ Ndahiro A., Rutazibwa P. Hotel Rwanda or the Tutsi Genocide as Seen by Hollywood. Р.: L'Harmattan: 2008.

⁴⁴ Официальный сайт фонда: <http://hrrfoundation.org/>

— То есть, если у правосудия возникнут к ним какие-то претензии, они превратятся в обвиняемых, как ранее это произошло с Виктуар Ингабире?⁴⁵

— Да, именно так. Я не вижу каких-либо юридических оснований для их неподсудности и, тем более, — безнаказанности.

— Готовы ли вы с ними вести переговоры?

— Переговоры о чем? Все чего они хотят можно выразить одним словом — «власть». От меня они ее не получат, во всяком случае, в обход предусмотренных законом процедур. Не о чем тут договариваться»⁴⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересно, что основным лейтмотивом кампании против Русесабагины является отрицание его заслуг в спасении мирного населения, при том, что сам факт спасения под сомнение не ставится. Вместо национального героя руандийская пропаганда сделала из него своего рода «мефистофеля», главного «тролля» страны. Фактическое исключение из списка героев сопротивления⁴⁷ позволило властям Руанды подорвать его авторитет и лишить морального права говорить «от имени нации», претендовать на какую-то особую политическую роль. Опыт вооруженной либо политической борьбы против экстремистского режима, так же как опыт гражданского сопротивления геноциду является в

⁴⁵ Лидер внесистемной руандийской оппозиции, приговоренная судом к 8 годам тюремного заключения за отрицание геноцида и участие в антигосударственном заговоре.

⁴⁶ Paul Kagamé: «Le Rwanda n'a pas été fait pour moi» In: Jeune Afrique, N 2732. 19 Avril 2013. p. 38.

⁴⁷ Интересно, что на специальном стенде в Мемориальном центре памяти жертв геноцида в Кигали, посвященном истории сопротивления, какое бы ни было упоминание о Русесабагине отсутствует.

современной Руанде своего рода критерием легитимности участия в политической деятельности как таковой. Для того чтобы делегитимизировать политический статус и амбиции того или иного политика необходимо подвергнуть сомнению его заслуги перед нацией на ниве борьбы с геноцидом, отождествив его таким образом с экстремистами⁴⁸. Помимо чисто политтехнологического аспекта такая тенденция имеет под собой интересные социально-политические основания. Борцы и сопротивленцы геноциду и всему тому, что современное руандийское право квалифицирует как «идеологию геноцида», образуют ядро складывающейся новой руандийской нации. Подобно тому, как главным политическим субъектом Великой французской революции являлось третье сословие, а Октябрьская революция 1917 года в России связывала себя в первую очередь с пролетариатом, преподнося в качестве субъекта революционного процесса именно этот класс, субъектом революционных изменений в Руанде становятся руандийцы гуманистических и антидивизионистских убеждений. Поскольку нынешний

⁴⁸ Именно по этой схеме был в свое время фактически отстранен от политической деятельности один из лидеров Республиканско-Демократического Движения (мдр) и первый премьер-министр коалиционного правительства Руанды после окончания геноцида Фаустин Твагирамунгу, а уже упоминавшаяся выше Виктуар Ингабире не была допущена к участию в президентских выборах в 2010 г., попав под уголовное преследование. Более того, один из боевых офицеров РПФ, генерал Фаустин Каюмба Ньямваса, покинувший Руанду из-за конфликта с президентом Кагаме и проживавший в юАР, после совершения на него там покушения в 2010 г. и признания широкой огласки этой истории в руандийской прессе стал характеризоваться как своего рода «оборотень», использовавший, по свидетельству его сослуживцев, свое положение в освободительной армии исключительно для личного обогащения и не раз в их присутствии высказывавший свое критическое мнение о Руанде и ее политических перспективах.

политический проект РПФ опирается, по сути, на левонационалистическую идеологию и риторику, а также вследствие размытости классовой структуры современного руандийского общества, классовая идентичность такого субъекта отходит на второй план, уступая в значимости общей политикоидеологической идентичности. Так как коллективная психологическая травма, пережитая руандийским народом в период гражданской войны и геноцида, еще совсем свежа и до сих пор дает о себе знать через прорывающиеся в общественную сферу жизни стереотипы, фобии и конфликты, то можно с уверенностью утверждать, что проект политической идеологии, предложенный РПФ, будет еще достаточно долгое время пользоваться широкой поддержкой населения в Руанде, а культура — сохранять ярко выраженные демократические и гуманистические черты, вызывающие глубокие симпатии по всему миру. Эти симпатии, в свою очередь, будут в дальнейшем укреплять позиции РПФ. Что касается самого руандийского общества, то судьба проводимых в стране политических реформ и социально-экономической модернизации будет всецело зависеть от степени соответствия декларируемых ценностей реально существующей в стране практике преодоления социальной поляризации и достижения национального единства, а также расширения возможностей демократического участия руандийцев в жизни государства.

АФРИКАНСКИЕ МИГРАНТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ–НАЧАЛА ХХI В.: МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И ВКЛАД В ЖИЗНЬ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ГРИГОРИЙ КАРПОВ

К.и.н.

Научные интересы: проблемы афро-азиатской миграции в Великобританию во второй половине XX–начале XXI вв.; проблематика британского мультикультурализма; африканская диаспора в современной Великобритании

Африканские мигранты в Великобритании за последние бо льше 20 лет стали неотъемлемой частью британского общества. Их численность и влияние в стране стремительно увеличиваются. Приезжие из Африки и их потомки активно участвуют в общественной и политической жизни Великобритании, занимают места в парламенте, владеют крупным бизнесом, заметны в культурной сфере. Британский спорт сегодня также невозможно представить без африканцев. Однако путь к такому положению вещей был непростым. Пройдена колоссальная эволюция от буквально рабского статуса африканцев до уважения, признания заслуг и равноправия по этническому и религиозному признаку.

ПРЕДПОСЫЛКИ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

Начало колониальной эпохи способствовало расширению международных связей Англии и появлению небольшого числа мигрантов из Африки, о которых эпизодически упоминается в исторических источниках, как правило, применительно к работорговле.

В частности, факт прибытия в Англию африканских рабов впервые был зафиксирован в 1555 г. В 1559–1567 гг. состоялись три первые крупные экспедиции англичан под начальником Дж. Хоукинса за африканскими рабами. В 1672 г. начала свою деятельность Королевская африканская компания, получившая монопольное право на торговлю рабами в британских колониях.

Английское правительство поддерживало работорговцев и поощряло их промысел. Торговля по «Золотому треугольнику»¹ приносила казне королевства колоссальные прибыли. По данным на 1786 г., рыночная стоимость взрослого раба в Западной Африке составляла примерно 20–22 фунта стерлингов, в Вест-Индии — 75–80 ф. ст. В этом бизнесе было задействовано огромное количество людей. Работорговля способствовала развитию мореходного дела, корабельных ремесел и сопутствующих производств, а также текстильной промышленности. Использование рабского труда стало мощным стимулом для развития экономики колоний в XVIII–XIX вв. До XIX в. европейцы не могли про-

¹ «Золотой треугольник» — это трансатлантический торговый путь между Африкой, Америкой и Европой, использовавшийся европейскими купцами с конца XVI до начала XX в. Европейские суда прибывали к берегам Гвинейского залива для приобретения рабов, затем перевозили «живой товар» через Атлантический океан в Вест-Индию или континентальную Америку. В обратном направлении, из Америки в Европу, вывозили сахар, кофе, какао, табак, индиго.

двинуться вглубь Африки, и добычей рабов занимались сами африканцы. Спрос извне определял количество рабов, поступающих на побережье для торговли с купцами из Европы.

Основной поток рабов шел в североамериканские колонии, часть из них оседала в английских портовых городах. После войны североамериканских штатов за независимость 1775–1783 гг. небольшому числу африканских рабов за помощь королевским войскам была дарована свобода и право проживать в Англии. Еще одной возможностью для африканцев оставаться в Англии была служба в армии и на флоте.

Запрет королевским правительством в 1807 г. работорговли почти полностью прекратил приток африканского населения в Англию. Африканцы, сумевшие закрепиться в стране, разумеется, не имели в то время равного с англичанами социального статуса, оставаясь (нередко на всю жизнь) чернорабочими, слугами, посыльными, подмастерьями.

В последней четверти XIX в. в состав Британской империи вошли Кипр, Египет (с областью Суэцкого канала) и Бирма. Был установлен протекторат над Афганистаном, захвачены обширные территории в Тропической и Южной Африке: Нигерия, Золотой Берег (ныне — Гана), Сьерра-Леоне, Южная и Северная Родезия (Зимбабве и Замбия), Бечуаналенд (Ботсвана), Басутоленд (Лесото), Свазиленд, Уганда, Кения.

Для управления африканскими колониями в последней четверти XIX—первой половине XX в. Великобритания чаще всего вводила режим протектората. В протекторатах действовало или прямое управление, когда все вопросы находились в ведении назначаемого чиновника, или косвенное, при котором местной племенной или феодальной верхушке да-

вались на откуп некоторые вопросы внутренней жизни тех или иных обществ.

В ходе первой мировой войны британские власти мобилизовали многих жителей своих африканских колоний на фронт. Из одной только Южной Африки было мобилизовано около 150 тыс. человек. Нередко военнослужащие африканского происхождения не значились в официальных списках, хотя в исключительных случаях за военные заслуги и подвиги они могли претендовать на повышение по службе, получение наград и возможность остаться в Англии после войны. «Шестнадцать человек из Западноафриканского пограничного корпуса («West African Frontier Force») и подразделений Королевских африканских стрелков («King's African Rifles») в ходе первой мировой войны были награждены медалями «За безупречную службу» («Distinguished Conduct Medal»)².

Первая половина XX в. была ознаменована притоком молодых африканцев в Великобританию с целью получения образования, хотя начало этому процессу было положено намного раньше. О студентах английских университетов из Африки есть отдельные упоминания еще в XVIII в. Образование в Англии всегда было делом исключительно затратным. Позволить себе учебу в британских университетах и колледжах могли лишь те, за кого могли заплатить,— сыновья африканских вождей, будущие миссионеры и служащие африканских кампаний. С начала XX в. и до 1940 г. численность прибывающих на обучение в Англию африканских студентов не превышала 100 человек в год, однако в этот же период наметилась тенденция к увеличению их

² Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. L., 1997. P. 34.

дели в общем потоке студентов колониального происхождения. «В 1939 г. западноафриканские студенты составили 14% от общего числа студентов из колониальных стран, в 1950 г. — уже 43% (около 2 000 человек)»³. Впрочем, получение образования в Великобритании не гарантировало африканским мигрантам возможность остаться и проживать в стране на постоянной основе.

В период между двумя мировыми войнами образовательная политика британских властей в африканских колониях претерпела значительные изменения. До Первой мировой войны образовательные проекты в Африке реализовывали преимущественно миссионерские структуры различных, в основном христианских, конфессий, выполнявшие цивилизаторскую и просветительскую функцию. Государство не принимало активного участия в этом процессе. В 1920–1930-е гг. в африканских колониях были осуществлены государственные программы, целью которых было адаптировать британскую систему образования к африканской специфике и предупредить появление среди африканцев антиколониальных политических движений. В основе этого подхода лежала потребность колониальной администрации, крупного бизнеса и белых поселенцев в относительно квалифицированной и дешевой рабочей силе, восполнить которую могло только автохтонное население. Привлекаемые к работе африканцы использовались в качестве посредников при общении со своими соотечественниками, а также в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. При подготовке местных кадров упор делался на обучение

³ Daley P.O. Black Africans in Great Britain: Spatial Concentration and Segregation // Urban Studies. 1998. Vol. 35. N 10. P. 1704.

их английскому языку и привитие минимальных технических знаний, необходимых для работы в промышленности⁴.

В годы Второй мировой войны численность британских воинских подразделений, укомплектованных африканцами, достигла 329 тыс. человек. Несмотря на очевидные заслуги этих призванных из колоний военнослужащих, отношение к ним со стороны британских военных и колониальной администрации не претерпело принципиальных изменений. Например, сержантский состав африканских частей получал при тех же рисках меньшее жалование, чем их британские коллеги.

Подводя итог, можно выделить следующие основные предпосылки массовой африканской миграции в Великобританию во второй половине XX в.:

1. Установление прочных социально-экономических и культурных связей между Великобританией и африканскими странами в период колониализма.
2. Появление в Англии первых общин приезжих из стран Африки. Африанская миграция в Великобританию до середины XX в. носила случайный характер и не привела к появлению многочисленных и хорошо организованных общин. В то же время, моряки из Африки в английских портовых городах уже тогда были довольно распространенным явлением и не вызывали удивления коренных жителей.
3. Использование рабочей силы жителей колоний. Дешевый труд африканцев был выгоден их английским работодателям, тем более что до начала XX в. со стороны наемных рабочих из Африки практически не было попыток организованного сопротивления тому незавидному положению, в

⁴ Windel A. British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // History Compass. 2009. 7/1. pp. 1–5.

котором они оказались. Когда же такие попытки стали появляться, англичане всякий раз успешно их пресекали. Таким образом, когда после Второй мировой войны был поднят вопрос о методах восстановления экономики королевства и восполнении потерь людских ресурсов, вызванных войной и послевоенной эмиграцией из страны английского населения (только в 1953 г. Великобританию по тем или иным причинам покинуло 64 тыс. человек), привлечение рабочих из других стран и колоний уже не воспринималось в Англии как нечто новое и из ряда вон выходящее.

Одной из основных причин миграции людей из бывших колоний в бывшую метрополию стало стремление британских властей использовать рабочую силу для послевоенного восстановления экономики и последующего развития социального сектора «государства всеобщего благосостояния» («Welfare State»), что было затруднительно реализовать без дешевого труда мигрантов. С другой стороны, конечно, миграции способствовала и нестабильность африканских режимов в 1960–1980-х гг.

В период массовой миграции в Великобританию африканцы использовали пять основных способов въезда и легализации на территории страны.

Первый способ — получение гражданства Британского Содружества. Для многих африканцев это стало возможным благодаря наличию у них опыта учебы в Великобритании либо работы в колониальной администрации, либо службы в британской армии.

Второй способ — въезд в страну по так называемым ваучерам занятости. Эти ваучеры выпускались Министерством труда Великобритании исходя из текущих потребностей на рынке труда. И если мигрант обладал востребованной на

тот момент специальностью, то он мог приехать и получить вид на жительство. Африканцы активно пользовались этой возможностью в 1960–1970-е гг.

Третий способ — получение статуса политического беженца. Этот способ стал наиболее актуальным в 1970-е гг.

К числу других распространенных способов относились иммиграция в рамках про-граммы воссоединения семей и въезд в страну с целью получения образования.

В 1950-е гг. масштабная миграция африканцев британскими властями не планировалась и не особо приветствовалась. Когда же, в 1960–1970-е гг., она приобрела массовый характер, появилось понимание того, что мигранты зачастую не ассимилируются без посторонней помощи. Именно тогда стали впервые разрабатываться программы интеграции новых жителей страны, создаваться специальные курсы английского языка для мигрантов и т.д.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ИЗ АФРИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Вопрос о привлечении мигрантов из Африки и Вест-Индии в качестве трудовой силы обсуждался на уровне Министерства по делам колоний и Министерства труда еще в 1944 г. «К 1948 г. в 16 странах (включая Нигерию, Сьерра-Леоне, Тринидад, Ямайку) была создана централизованная система местных комитетов по набору мигрантов»⁵. В 1951 г. численность выходцев из стран Африки южнее Сахары в Великобритании по разным подсчетам колебалась от 5 до 10 тыс. человек.

⁵ Mama A. Black Women, the Economic Crisis and the British State // Feminist Review, Many Voices, One Chant: Black Feminist Perspectives. Autumn, 1984. N 17. P. 26.

В послевоенные годы с целью подготовки квалифицированных кадров для экономики при непосредственном участии Министерства по делам колоний были открыты филиалы британских университетов в ряде стран Восточной Африки. Получив высшее образование у себя на родине, многие африканцы продолжили обучение в Англии. В 1950-е гг. наибольшей популярностью среди африканских студентов в Лондоне пользовались юриспруденция, медицина, образование и технические специальности.

В 1950-е гг. в Великобританию ежегодно приезжало в среднем от 1 до 3 тыс. мигрантов из Африки. Заметный рост их числа пришелся на 1961 г. (около 8 тыс. приезжих) и на 1962 г. (до 11 тыс.). В 1963–65 гг. ежегодно приезжало от 3,5 до 7,5 тыс. африканцев, в 1966–67 гг. — 1,5 тыс.

Результаты переписи 1971 г. выявили значительное количество африканского населения. В тот год около 200 тыс. человек назвали местом своего рождения ту или иную африканскую страну, из них приблизительно 65 тыс. принадлежали к собственно африканскому населению. «Доля «черных» мигрантов составила менее 3% от общего числа жителей Великобритании (54 миллиона человек)»⁶.

В этот же период начался мощный приток беженцев из Африки. Ангола, Сомали, Кения, Эритрея, Гана, Уганда, Эфиопия, Конго-Киншаса и Нигерия были главными источниками беженцев на протяжении 1970–1980-х гг. Студенческая и трудовая миграция привели к быстрому росту африканского населения в Великобритании. За десять лет — с 1971 г. по 1981 г. — оно почти удвоилось, составив более 100 тыс. человек.

⁶ Peach G.C.K. Immigrants in the Inner City // The Geographical Journal. November, 1975. Vol. 141. N 3. P. 372.

Перепись 1991 г., где африканцы впервые были выделены в отдельную группу, дала цифру в 212 тыс. человек⁷.

К 2001 г. численность приезжих из Африки без учета нелегальной иммиграции достигла 485 тыс. человек. Большинство из них — 322 тыс. — родились в самой Африке.

По данным переписи 2011 г., численность африканского населения Великобритании удвоилась, приблизившись к 1 млн человек. Наибольшее число родившихся за пределами Великобритании африканских мигрантов пришлось на ЮАР (211 тыс.), Нигерию (190 тыс.), Кению (133 тыс.), Зимбабве (125 тыс.), Сомали (102 тыс.), Гану (80 тыс.), Уганду (52 тыс.), Замбию (35 тыс.), Танзанию (35 тыс.) и Конго-Киншаса (20 тыс.). Из африканских государств, чьи граждане проживают в Великобритании на постоянной основе, лидируют Нигерия (105 тыс.), ЮАР (83 тыс.), Зимбабве (53 тыс.), Сомали (44 тыс.), Гана (39 тыс.), Ливия (25 тыс.), Кения (15 тыс.), Эритрея (12 тыс.)⁸.

Вообще необходимо отметить, что в сравнении с двумя другими обширными направлениями миграции по линии Юг–Север — из Азии и Латинской Америки — миграция из Африки занимает срединное положение. Относительный уровень миграции (среднегодовая иммиграция минус эмиграция) из Африки превосходит азиатский уровень и уступает латиноамериканскому. Для африканских миграционных потоков характерно преобладание внутренней миграции над внешней (в соотношении примерно 10:1).

⁷ Ethnic minorities in Great Britain. London, 2007. P. 1.

⁸ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011. Office for National Statistics (ONS). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011>.

Особенно это касается беженцев из африканских стран, основная часть которых (не считая внутренне перемещенных лиц) остается на территории соседних стран. Внешняя миграция из Африки тоже, однако, значительна. Только за период с 1990 по 2005 г. за пределы континента выехало около 6,4 млн человек⁹.

В религиозном плане среди африканских мигрантов преобладают христиане — 65%, при этом значительна доля мусульман — 20%. Также представлены атеисты (2,37%), индуисты (0,21%), буддисты (0,007%), иудеи (0,05%) и последователи местных культов (не более 0,22%)¹⁰.

Христианские общины африканцев (в которых преобладают протестанты) весьма активны не только в Великобритании, но и в других странах Западной Европы и США. Они занимаются благотворительностью, реализуют образовательные и медицинские программы, берут на себя значительную социальную нагрузку по работе с неблагополучными семьями. Одной из первых христианских миссий африканцев в Великобритании стала «Миссия африканских церквей» («African Churches Mission») в Ливерпуле, основанная нигерийцем Дэниелсом Экарте (Daniels Ekarte), которая действовала с 1931 по 1964 г.¹¹

Численность мигрантов из Африки за последние шестьдесят лет увеличилась в Великобритании примерно в 100 раз, достигнув к 2011 г. миллиона человека. Начавшись как преимущественно студенческая миграция, в 1970–1980-е г.

⁹ Потемкин Ю. Африканцы вне Африки // Азия и Африка сегодня. 2007. № 4. С. 13–14.

¹⁰ Ethnic minorities in Great Britain. L., 2007. P. 7.

¹¹ Adogame A. African Christians in a Secularizing Europe // Religion Compass. 2009. N 3. PP. 488–501.

она была дополнена беженцами и трудовыми мигрантами из 53 африканских государств. Наиболее крупные африканские общины Великобритании образованы выходцами из Кении, Ганы, Уганды, Нигерии, Зимбабве, Сомали и юАР. Высокий уровень рождаемости и постоянная «подпитка» нелегальными мигрантами способствовали быстрому росту африканского населения Великобритании.

АФРИКАНСКИЕ МИГРАНТЫ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX—НАЧАЛА XXI в.

Мигранты из Африки приняли активное участие в повседневной жизни Великобритании, они заметны в политике, экономике, социальной сфере.

Инженеры и рабочие из Африки в последние десятилетия чаще остальных мигрантов привлекались в строительную отрасль. Вполне закономерно то, что многие из них делали успешную карьеру в этой сфере. Например, в 1992 г. крупный проект по строительству социального жилья в Ливерпуле был реализован преимущественно африканскими специалистами. Доля банковских служащих среди работающих мигрантов из Африки в настоящее время составляет примерно 14%, что вполне сопоставимо с общим показателем британцев, работающих в банковской сфере, составляющим 12%.

Женщины в африканских общинах в этот же период во многих случаях занимали вакансии, не требующие высокой квалификации. Государственная служба здравоохранения («National Health Service») в 1960–70-е гг. стала одним из основных потребителей труда африканских женщин, устраивавшихся на работу в социальные службы — на непрестижные, но востребованные должности медсестер, нянь, уборщиц и пр. «Постоянный рост числа инвалидов и по-

жилых людей привел к увеличению спроса на долгосрочную работу в этих непопулярных сферах занятости. Труд мигрантов обеспечил заботу об этих людях без серьезного вложения средств».¹²

В 1988 г. Леонард Вудли и Джон Роберт стали первыми африканскими юристами, включенными в корпус «королевских адвокатов». Первой африканской женщиной в составе этой влиятельной государственной инстанции стала в 1991 г. Патриция Скотланд. В конце XX в. в Палате лордов заседал один африканец — лорд Джон Тейлор.

Среди африканской молодежи весьма популярен профессиональный спорт, помогший добиться высокого положения в обществе. Лидируют бокс, футбол и легкая атлетика. «В конце XX в. четверть профессиональных английских футболистов имели африканское происхождение»¹³.

В связи с большой разнородностью в языковом, этническом и религиозном плане, ключевым фактором объединения африканцев в общины и различные общественные организации является страна происхождения. Наряду с общественными организациями выходцев из отдельных стран, есть объединения мигрантов из одного макрорегиона (например, «Западноафриканская женская ассоциация»), а также профессиональные структуры («Национальная ассоциация черных полицейских» — «National Black Police Association»¹⁴, «Общество черных юристов» — «Society of

¹² Mama A. Black Women, the Economic Crisis and the British State // Feminist Review, Many Voices, One Chant: Black Feminist Perspectives. Autumn, 1984. N 17. P. 27.

¹³ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. L., 1997. P. 69.

¹⁴ National Black Police Association (NBPA). URL: <http://www.nbpa.co.uk>.

Black Lawyers»¹⁵, общество, осуществляющее помощь африканским актерам, сценаристам и режиссерам — «Black Theatre Co-operative» и др.).

Одним из мощных инструментов популяризации роли африканцев в британской истории и современной жизни стал открытый конкурс «100 Великих черных британцев» («100 Great Black Britons»), отразивший присутствие выдающихся британских граждан африканского происхождения почти во всех сферах жизни британского общества — спорте, бизнесе, политике, искусстве, общественной жизни¹⁶.

В список попали, в частности, Дейли Томпсон (Daley Thompson) — двукратный олимпийский чемпион (1980 и 1984 гг.) по десятиборью; боксер Ленnox Льюис (Lennox Lewis); известный музыкальный продюсер и диджей Тревор Бересфорд Ромео (Trevor Beresford Romeo), более известный под своим сценическим псевдонимом Джази Би (Jazzie B); Ленни Генри (Lenny Henry) — известный писатель, комик и телеведущий, один из лидеров британского рабочего движения лорд Уильям (Билл) Моррис (William Manuel Morris, Baron Morris of Handsworth), возглавлявший с 1992 по 2003 г. крупнейший британский профсоюз транспортных и неквалифицированных рабочих (The Transport and General Workers' Union), а также многие другие известные в Великобритании лица.

Из современных нам знаменитых африканцев необходимо отметить выдающегося репортера британского теле-

¹⁵ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. L., 1997. P. 117.

¹⁶ Winner of 100 Great Black Britons. URL: <http://web.archive.org/web/20060428070751/http://rastaites.com/news/heartricals/100greatest.htm>.

видения сэра Тревора Макдоналда (Sir Trevor McDonald), а также популярного телеведущего BBC Рене Карайола (René Carayol).

Одну из крупнейших в мире частных инвестиционных компаний «Пермира» («Permira») возглавляет Дэймон Буффини (Damon Buffini), признанный в 2007 г. самым влиятельным африканцем Великобритании по версии журнала «Нью Нейшн» («New Nation magazine») и входивший в состав консультативной группы при премьеере Гордоне Брауне.

Предприниматель Александр Амосу (Alexander Amos) первым в Великобритании стал изготавливать и поставлять состоятельным клиентам по всему миру эксклюзивные мобильные телефоны с украшениями из золота, платины и драгоценных камней.

Капрал Джонсон Бихари (Johnson Beharry) первым со времен Фолклендской войны 1982 г. удостоился в 2005 г. высшей военной награды — Викторианского креста (за подвиг в Ираке в 2004 г.).

Баронесса Валери Амос (Valerie Amos), входившая в состав Палаты лордов, стала первой женщиной африканского происхождения, включенной в состав британского правительства (2003 г.). После прихода к власти Гордона Брауна она вышла из состава кабинета министров, сейчас занимает пост заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам.

Не только в Великобритании, но и в других странах Запада (Франция, США и др.), где присутствуют заметные общинны мигрантов из Африки, сформировался небольшой слой африканцев, преуспевших на своей новой родине, их стали называть «новыми африканцами». Как правило, это крупные бизнесмены, звезды шоу-бизнеса, ученые, музы-

канты, педагоги. Как отмечает Т.М. Гавристова, отношение к «новым африканцам» со стороны местного населения остается достаточно противоречивым и скорее негативным, нежели положительным. Репутация африканцев в целом в глазах европейских обывателей остается весьма сомнительной, что связано с негативными стереотипами европейского сознания по поводу «других». Иногда, правда, за некоторыми такими представлениями могут стоять и реальные факты — например, связи африканских диаспор с криминалистом, особенно с продажей оружия и наркоторговлей. «Общественное мнение приписывает им гораздо больше недостатков, чем достоинств»¹⁷. Не всегда это справедливо, так как преступность и пороки есть во всех слоях общества, среди представителей самых разных рас и национальностей.

Большое влияние на современное положение африканских диаспор Великобритании, а также на приток новых мигрантов оказывает внешняя политика Лондона в отношении африканских стран, отличающаяся определенной внутренней противоречивостью. С одной стороны, можно говорить о непосредственной заинтересованности Великобритании в сотрудничестве со странами Африки, как с источниками природных и человеческих ресурсов и рынками сбыта британских товаров (в том числе британского оружия), а также местом аутсорсинга промышленного производства. Сотрудничество это, в целом следующее логике глобализации, зачастую осуществляется британцами так, что может рассматриваться как политика неоколониализма. С другой стороны, Великобритания является одним из

¹⁷ Гавристова Т.М. «Новые африканцы» в западном обществе // Азия и Африка сегодня. 1999. № 9. с. 10–13.

ведущих кредиторов африканских режимов и поставщиков гуманитарной помощи¹⁸.

При этом невозможно отрицать тот факт, что Великобритания была и остается одним из крупнейших экспортёров оружия в мире. А главными покупателями британского оружия являются африканские страны — Ангола, Руанда, Уганда, Зимбабве, Намибия. Великобритания, к примеру, не слишком задумывалась о принципах, когда поставляла вооружение обеим сторонам вооруженного конфликта в ДРК. В 2000 г. 30 из 40 самых авторитарных режимов планеты получали британское оружие¹⁹.

Междуд Великобританией и Африкой сохраняются прочные культурные связи, в основном благодаря английскому языку, как языку межнационального общения для многих народов Африки. Хотят того африканские политики или нет, но Африка была и остается сферой интересов Великобритании. Формы влияния на положение дел и способы влияния по сравнению с колониальным периодом, разумеется, претерпели значительные изменения. Особенно это стало заметно с ростом африканских диаспор в самой Великобритании, что уже накладывает отпечаток на публичную риторику относительно колониального прошлого и постколониального настоящего. Но главное — сохранение и защита британских интересов — осталось незыблемым.

¹⁸ Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 103–128.

¹⁹ Watson M. How immigration in the UK is linked to corrupt British foreign policy overseas // Minority Perspective, 29 March 2010. URL: <http://www.minorityperspective.co.uk/2010/03/29/how-immigration-in-the-uk-is-linked-to-corrupt-british-foreign-policy-overseas/>

ПРАВОЗАЩИТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Полноправное участие африканских мигрантов в жизни британского общества стало возможным благодаря развитию правозащитного законодательства в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений.

Многие африканцы смогли получить статус «беженца» и обосноваться в Великобритании после того, как в рамках ООН британское правительство подписало в 1951 г. соглашение о статусе беженца («Refugee Convention»), определившее, кто относится к этой категории и может рассчитывать на политическое убежище в Великобритании. В эту категорию были включены:

- 1) лица, которые преследуются у себя на родине по национальному, религиозному, расовому, социальному или политическому мотиву;
- 2) те, кто уже был вынужден покинуть родину по этим мотивам;
- 3) те, кто по причине того же преследования не может (или не желает) вернуться к себе в страну из-за страха преследования.

В связи с ростом числа приезжих в 1960-е гг. британские власти взяли курс на политику интеграции («policy of integration») и в 1965 г. приняли первый закон, направленный, в том числе, на защиту прав мигрантов («Race Relations Act 1965»²⁰). Запрещается дис-криминация по расовому и этническому признаку при оказании услуг. Нарушение закона рассматривалось как гражданское дело и не считалось уголовным преступлением. Для контроля исполнения это-

²⁰ Впервые закон был применен в 1967 г. См. Cabinet Conclusion 3. Race Relations Bill. L., 20 May 1965. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/small/cab-128-39-c-65-31.pdf>

го закона была создана первая такого рода организация в Великобритании — Управление по вопросам расовых отношений.

На уровне верхнего эшелона власти идеи мультикультурализма получили поддержку. Например, в 1966 г. министр внутренних дел Рой Дженкинс (Roy Harris Jenkins²¹) выказался в пользу интеграции на основе терпимости: «Я не думаю, что в нашей стране необходим плавильный котел... Я представляю себе интеграцию не как процесс ассимиляции, а как предоставление равных возможностей, которые сопровождаются культурным разнообразием и атмосферой взаимной терпимости»²². Однако среди британского политического истеблишмента были и противники политики интеграции и терпимости.

Следующий закон, 1968 г. («Race Relations Act 1968»²³), запрещал дискриминацию по национальному, расовому и этническому признаку при поиске жилья, устройстве на работу, а также при оказании коммунальных услуг. Для пропаганды гармоничных отношений между общинами была создана Комиссия по общиным отношениям («Community Relations Commission»), первая в своем роде структура, чья

²¹ Рой Гаррис Дженкинс (1920–2003) — британский государственный деятель. Депутат Палаты общин от Лейбористской партии и министр ряда правительств в 1960-х и 1970-х гг., он стал первым (и пока единственным) Председателем Европейской комиссии от Великобритании и одним из четырёх отцов-основателей Социал-демократической партии Великобритании в 1981 г. В 1987 г. он был назначен почётным ректором Оксфордского университета, на этом посту он проработал до своей смерти.

²² Greenberg D., Miazhevich G. Assimilationism vs. Multiculturalism: U.S. Identity and Media Representations of British Muslims Over a 12-Year Span // Communication, Culture & Critique. 2012. N 5. P. 76.

²³ «The Race Relations Act 1968». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/contents/enacted>

деятельность была направлена на пропаганду терпимости и толерантности. В том же году начала работу общественная организация «Runnymede Trust», ставившая своей целью борьбу с расовой дискриминацией, пропаганду мультиэтничной идентичности и оказание соответствующего влияния на законодательство.

В 1976 г. лейбористское правительство Джеймса Каллагана принимает новый акт, направленный на защиту прав мигрантов. Закон о расовых отношениях 1976 г. («Race Relations Act 1976»²⁴), вступивший в силу 1 сентября 1977 г, запрещал дискриминацию по цвету кожи, расе, национальной и этнической принадлежности при устройстве на работу, получении образования, исполнении общественных функций, оказании услуг и приобретении товаров.

Закон 1976 г. подводил итог предыдущему законодательству в этой сфере. Управление по расовым отношениям было упразднено, вместо него начала функционировать Комиссия по расовому равенству. Комиссия была задумана как вневедомственный государственный орган («Non Departmental Public Body»²⁵), первым председателем кото-

²⁴ «Race Relations Act 1976». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/contents>

²⁵ Вневедомственные государственные органы в британской системе управления не являются частью собственно законодательной, исполнительной или судебной власти, но в то же время обладают рядом соответствующих полномочий. Они формируются, как правило, из числа парламентариев, чиновников и общественных деятелей, работают при ведомствах и министерствах, выполняя, в зависимости от того, для решения каких задач были созданы, самые разнообразные функции. Имеют большую степень самостоятельности и, нередко, собственный бюджет. Точных аналогов в современной российской системе государственного управления нет.

рого стал Дэвид Лейн²⁶. Основными целями этой структуры было поощрение интеграции, борьба с дискриминацией, работа с правительственные и властными структурами в продвижении идей равенства. Комиссия поддерживала местные и региональные организации, распространяя идеи равенства и пропагандируя хорошие отношения между общинами, акцентировала внимание на проблемах расовой дискриминации и нетерпимости.

В 1998 г. был принят Закон «О правах человека» («Human Rights Act 1998»²⁷), приводивший британское законодательство, касающееся прав человека, в соответствие с Европейской конвенцией по правам человека («European Convention on Human Rights»²⁸). Действия любого государственного органа Великобритании отныне не должны были противоречить принципам данной конвенции, а британские суды при вынесении решений должны были принимать во внимание прецеденты Страсбургского суда. Отныне любой человек (в том числе мигрант) мог осуществлять противодействие властным органам, если имел основания полагать, что последние нарушают тем или иным способом данную конвенцию.

В 2003 г. принято постановление («The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003»²⁹), запрещающее дискриминацию по религиозному принципу на рабочем месте, при

²⁶ Дэвид Лейн (1922–1998) — британский политик, член Консервативной партии.

²⁷ «Human Rights Act 1998». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents>

²⁸ «European Convention on Human Rights», URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm>

²⁹ «The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003». URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2003/1660/contents/made>

выполнении сотрудником или служащим должностных обязанностей, устройстве на работу, профессиональном обучении, получении консультаций при поиске работы.

Закон о противодействии расовой и религиозной нетерпимости 2006 г. («The Racial and Religious Hatred Act 2006»³⁰) приравнял к уголовному преступлению любые действия, которые могли привести к разжиганию межрелигиозной ненависти.

Кроме того, в 2006 г. был принят новый закон о равенстве («The Equality Act 2006»³¹), объединивший в себе предыдущие законодательные инициативы в сфере равенства. Под запретом оказались различные виды дискриминации: по половому и возрастному принципам, на основании религиозной принадлежности, инвалидности, сексуальной ориентации и др. Комиссия по расовому равенству была объединена с двумя другими структурами — Комиссией по равным возможностям («Equal Opportunities Commission») и Комиссией по правам граждан-инвалидов («Disability Rights Commission») в одну общую организацию — Комиссию по равенству и правам человека («Equality and Human Rights Commission»).

В 2010 г. был принят очередной закон о равенстве («Equality Act 2010»³²), собравший и структурировавший все прошлые законодательные инициативы в этой сфере. Каких-либо принципиальных нововведений закон не содержал и в разумном виде вряд ли смог бы содержать, пото-

³⁰ «The Racial and Religious Hatred Act 2006». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/contents>

³¹ «The Equality Act 2006». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3/contents>

³² «Equality Act 2010». URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>

му что все аспекты равенства были охвачены предыдущими законами, особенно принятыми в 1990-е–2000-е годы.

Африканцы в Великобритании полностью подпадали под действие вышеприведенных законов и получили равные права. Сегодня никаких серьезных препятствий открытию и развитию африканских церквей, преподаванию африканских языков, сохранению идентичности африканцев и их потомков британские власти не чинят, о чем пишут сами мигранты. Например, Тревор Филипс (Trevor Phillips)³³ писал о том, что Великобритания является лучшим для жизни местом в Европе для не-белых³⁴.

Таким образом, мы можем наблюдать, как менялся статус и положение африканских мигрантов в Великобритании. От отдельных эпизодов предоставления гражданства в эпоху колониализма и весьма ущемленного положения африканцев в первой половине XX в.— к законодательной защите их прав во второй половине XX в. и созданию прочной основы для равного участия африканцев и их потомков в жизни британского общества в начале XXI в.

³³ Тревор Филипс (р. 1953) — известный общественный деятель Великобритании африканского происхождения, телеведущий, правозащитник.

³⁴ Full text of Blair's multiculturalism speech, December 8, 2006. URL: <http://www.montrealmuslimnews.net/blairspeech.htm>

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ФРАНКОФОННЫЕ СТРАНЫ АФРИКИ В КОНЦЕ ХХ В.–НАЧАЛЕ ХХI В.: ВЗАЙМОНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ?

Ольга Кулькова

К.и.н., с.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН.

Научные интересы: африканская политика британских «новых лейбористов»; современная британская политика в отношении Африки; ЕС и Африка.

Всвоей работе я постараюсь дать ответы на следующие вопросы: чем обусловлен возрастающий британский интерес к группе стран-франкофонов, чем выгодно этим странам партнерство с Великобританией? Можно ли назвать этот процесс «взаимным притяжением», или одна из сторон заинтересована в нем больше? Наконец, как вписывается британское взаимодействие с данными франкофонными странами в общую картину ее отношений с Францией на континенте?

Прежде всего, необходимо уточнить, какие страны Африки будут рассматриваться в этой статье. Как отмечала исследователь франкофонии С.А.Греш, на африканском континенте живет 11% франкофонов, в Тропической Африке франкофоны составляют 6,6%¹. Это такие страны, как Египет, Марокко, Тунис, Алжир, ДРК, Кот-д'Ивуар, Камерун, Чад,

¹ Греш С.А. Возникновение, развитие и современное состояние международной организации франкофонии: Дис. ... канд. ист. наук:

Сенегал. Кроме того, к франкофонным странам относится и Руанда, бывшая бельгийская колония. В работе С.А. Греш отмечается, что в международную организацию франкофонии входят около 20 африканских стран, где французский является не родным, но официальным (здесь французский распространен не так широко, но его влияние растет)². В таких странах, как Марокко, Тунис, Египет, французский является языком культуры, общения, образования и используется как язык дипломатии наряду с арабским.

Я рассмотрю аспекты британского присутствия в трех франкофонных странах Африки — Сенегале, Мали и Руанде. Однако сначала следует дать несколько штрихов, помогающих понять предысторию взаимоотношений Англии и Франции на континенте во второй половине XX века.

Вступление в ЕЭС в 1973 г. позволило Великобритании значительно расширить экономические и политические связи с франкоязычными странами Африки, в первую очередь, с Того, Кот-д'Ивуаром, Сенегалом³.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. Англия стремилась избегать расхождений в африканской политике с другими европейскими державами и предпринимала попытки координировать политическую деятельность на континенте с США, Францией, Бельгией. Британский министр по делам Африки Питер Хайн на совещании с британскими послами в Найроби 6 февраля 2000 г., где присутствовали также представители всех стран, вовлеченных в конфликт в Демократической Республике Конго, а также министерств иностранных

07.00.15 Москва, 2005, 202 с. РГБ од, 61:06-7/292. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/151825.html>

² Там же.

³ Африка во внешнеполитических интересах России. М., 2003. С. 35.

дел Франции, Бельгии и специальный посланник США в регионе Великих озер, подтвердил готовность к сотрудничеству в Африке с другими западными державами. Он заявил: «Исторически между Францией и США в регионе Великих озер было острое соперничество. Существовало соперничество между Францией и почти всеми другими странами, даже в последние годы, из-за Руанды и ДРК. Бельгия считала этот регион своими задворками. Мы хотим добиться, чтобы все мы маршировали под ритм одного барабанщика»⁴.

В период пребывания у власти в Великобритании «новых лейбористов» (1997–2007 гг.) африканская политика страны активизировалась. Это проявилось, в том числе, и во внимании к тем странам континента, которые не являлись бывшими британскими колониями, а входили во французскую «сферу влияния».

В 1998 г. на франко-британском саммите в Сен-Мало были заложены основы структуры и определены главные цели Европейской политики в области безопасности и обороны. С момента саммита Т.Блэр начал линию на сотрудничество с Францией в сфере политики на африканском континенте, прежде всего в сфере урегулирования африканских конфликтов.

С приходом к власти в 2010 г. коалиционного правительства Д.Кэмерона тенденция внимания к франкофонным странам сохранилась, чему есть ряд свидетельств.

Так, во время пребывания у власти в Великобритании правительства Кэмерона в ряде арабских стран произошли события, получившие название «арабской весны». Среди

⁴

Там же. С. 38.

этих стран есть и франкофонные, или находившиеся под влиянием Франции, например, Тунис, Египет.

У Великобритании в связи с данными событиями возникли свои планы переустройства стран, охваченных «арабской весной». Так, например, бывший британский министр иностранных дел, парламентарий-консерватор Дэвид Дэвис призывал к созданию британского «плана Маршалла» для Ближнего Востока и Северной Африки, утверждая, что подобный план — «один из лучших способов консолидировать и поддержать арабскую весну, и он может создать условия для реформ также и в других арабских странах и странах Залива»⁵. В статье «План Маршалла XXI века», опубликованной в журнале «Проспект», Д. Дэвис писал: «Мы должны поддержать арабскую весну огромными суммами денег. Это в наших собственных интересах»⁶. Летом 2011 г. он констатировал, что начальные надежды арабской весны сменились тревогой о том, что ждет дальше Ливию, Тунис, Египет. Европа и международное сообщество, писал он, заинтересованы в том, чтобы народные протесты не породили властный вакуум, который заполнят ортодоксальные исламистские группы. Британия, отмечает политик, более не в состоянии защищать свои глобальные интересы с помощью вооруженных сил, поэтому следует более креативно использовать иные рычаги, в частности, зарубежную помощь развитию, так, чтобы она служила не только благу ее получателей, но и более эффективно продвигала британ-

⁵ Цит. по: Amitai Etzioni. The Lessons of Libya. Military Review 92, no. 1 (2012). URL: <http://www.questia.com/read/1G1-276808620>.

⁶ Davis D. A. 21st-century Marshall Plan. 22 June 2011. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/a-21st-century-marshall-plan-david-davis/#.ufvz9aytmgi>.

ские интересы. Это и есть своего рода новый «план Маршалла» для Северной Африки.

Экономические проблемы стран этого региона, которые стали питательной почвой для народных волнений, до сих пор не решены. Нищета и безработица могут породить хаос, потоки мигрантов. Европе следует позаботиться о том, чтобы Ливия, Тунис, Египет смогли пойти по пути экономического восстановления и политической стабильности. Д. Дэвис резюмирует: «Обеспечение будущей стабильности Северной Африки должно быть наивысшим приоритетом для Британии»⁷.

Однако не все эксперты согласны с подобными предложениями: так, американский социолог А. Этциони утверждает, что «план Маршалла» неприменим к странам Ближнего Востока и Северной Африки в силу специфики их обществ, а также в силу того, что его осуществление потребовало бы огромных финансовых вливаний и присутствия европейцев и американцев в данных странах, что представляется маловероятным при текущем глобальном раскладе. Социолог утверждает, что страны «арабской весны» и Запад будут более довольны друг другом, если Запад ясно даст понять, что их восстановление должно стать исключительно их собственной задачей или осуществляться при помощи богатых нефтью стран-собратьев⁸.

⁷ Davis D. A. Op. cit.

⁸ Etzioni A. No Marshall Plan. 21 September 2011. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/etzioni-libya-arab-spring-marshall-plan/#.ufv0Qqutmg1>.

БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СЕНЕГАЛОМ

В последние годы Сенегал вошел в число первых десяти британских рынков экспорта в Африке (экспортируются товары). В 2010 г. объем британского экспорта в Сенегал составил 509 млн фт. ст⁹. Поставки включали в основном нефть и нефтепродукты, но также продовольственные товары, напитки, сигареты, химикаты, машинное оборудование. Объем британского импорта из Сенегала составил в 2009 г.

22 млн фт. ст, в его состав входила рыба, масличные культуры, фрукты, резина, удобрения и корма для животных¹⁰.

Хотя Великобритания не является традиционным торговым партнером Сенегала, власти Соединенного Королевства считают эту африканскую страну стабильной и ориентированной на развитие внешних связей и полагают, что в Сенегале есть перспективы для развития бизнеса английских компаний в таких сферах, как инфраструктура, горнодобывающая отрасль, сельское хозяйство и информационные технологии.

Сенегал занимает благоприятное положение в плане доступа к субрегиональному рынку и является привлекательным местом для инвестирования. Благодаря своей политической стабильности, стратегическому географическому расположению и улучшающейся инфраструктуре, Дакар был избран многими международными организациями и ком-

⁹ Senegal: Trade and Investment with the UK. June 17, 2011. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/travel-and-living-abroad/travel-advice-by-country/country-profile/sub-saharan-africa/senegal?profile=tradeInvestment>.

¹⁰ Ibidem.

паниями в качестве базы для деятельности во всей Западной Африке¹¹.

Следует отметить, что Великобритания не является одним из основных доноров для Сенегала. Лидирующую роль на этом направлении продолжает играть Франция, а также ЕС, США, Китай, Япония и некоторые ближневосточные государства.

Великобритания помогает Сенегалу посредством агентств ООН и Еврокомиссии. Кроме того, британское посольство в Дакаре финансирует несколько микро-проектов развития в рамках Двустороннего фонда Форин-офис¹².

Посольство работает над развитием двусторонних коммерческих и экономических связей. Так, его сотрудники занимаются лоббированием интересов британских компаний в правительственные кругах Сенегала, поддерживают британских бизнесменов в их начинаниях в стране, стремятся содействовать улучшению делового климата и региональной интеграции.

В 2012 г. Великобритания и Сенегал подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере торговли и инвестиций¹³. Британские и сенегальские дипломаты ведут переговоры о заключении Соглашения об исключении двойного налогообложения, которое должно быть подписано к концу 2013 г.¹⁴

¹¹ Dakar Calling. URL: <http://www.reconnectafrica.com/September-October-2013/africa/dakar-calling.html>.

¹² Senegal: Development. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/travel-and-living-abroad/travel-advice-by-country/country-profile/sub-saharan-africa/senegal?profile=tradeInvestment>.

¹³ Dakar Calling.

¹⁴ Increasing business with Senegal. 23 March 2013. Foreign and Commonwealth Office official website. URL: <https://www.gov.uk/government/priority/increasing-business-with-senegal>.

В ноябре 2010 г. британский министр по делам Африки Г. Беллингэм посетил Сенегал, где провел с министром иностранных дел страны переговоры о возможностях доступа британских компаний в горнодобывающий сектор страны и о намерении провести с Сенегалом совместный инвестиционный форум.

Данный форум состоялся 3 ноября 2011 г. в Лондоне. Он был организован консалтинговой компанией по вопросам развития «Девелопин Маркетс Ассошиэйтс», организацией «Африка Мэттерз Лимитед», сенегальским Агентством по поощрению инвестиций (APIX) и посольством Сенегала в Великобритании при поддержке Форин-офис. В сенегальскую делегацию, возглавляемую министром энергетики И. Сарр, входили также представитель министра иностранных дел страны М. Ндиай, генеральный директор Агентства по поощрению инвестиций А. Ниане, директор Управления государственными рудниками и геологии О. Сиссе, представитель сенегальского Агентства по поощрению экспорта К. Сене, вице-президент Торгово-промышленной палаты Сенегала А. Ндиай.

Британское правительство представлял Э. Дэйви, министр по делам занятости, потребления и почты, звучало обращение министра по делам Африки Г. Беллингэма, присутствовал также британский посол в Дакаре. Аудиторию составили около 200 гостей, среди которых были представители крупных инвестиционных организаций и бизнес-групп. Форум был посвящен тому, чтобы донести до потенциальных инвесторов информацию об инвестиционном климате в Сенегале, усилиях страны по привлечению прямых иностранных инвестиций и возможностях для инвестирования, особенно в сферах энергетики, инфра-

структурой, горнодобывающим секторе. Мероприятие способствовало пробуждению большего интереса к Сенегалу у потенциальных британских инвесторов.

Директор Управления государственными рудниками и геологии Сенегала О. Сиссе в своем выступлении коснулся положений сенегальского законодательства, регулирующих добычу полезных ископаемых и возможности иностранного участия. Так, в Заявлении о политике в области добычи полезных ископаемых от 6 марта 2003 г. отмечалось, что перед правительством Сенегала стоит задача создания благоприятного климата для привлечения ПИИ, что вышеупомянутое Управление должно оказывать всемерную поддержку частным инвесторам и что ни на один вид минеральных ресурсов Сенегала не существует государственной монополии.

Какими же минеральными ресурсами располагает Сенегал? Это золото (есть запасы возле границы с Мали, месторождения входят в т. н. Birimian Greenstone belt), уран, фосфаты, железная руда, торф, мрамор, металлические руды, пески тяжелых минералов¹⁵. В бассейне реки Сенегал есть месторождения нефти и газа, доступные для разработки¹⁶.

В мае 2012 г. британский министр по делам Африки Г. Беллингэм вновь посетил Сенегал и отметил «большой энтузиазм по поводу укрепления деловых связей с

¹⁵ SIM Senegal (Senegalese Mining Conference & Exhibition) official website. URL: <http://www.simsenegal.com/html/fivepageone.html>.

¹⁶ The Energy and Mining Sectors. Presentation by Mr Aly Ngouille Ndiaye, Minister of Energy & Mines. London, June 17, 2013. URL: http://www.dmassocs.com/sites/default/files/МЕМ_LONDON_2013_VERSION15062013.pdf.

Великобританией»¹⁷. С целью развития перспективных бизнес-связей и обнаружения новых возможностей для инвестирования Форин-офис создал в Сенегале, Гвинее, Кот-д'Ивуаре и Сьерра-Леоне сеть из четырех высокопоставленных бизнес-представителей, выбранных из местного населения. Данная инициатива оказалась весьма успешной¹⁸. Эти представители рассказали о своей работе и подробно обрисовали британским бизнесменам возможности инвестирования и ведения бизнеса в четырех вышеупомянутых странах в рамках форума «Потенциал новых рынков Западной Африки», организованного Форин-офисом 18 июня 2012 года.

17 июня 2013 г. состоялся второй, на сей раз куда более представительный, Британско-сенегальский форум по торговле и инвестициям, куда приехал президент Сенегала господин Маки Салль с представительной делегацией бизнесменов и госслужащих. Их принимал министр по делам Африки Г. Беллингэм. В рамках форума были подробно освещены и обсуждены возможности инвестирования в различные сферы производства в Сенегале¹⁹. А. Сандху, президент компании «Девелопин маркетс ассошиэйтс», занимавшейся организацией форума, отметил в своем выступлении на открытии мероприятия: «Из всех франкофонных стран Африки Сенегал имеет наиболее развитые

¹⁷ New Market Potential in West Africa — Cote d'Ivoire, Guinea, Senegal, Sierra Leone. Foreign and Commonwealth Office. Booklet. 2012. — p. 4. URL: <http://www.ukti.gov.uk/export/countries/africa/westafrica/senegal.html>.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ UK-Senegal Trade and Investment Forum 2013. Developing Markets Associates official website. URL: <http://www.dmassocs.com/uk-senegal-trade-and-investment-forum-2013>.

торговые связи с Великобританией и является одним из ее ключевых партнеров в Африке южнее Сахары, занимая в плане торговли пятое место после юАР, Нигерии, Ганы и Кении. Перспективы развития британско-сенегальских отношений еще более впечатляют»²⁰.

Великобритания осуществляет в Сенегале ряд культурных, благотворительных, экологических проектов. Так, британское Министерство по международному развитию (DFID) спонсировало исследовательские проекты, изучающие последствия изменений климата в регионе Сахеля, во всей Западной Африке. В результате было подготовлено важное издание — «Сельское хозяйство Западной Африки и проблема изменения климата». Данные, содержащиеся в нем, помогут политикам стран региона своевременно подготовиться к новым вызовам, которые меняющийся климат ставит перед населением. Речь, прежде всего, идет о способности стран Сахеля обеспечивать собственную продовольственную безопасность в условиях ухудшения климата и нарастающей миграции населения из деревень в города²¹.

В политическом плане Великобритания сотрудничает с Сенегалом по вопросам обеспечения мира и безопасности в регионе, в частности, по борьбе с наркотрафиком, терроризмом и другими формами организованной преступности. Великобритания поддерживает усилия Сенегала, направ-

²⁰ Dakar Calling. URL: <http://www.reconnectafrica.com/September-October-2013/africa/dakar-calling.html>.

²¹ DFID Research: Predicting climate change in West Africa. 17 April 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/news/dfid-research-predicting-climate-change-in-west-africa>.

ленные на развитие демократии и надлежащего управления в Сенегале²².

БРИТАНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КРИЗИС В МАЛИ

Мали, франкофонная страна и бывшая французская колония, оказалась в 2012 г. в фокусе внимания Великобритании в силу ряда причин.

События в Мали, в которые Британия оказалась вовлечена в меньшей степени, чем в Ливии, тем не менее, в значительной мере были спровоцированы войной и вмешательством НАТО в Ливии. В силу необходимости защиты своих интересов в Северной и Западной Африке Великобритания пришлось участвовать в дипломатических и военных усилиях по урегулированию ситуации в этой африканской стране.

Основную роль в урегулировании внутреннего конфликта в Мали, начавшегося весной 2012 г., сыграла Франция, при помощи малийских военных и контингентов африканских стран. Президент Ф. Олланд боролся с исламистским движением в Мали, препятствуя созданию террористических баз в стране. Французская операция «Сервал» началась 11 января 2013 г. и завершилась к концу апреля того же года. Ее целями были освобождение страны от террористов и восстановление территориальной целостности бывшей французской колонии. В основном поставленные цели достигнуты — в конце июня правительство Мали и туареги заключили мирное соглашение, направленное на урегулирование конфликта на севере страны, 6 июля в стране было отменено чрезвычайное положение, в конце июля — начале

²² British Embassy Dakar Official website. URL: <https://www.gov.uk/government/world/organisations/british-embassy-dakar>.

августа 2013 г. состоялись президентские выборы, совместные рейды французских и африканских подразделений значительно ослабили связи между разными группировками исламистов²³. 4 сентября 2013 г. в Бамако состоялась церемония инаугурации новоизбранного президента Мали Ибрагима Бубакар Кейта.

Президент Олланд, выступая в Тимбукту и Бамако во время своего визита, отметил роль африканской армии во время Второй мировой войны и представил нынешнее вмешательство французов не как дар или услугу, а как возвращение давнего долга²⁴.

Французская дипломатия еще задолго до вооруженного вмешательства начала в ООН продвижение серии мер по противодействию кризисам в Сахеле (резолюции 2071 и 2085), доверив дальнейшую борьбу с угрозами региональным силам ЭКОВАС при поддержке Африканского союза и Европейского Союза²⁵.

В дальнейшем, после того, как французские войска реализовали чрезвычайные операции в Мали (например, не допустив захват Бамако террористическими группами из Сахеля), эстафету приняла Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА). 1 июля 2013 г. на смену африканскому контингенту в Мали

²³ Мали: операция «Сервал» с 18 по 25 апреля 2013 года//Боевый обозреватель. 27.04.2013. URL: <http://warsonline.info/mali/mali-operatsiya-serval-c-18-po-25-aprelyam.html>.

²⁴ Леви Б.-А. Да, Мали — это продолжение Ливии // «La Regle du Jeu». 7 февраля 2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130207/205596620.html>.

²⁵ Денесе Э., Деланкроз Э. Мали: пять уроков операции «Сервал» // Slate.fr. 08.02.2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130208/205616937.html>.

пришла Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (минусма)²⁶, в состав которой входит до 11200 военнослужащих, включая резервные батальоны, которые смогут производить быстрое развертывание в стране по мере необходимости, и 1440 полицейских, включая сформированные полицейские подразделения и отдельных офицеров полиции.

Кризисная ситуация в Мали сложилась в силу комплекса различных причин. Одной из них, в частности, являлось то, что, как отмечал Пол Мелли из Четэм-хаус, после вмешательства западных держав в ливийскую гражданскую войну западные страны не позаботились о последующих мерах, которые позволили бы сдержать воздействие этих событий на Западную Африку. Несколько тысяч малийских туарегов, служивших в войсках Каддафи, вернулись домой, прихватив свое оружие. Использовав недовольство туарегов действиями центральной власти, эти боевики сумели создать милитаризированное сепаратистское движение. Распад ливийского режима наводнил страны сахарского региона дешевым оружием, что дало возможность «Аль-Каиде в исламском Магрибе» (аким) и ее союзнице, базирующейся в северной части Мали, «Ансар ад-Дин», возможность усилить их арсеналы²⁷.

У Великобритании нет особых интересов в Мали. Однако она заинтересована в безопасности своего бизнеса

²⁶ United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA).

²⁷ Melly P. The sad decline of Mali // The World Today, Vol. 68, no 7. August 2012. URL: <http://www.chathamhouse.org/publications/twt/archive/view/185099>.

в странах Западной Африки, в снижении террористических угроз и рисков в регионе. Нестабильность в Мали может при неблагоприятном развитии событий повлиять и на страны бывшей британской сферы влияния, например, Нигерию, на значимый для Великобритании соседний Сенегал.

В связи с малийским конфликтом пострадал британский объект и граждане в соседнем Алжире. В январе 2013 г. произошел массовый захват заложников на объектах британской компании «Бритиш Петролеум» на газовом месторождении «Ин-Аменас» на юго-востоке Алжира, рядом с границей с Ливией. Требуя вывода французских войск из Мали, террористы захватили в заложники более 200 человек, среди которых были местные специалисты и иностранные граждане. При проведении спецоперации погибло несколько десятков заложников, в том числе шесть британцев²⁸. На экстренной встрече британский премьер-министр Д. Кэмерон обсудил ситуацию в Алжире с президентами США и Франции Бараком Обамой и Франсуа Олландом. По итогам совещания было принято решение об отправке в малийскую столицу Бамако на срок 15 месяцев около 200 европейских военных инструкторов и военного персонала. Общая численность европейской миссии составит около 500 человек²⁹.

Великобритания предоставила Франции необходимую военную технику (два транспортных самолета британских

²⁸ Gordon G. Five UK hostages dead or missing as Algerian crisis comes to a bloody end // The Independent. 19 January 2013. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/five-uk-hostages-dead-or-missing-as-algerian-crisis-comes-to-a-bloody-end-8458499.html>.

²⁹ UK welcomes establishment of EU Training Mission to Mali. Foreign and Commonwealth Office. 17 January 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-welcomes-establishment-of-eu-training-mission-to-mali>.

BBC «Boeing C-17» с экипажами и необходимым оборудованием, в конце января 2013 — самолет-шпион Sentinel R1 для поддержки французской военной операции против исламских боевиков). Однако британский министр обороны Ф. Хэммонд отметил, что Великобритания будет и в дальнейшем рассматривать просьбы французской стороны о дополнительной логистической и разведывательной поддержке³⁰.

В конце января 2013 Великобритания заявила, что направит около 330 военнослужащих в Мали и другие страны Западной Африки на помощь французским войскам, ведущим наступление против вооруженных исламистов. Из 330 британских военнослужащих 200 отправятся в соседние с Мали страны, 40 военных советников будут работать в самой республике Мали. В эту страну также будут направлены 90 человек обслуживающего персонала британских военных транспортных и разведывательных самолетов³¹.

Британские военные советники помогали Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали³².

Такое решение Кэмерона вызвало критику среди представителей британских политических партий, говоривших о том, что британских военнослужащих вовлекают в кон-

³⁰ Ross T. More than 300 UK troops set for Mali mission // The Telegraph. 29 January 2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/9834115/More-than-300-UK-troops-set-for-Mali-mission.html>.

³¹ Mali crisis: 330 UK military personnel sent to West Africa // BBC. 9 January 2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-21240676> (дата обращения: 6.03.2013).

³² Cusick J. Op.cit. Cusick J. Gamble for Africa: Mali mission sucks in 400 British troops. 29 January 2013. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/gamble-for-africa-mali-mission-sucks-in-400-british-troops-8471079.html>.

фликт «вьетнамского типа» без четко определенной «стратегии выхода» и что малийский конфликт — это затяжная операция (*mission creep*)³³. Бывший министр обороны, сэр Малcolm Рифкинд, ныне заседающий в Палате общин, в январе 2013 г. озвучил опасения по поводу того, что операция в Мали разворачивается без постановки четких стратегических целей. Политик призвал правительство разработать «политическую стратегию» для данного региона и использовать ее в работе со странами Северной и Западной Африки. В противном случае, по его мнению, Великобритания может быть вовлечена в многолетний «асимметричный конфликт» — партизанскую войну с исламистами³⁴.

Однако, несмотря на успехи Франции и их союзников в борьбе с террором в Мали, угроза со стороны террористических групп в Сахеле и Северной Африке является долговременной. Террористы все еще сохраняют пусть и ограниченные, но вполне реальные возможности причинять вред, что показали их атаки в Нигере 23 мая 2013 года³⁵.

Однако с президентскими выборами в Мали и на Западе связывают надежды на нормализацию обстановки в стране, которая пережила острый политический кризис, повлекший вооруженный конфликт и внешнее вмешательство.

Реакция Франции и Великобритании на кризис в Мали является собой пример партнерских действий. Их совместная активность — плод развивающегося со временем Сен-Мало

³³ Cusick J. Op.cit.

³⁴ Cusick J. Op.cit.

³⁵ Richier F., Tandia O. After defeating terror, winning peace together. 20 June 2013. URL: <http://www.ambafrance-in.org/After-defeating-terror-winning-the>.

франко-британского партнерства по урегулированию африканских конфликтов.

РУАНДА И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 1990-Х – 2000-Х ГГ.

В 90-х годах XX века Англия старалась не вмешиваться в политику других бывших колониальных держав. Примером может служить геноцид в Руанде в 1994 г., на который тогдашнее консервативное правительство Великобритании «закрыло глаза».

Еще до начала геноцида британское правительство стремилось избегать трений с французским правительством, активно поддерживавшим руандийский режим³⁶. Можно сказать, что одной из причин «безразличия» Великобритании к руандийской трагедии 1994 г. было нежелание наживать не нужные проблемы с Францией. Однако впоследствии, с приходом к власти правительства Блэра, «новые лейбористы» смогли стратегически использовать в интересах британской политики неприязнь к Франции нового руандийского правительства П. Кагаме, положившего конец геноциду.

Руандийский эпизод показывает, что сложности во взаимоотношениях постоянных членов СБ ООН часто приводят к неэффективности миротворческих усилий ООН в сфере разрешения сложных гуманитарных кризисов. Он показывает также, насколько велика на практике пропасть между гуманистической риторикой политиков и их реальными действиями в критических ситуациях. Следует отметить, что Великобритания обязана реагировать на случаи гено-

³⁶ Melvern L., Williams P. Britannia waived the rules: the Major government and the 1994 Rwandan genocide // African Affairs. 204. Vol. 103. N 410. PP. 1–22. P. 8. URL: <http://afraf.oxfordjournals.org/cgi/reprint/103/410/1>.

цида как страна, подписавшая Конвенцию 1948 г. о предотвращении и наказании преступления геноцида. Однако в случае с Руандой Великобритания не предприняла ничего, чтобы предотвратить или остановить массовые убийства тутси и умеренных хуту.

На обсуждение и анализ событий руандийского геноцида в английском истеблишменте словно было наложено табу, в силу того, что реакция Великобритании на геноцид не соответствовала провозглашаемым в то время целям внешней политики (например, повсеместная защита прав человека), а также ее международным обязательствам, что могло вызвать массу обоснованных претензий к действиям правительства. Поэтому проблему и все подробности, связанные с ней, предпочли замалчивать.

При этом факты позволяют утверждать, что правительство Мейджора владело достаточной информацией о ситуации в Руанде, знало, что речь шла именно о геноциде, представляло, что даже небольшое усиление контингента ООН могло бы спасти жизни множества людей. Более того, Великобритания использовала свое место в Совбезе ООН, чтобы помешать и другим странам активно вступиться за жертв геноцида. Не послав своих военных и не предоставив никакой помощи, Великобритания на протяжении всего решающего месяца апреля противодействовала стремлению других стран, таких как Новая Зеландия, Нигерия и Чехия, вмешаться в геноцид. Была вероятность того, что британское правительство опасалось вмешиваться в руандийский геноцид, так как это могло создать напряжение в отношениях с французами. Источником этого напряжения стало то, что, как известно, правительство Ф. Миттерана поддерживало правительственный режим в Руанде. Франция всегда

опасалась «англосаксонского заговора», направленного на уменьшение ее собственной сферы влияния в Центральной Африке. Великобритания и США стояли за спиной Руандийского патриотического фронта (РПФ) во главе с П. Кагаме. Эта военно-политическая организация, состоящая в основном из тутси, долгое время базировалась на территории соседней с Руандой англофонной Уганды и оттуда начала свое наступление на Руанду, которое в итоге и положило конец геноциду, и привело к власти Кагаме. Франция в лице Саркози в 2010 г. признала свои «ошибки суждения», которые сыграли свою роль в геноциде. Доказано, что Франция поставляла оружие в Руанду перед геноцидом, в том числе и в нарушение законов. А 10 января 2012 г. в Париже был опубликован новый экспертный доклад. Он содержал доказательства того, что ставшая спусковым механизмом геноцида атака на самолет президента Руанды Ж. Хабьяриманы, сбитый 6 апреля 1994 г., была осуществлена не силами РПФ, как предполагалось до сих пор. Эксперты отмечают, что это преступление совершили люди, находившиеся в военном лагере Президентской гвардии Руанды, где в ночь происшествия присутствовала также и группа французских военных экспертов³⁷. Все это ставит новые вопросы к Франции.

Что касается гуманитарной миссии «Операция Бирюза» в Руанде под командованием Франции, санкционированной 22 июня 1994 года Советом Безопасности, то даже на сайте ООН о ней говорится следующее: она «помогла спасти жизни сотен гражданских лиц на юго-западе Руанды; однако, по некоторым данным, ее действия позволили солдатам,

³⁷ Rwanda genocide: Kagame 'cleared of Habyarimana crash'. BBC News. 10 January 2012. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-16472013>

должностным лицам и ополченцам, участвовавшим в геноциде, бежать из Руанды через территорию, находившуюся под ее контролем»³⁸.

В общем, международное сообщество признало весьма неприглядную роль, которую Франция сыграла в осуществлении геноцида правительством хуту в Руанде.

Правительство П. Кагаме открыто обвиняло Францию в причастности к геноциду, в 2006 г. были разорваны дипотношения Руанды с Францией, они были возобновлены в 2009 г.

Можно сказать, что важнейшим последствием геноцида стал уход Руанды из французской сферы влияния.

Политическое взаимодействие Великобритании и Руанды стало особенно активным, начиная с 1997 г., с приходом к власти правительства Т. Блэра. Его политика привела к тому, что 29 ноября 2009 г. Руанда вступила в Содружество, став в нем второй страной, не являющейся бывшей британской колонией. Это явилось результатом активных усилий на посту премьер-министра Т. Блэра, который продолжал работать с правительством Руанды как общественный деятель и после своей отставки. Г. Браун и Т. Блэр тепло поздравили правительство Руанды с этим знаменательным для обеих стран шагом.

В Руанде преподавание в школах стало вестись на английском, да и народ стали поощрять общаться на английском вместо французского. При правительствах Блэра и Брауна, а затем и Кэмерона, Руанде оказывалось всяческое содействие.

³⁸ Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН». Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/gu/preventgenocide/rwanda/rwandagenocide.shtml>

Сотрудничество двух стран можно рассматривать как пример постепенного вовлечения франкоязычной страны в орбиту английского влияния. Заинтересованность Великобритании в этой маленькой стране не объясняется, однако, лишь ее чувством моральной ответственности за бездействие правительства консерваторов при геноциде 1994 г. и благими побуждениями бескорыстно помочь этой африканской нации.

«Руанда важна потому, что расположена на «разломе» между франкофонной Центральной и англофонной Восточной Африкой»³⁹. Благодаря тесной связи с руандийским правительством президента П. Кагаме и использованию исторически сложившегося влияния Руанды на ситуацию в ДРК, Великобритания с конца 1990-х гг. получила возможность постепенного укрепления своих позиций в этой бывшей бельгийской колонии, известной своими богатейшими запасами полезных ископаемых, применяемых, в частности, в высокотехнологичных производствах.

Журнал «Африкан икзекютив» в статье «Кризис в ДРК: взаимосвязь Великобритании и Руанды» писал в ноябре 2008 г. о том, что Руанда и Уганда, способствуя в свое время отстранению от власти в ДРК Мобуту Сесе Секо, с тех пор периодически дестабилизируют ситуацию в ДРК. Так, они вторгались в Конго еще и в 1998 г., а затем Руанда действовала посредством своего протеже Лорана Нкунды⁴⁰. Учитывая то, что на протяжении всего периода пребывания Блэра

³⁹ Cilliers J. Still ... France Versus the Rest in Africa? // African Security Review. Vol. 10. N 3. 2001. URL: <http://www.iss.co.za/pubs/asr/10n03/cilliers2.html>

⁴⁰ Amengeo A. DRC Crisis: The Britain-Rwanda Link // The African Executive. 5–12 November 2008. URL: <http://www.africanexecutive.com/modules/magazine/articles.php?article=3737>

у власти правительство Кагаме получало в форме прямой помощи внушительные суммы от Великобритании, некоторые эксперты прямо обвиняют ее в пособничестве незаконным действиям руандийского режима и его марионеток и заинтересованности в получении доступа к природным ресурсам ДРК⁴¹.

Другие, такие, как директор Королевского африканского общества Р. Дауден, не рисуя в столь мрачных красках роль Великобритании, тем не менее, предупреждают, что поддержка Руанды с помощью финансов и путем консультаций, в том числе очень высокого уровня, может быть негативно воспринята в Африке — именно как помощь Руанде в дестабилизации Конго и намерение воспользоваться плодами ее действий. Да и сама Руанда, — писал Дауден, — пока еще далека от эталона демократии, однако ее, тем не менее, приняли в Содружество. Великобритания, между тем, является крупнейшим иностранным донором этой африканской страны и предоставляла ей финансовую помощь на протяжении ряда лет⁴². Эта помощь составляла до 40% бюджета Руанды⁴³.

По мнению Р. Даудена, Великобритании следовало повлиять на Руанду с тем, чтобы та «усмирила» Нкунду, пригрозив прекращением финансовой помощи, в противном случае, это вредит образу Соединенного Королевства. В

⁴¹ Ibid.

⁴² Leading article: The UK has influence in Rwanda. We should use it // The Independent. 10 August 2010. URL: <http://www.independent.co.uk/opinion/leading-articles/leading-article-the-uk-has-influence-in-rwanda-we-should-use-it-2047936.html>

⁴³ Roopanarine L. uk to channel £9m in aid through Rwanda government programme. 13 March 2013. URL: <http://www.theguardian.com/global-development/2013/mar/13/uk-aid-rwandan-government-programme>.

результате интенсивного дипломатического давления на правительство Руанды (в том числе и британского) оно изменило свою позицию, и 22 января 2009 г. Л. Нкунда, бежавший в Руанду, был арестован во время совместной военной операции конголезской и руандийской армии⁴⁴.

Руанда была в центре внимания Великобритании на протяжении долгого времени. После своей отставки Блэр на добровольных началах стал советником руандийского президента. Он работает с Руандой в организации «Инициатива Тони Блэра по развитию управления в Африке», в рамках которой бывший премьер вместе с командой единомышленников применяет свои знания и опыт на благо правительства Руанды⁴⁵.

Надо отметить, что усилия Великобритании и лично Блэра принесли в Руанде плоды. В 2010 г., согласно индексу коррумпированности в Восточной Африке, Руанда в очередной раз оказалась намного менее коррумпированной по сравнению со своими соседями⁴⁶. Согласно данным благотворительной организации «Инициатива Тони Блэра по развитию африканских правительств», Руанда демонстрирует одну из наиболее ярких африканских историй успеха. За 16 лет, прошедших со времени геноцида, страна преобразилась. Среднегодовой экономический рост там составляет 6–10%, значительно улучшились показатели в области здравоохранения (уровень смертности среди детей до пяти лет уменьшился вдвое по сравнению с 90-ми гг.), образования

⁴⁴ Rwanda arrests Congo rebel leader. 23 January 2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7846339.stm>

⁴⁵ Tony Blair African Governance Initiative. URL: <http://www.africagovernance.org/africa/pages/about-agii/>

⁴⁶ Leading article: The UK has influence in Rwanda. We should use it.

(Руанда быстро продвигается к тому, чтобы предоставить всем детям доступ к начальному образованию, равно мальчикам и девочкам)⁴⁷. Конечно, признают сотрудники организации и само правительство Руанды, многое еще предстоит сделать. Однако в целом достигнута стабильность, правительство обеспечивает экономический рост, страна имеет чуть ли не самый высокий в мире уровень представления женщин в парламенте. Руанда стремится стать страной со средним уровнем дохода в течение жизни одного поколения. 4 ноября 2010 г. Всемирный банк признал Руанду второй страной мира по скорости улучшения бизнес-климата на протяжении пяти последних лет⁴⁸.

«Инициатива Тони Блэра по развитию африканских правительств» планировала продолжить работу с правительством Руанды и партнёрами по развитию, чтобы разработать и реализовать эффективную стратегию наращивания возможностей на будущее.

Т.Блэр постоянно обеспечивал поддержку правительству Руанды и часто освещал свое сотрудничество с ним в СМИ, помогая формировать позитивный образ этой страны в мире, часто посещал страну. В своих мемуарах, вышедших в 2010 г., он писал:

«Да, помочь Африке важна, но то, что ей действительно необходимо, так это увеличение ее собственных возможностей и улучшение качества управления. Деньги могут идти на здра-

⁴⁷ URL: <http://www.africagovernance.org/africa/pages/projects-rwanda/>

⁴⁸ World Bank praises Rwanda as one of the world's leading business reformers. 4 November 2010. URL: <http://www.africagovernance.org/africa/news-entry/world-bank-praises-rwanda-as-one-of-the-worlds-leading-business-reform/>

Великобритания и франкофонная Африка

воохранение или поддержку сельского хозяйства, но если у правительства нет возможностей достигать собственных результатов, ничего не получится. Поэтому мы работаем совместно с президентами — на данный момент, трех стран: Руанда, Сьерра-Леоне и Либерии — чтобы помочь им выстроить эффективную структуру управления страной, позволяющую достичь конкретных результатов. Мы нанимаем команды высококвалифицированных молодых специалистов — из правительственные структур, Всемирного банка, «МакКинси» или частных банков, которые работают на местах вместе с командами президентов и наращивают возможности их правительства, чтобы местные структуры могли достигать намеченных целей в срок. Эти специалисты фокусируются также на привлечении качественных инвестиций из частного сектора, что жизненно важно. Я тесно работаю с президентами и политическими лидерами для того, чтобы наши предложения были не только технически разумными, но и политически выполнимыми»⁴⁹.

Однако в феврале 2013 г. британский эксперт Р. Дауден отмечал, что Руанда, одна из наиболее успешных африканских стран в плане развития человеческого потенциала, все еще остается диктатурой с минимумом демократии и свободы слова. Это усложняет задачу помочи ей со стороны западных правительств. Великобритания сократила объемы помощи Руанде.

В конце ноября 2013 г. новый министр по делам международного развития Великобритании Жюстин Грининг «зиморозила» выделение Руанде помочи в объеме 21 млн фт. ст. в связи с новыми доказательствами негативной роли прави-

⁴⁹

Blair T. A Journey: My Political Life. London, 2010. P. 632.

тельства Руанды в восточном Конго, которые были представлены экспертами ООН ранее в этом месяце⁵⁰. Однако еще в сентябре 2012 г. предшественник Грининг на этом посту, Эндрю Митчелл, одобрил выделение Руанде 16 млн фт. ст., несмотря на то, что ООН уже тогда обвиняла власти страны в поддержке незаконного вооруженного формирования M23, дестабилизировавшего обстановку в соседней ДРК. Выделение денег вызвало массу возмущения, как в самой Великобритании, так и за ее пределами, однако Даунинг-стрит поддержала это решение министра Митчелла, заявив, что оно не было ошибочным.

В докладе ООН утверждалось, что министр обороны Руанды фактически командует мятежной группой M23. BBC выпустила программу, в которой говорилось, что поддержка Руандой мятежников в Конго намного более широка, нежели считалось ранее.

Однако правительство Руанды неизменно отрицало подобные обвинения, и даже выводы доклада ООН были названы «ложными и политически мотивированными», имеющими целью навредить Руанде.

В марте 2013 г. правительство Великобритании решило выделить Руанде помочь в размере 16 млн фт. ст., но не напрямую правительству, а гуманитарным агентствам, на проекты, которые, по словам министра по международному развитию Ж. Грининг, действительно приносят пользу и поддерживают беднейших жителей страны. Деньги должны были быть истрачены на 500 000 руандийцев, живущих в условиях крайней нищеты, на закупку двух миллионов

⁵⁰ UK stops £21m aid payment to Rwanda. 30 November 2012.
URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-20553872>.

школьных учебников и на поддержку работы гуманитарных агентств в лагерях беженцев⁵¹. Жюстин Грининг заявила:

«Правительство Великобритании остается полностью приверженным поддержке долговременных решений, которые принесут стабильность и устранит причины конфликта в восточном Конго, и продолжит работать совместно с нашими международными и региональными партнерами во имя достижения этой цели»⁵².

Как выяснилось чуть позже, часть из выделяемой суммы (9 млн фт. ст.) должна была распределяться между руандийцами посредством государственной схемы соцзащиты «Видение 2020 — программа Умуренге». Роль руандийского правительства в осуществлении этой программы очень велика, повлиять на его решения в рамках программы Великобритания вряд ли сможет. Это решение британского ММР вызвало недоумение у ряда благотворительных и гуманитарных агентств, которые считали, что правительству Руанды должен был быть подан более недвусмысленный сигнал о том, что деньги не будут предоставляться, если оно нарушает «принципы партнерства», агрессивно вмешиваясь во внутреннюю политику ДРК, которой Великобритания также предоставляет существенную поддержку⁵³.

⁵¹ Morris N. Britain to give £16m Rwanda aid direct to humanitarian agencies. 1 March 2013. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-to-give-16m-rwanda-aid-direct-to-humanitarian-agencies-8517049.html>.

⁵² Morris N. Op.cit.

⁵³ Roopanarine L. UK to channel £9m in aid through Rwanda government programme. 13 March 2013. URL: <http://www.theguardian.com/global-development/2013/mar/13/uk-aid-rwandan-government-programme>.

Следует отметить, что изначально Великобритания предоставляла Руанде прямую бюджетную поддержку лишь при выполнении ею ряда условий, так называемых «принципов партнерства» — Руанда должна предпринимать активные действия по борьбе с коррупцией, обеспечивать прозрачность действий властей и их подотчетность гражданам, соблюдать свои международные обязательства по соблюдению прав человека и поддержанию мира⁵⁴.

Айвен Льюис, теневой министр по международному развитию, и Иэн Лукас, теневой министр по делам Африки, оба — британские парламентарии, писали в июле 2013 г., что прямая бюджетная поддержка Руанды со стороны Великобритании может быть возобновлена лишь в случае отсутствия как минимум в течение года свидетельств поддержки Руандой мятежных банд в ДРК. Но пока такие свидетельства есть. Они отмечали, что Великобритания будет сурово реагировать на возможные в будущем попытки П. Кагаме изменить конституцию и баллотироваться на третий президентский срок в 2017 году. Судьба британской помощи в таком случае будет весьма неопределенной⁵⁵. Авторы статьи отмечали, что руандийское правительство было «избаловано» постоянной британской поддержкой на весьма мягких условиях и посчитало, что стало «любимчиком», на любые действия которого Великобритания будет закрывать глаза. Руанде, полагали парламентарии, уже начали давать по-

⁵⁴ Lewis I., Lucas I. Labour and the Conservatives have both been too soft on Rwanda aid. 9 July 2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/rwanda/10167300/Labour-and-the-Conservatives-have-both-been-too-soft-on-Rwanda-aid.html>

⁵⁵ Lewis I., Lucas I. Labour and the Conservatives have both been too soft on Rwanda aid.

нять — это не так, что правильно и должно продолжаться в будущем.

Со своей стороны, руандийский президент П. Кагаме с момента своего прихода к власти стремился всемерно развивать сотрудничество с Лондоном (а также Вашингтоном). Великобритания сумела со стратегической выгодой использовать для себя период охлаждения между Кигали и Парижем. Кагаме обвинял Париж в причастности к геноциду 1994 г., что французское правительство неизменно отрицало Движение Руанды в сторону англофонного мира — часть ее стремления выйти из сферы французского влияния⁵⁶.

Известно, что П. Кагаме получал военно-стратегическую подготовку в США в 1990 г., а бойцы Руандийского патриотического фронта, который во главе с ним остановил геноцид, пользовались активной логистической поддержкой и инструктажем со стороны США, Великобритании, Уганды⁵⁷.

Таким образом, поддержку Лондоном режима П. Кагаме можно было рассматривать и как участие в стратегии Вашингтона по расширению своего влияния на континенте в противоборстве с Францией.

•

Подводя итоги, следует отметить несколько моментов. Несомненно, что в конце XX – начале XXI в. Великобритания стала переосмысливать свою роль и место на Африканском континенте. Всегда ведшая в этой части мира активную

⁵⁶ Pflanz M. Rwanda joins the Commonwealth//The Telegraph. 29 November 2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/rwanda/6685316/Rwanda-joins-the-Commonwealth.html>.

⁵⁷ Lefebvre A. Rwandan crisis deepens as Kagame begins seven-year term//World Socialist Web Site. 13 September 2003. URL: <http://www.wsws.org/articles/2003/sep 2003/rwan-s13.shtml>.

политику, Англия приняла решение выйти за пределы англофонной Африки и налаживать сотрудничество и с бывшими французскими колониями или с франкофонными государствами. Частично это начало осуществляться через партнерство с Парижем, но частично — и за счет прямого или непрямого соперничества. У Великобритании это получалось достаточно успешно. Пример тому — все более крепнущие отношения с Сенегалом, непростое, но прочное, сотрудничество с Руандой. Это страны, которые занимают стратегическое положение в соответствующих регионах Западной и Восточной Африки, и в перспективе развитие отношений с ними позволит Великобритании добиться большего успеха в своей политике в этих регионах в целом.

В свою очередь, многие франкофонные страны начали стремиться к расширению своих внешних связей, не ограничиваясь лишь поддержкой Франции. В случае Руанды после геноцида 1994 г. новое руководство страны вообще стремилось дистанцироваться от Франции и выйти из ее сферы влияния. Великобритания сумела уловить новые импульсы африканской политики и ответить на потребности этих стран.

Есть мнения, что во многом Великобритания действует совместно с США, у которых, в свою очередь, есть план вытеснить Францию из ее давней сферы влияния в Северной и Западной Африке. В случае поддержки инициатив США английским корпорациям наряду с американскими будет также облегчен доступ к богатым природным ресурсам стран, где осуществляется того или иного рода вмешательство.

Следует отметить также, что в связи с событиями Арабской весны, существенно возрос также интерес Велико-

Великобритания и франкофонная Африка

британии к странам Северной Африки и Ближнего Востока, среди которых есть и бывшие «подопечные» Франции.

Все это говорит о том, что движение Великобритании и отдельных франкофонных стран Африки, в том числе и бывших колоний Франции, навстречу друг другу действитель-но можно назвать «взаимным притяжением», поскольку новое сотрудничество выгодно обеим сторонам в меняю-щейся глобальной расстановке сил в Африке.

ООН И ЕЕ ВКЛАД В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ АФРИКИ

Вячеслав Федотов

Аспирант Института Африки РАН

Научные интересы: политика Индии в Африке, деятельность ООН и других международных организаций в целях социально-экономического развития Африки

Начало двадцатого столетия открыло новую фазу в развитии международных отношений. Окончание в 1918 г. Первой Мировой войны поставило на повестку дня вопрос о создании всемирной архитектуры безопасности. Ключевое значение имело осознание губительности войн такого масштаба для мировой цивилизации, побудившее державы-победительницы приступить к формированию международных механизмов, в задачи которых входило бы предотвращение новых вооруженных конфликтов. Один из таких проектов был в итоге реализован в форме Лиги Наций (1919), которая, однако, не стала эффективным инструментом международно-политического сотрудничества и не смогла предотвратить возникновение военной катастрофы еще большего масштаба. Серьезным препятствием стало изначальное неравенство в правах государств-членов Лиги и отсутствие эффективной работы по достижению равнопра-

вия. Лига Наций фактически стала политическим инструментом в руках государств, стоявших у ее истоков,— США, Великобритании и Франции.

В период между двумя мировыми войнами процесс разработки концепции обеспечения международного мира и безопасности на коллективной основе шел крайне медленно и был сопряжен с многочисленными противоречиями и трудностями.

Вторая мировая война, сопровождавшаяся колоссальными человеческими жертвами, разрушениями и геноцидом целых народов, побудила общественную мысль многих стран мира работать над созданием новой, более действенной международной структуры, призванной стать гарантом мира и безопасности в глобальном масштабе. Вопрос о создании организации, которая в будущем сможет реально обеспечить мир и международную безопасность, возник, по сути дела, уже в первые месяцы войны. В научной литературе существуют разнотечения по поводу того, кто из союзников и в каком документе первым предложил создание структуры, оформившейся позднее как Организация Объединенных Наций. Западные ученые таким документом считают Атлантическую хартию от 14 августа 1941 года. В документе, подписанным Президентом США Франклином Делано Рузвельтом и премьер-министром Соединенного Королевства Уинстоном Черчиллем, указывалось, что обеспечение прочного и справедливого мира в послевоенный период может быть достигнуто лишь благодаря новой международной организации, основанной на объединении демократических стран в прочный союз¹. Отмечалось также,

¹ История дипломатии. т. IV: Дипломатия в годы второй мировой войны. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. С. 214–215.

что при создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств. Однако, как пишет член-корреспондент РАН, д.и.н. А.А. Громыко, хотя Рузвельт и Черчилль «указали на необходимость разоружить государства, угрожающие агрессией, впредь до установления более надежной системы всеобщей безопасности, сформулировали ее общие цели», «положение о создании международной организации в Атлантической хартии выработано не было»².

Первые контуры ООН были очерчены на конференции в Вашингтоне в сентябре-октябре 1944 г., где США, Великобритания, СССР и Китай договорились о целях, структуре и функциях будущей организации. Важнейшим этапом в создании ООН обоснованно называют конференцию в Думбар顿-Оксе (21 августа–28 сентября 1944 г.), на которой были согласованы основные принципы и параметры механизма деятельности будущей организации. По итогам Крымской конференции, состоявшейся в феврале 1945 г. при участии глав трех держав — Рузвельта, Черчилля и Сталина, было принято решение о созыве в Сан-Франциско в апреле 1945 г. конференции Объединенных Наций (название было предложено Ф. Рузвельтом). Ее участниками стали делегаты 50 стран мира (советскую делегацию возглавлял В.М. Молотов), которые 25 апреля 1945 г. приняли Устав Организации Объединенных Наций (ООН), включавший 19 глав и 111 статей³. Было провозглашено создание Совета Безопасности

² ООН в начале XXI века. М. 2008. С. 7.

³ Устав Организации объединенных наций: подписан 26 июня 1945 г.: офиц. текст // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>.

ООН, постоянными членами которого стали СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. 24 октября того же года Устав, ратифицированный пятью постоянными членами Совета Безопасности и большинством подписавших его государств, вступил в силу. С тех пор 24 октября в международном календаре считается Днем ООН. Особенностями новой организации стали ярко выраженная ориентация на первостепенное обеспечение мира и безопасности, а также широкая компетенция во всех сферах межгосударственно-го сотрудничества, что с самого начала выгодно отличало ее от бесславно почившей Лиги Наций. Появление ООН, с которой связывались ожидания прочного послевоенного мира, давало надежду и на развитие сотрудничества всех государств в экономических, социальных и гуманитарных вопросах.

Советское правительство рассматривало ООН, в первую очередь, как организацию по поддержанию международно-го мира и безопасности, призванную уберечь человечество от новой мировой войны. Союзники с этим в принципе соглашались, что позволило достаточно бесконфликтно договориться о создании Совета Безопасности — органа широкой компетенции в вопросах мира и безопасности.

Востребованность и актуальность новой международной организации нашли яркое проявление в процессе деколонизации, завершившей формирование послевоенной системы международных отношений. Создание ООН заложило основу процесса деколонизации. Если в 1945 г. членами ООН стало 51 государство, то 20 лет спустя таких государств было уже 118, а в 1980 г. — 151⁴. Эти цифры отражают процесс

⁴

ООН в начале XXI века. М. 2008. С. 8.

появления на карте мира новых независимых государств, в котором приняла непосредственное участие Организация Объединенных Наций.

В Уставе ООН изначально были закреплены равные права всех народов и их право на самоопределение. Устав провозгласил важность содействия реализации прав стран и народов мира на самоопределение и свободное развитие, а также поощрения равноправного экономического и культурного сотрудничества, воспитания уважения к правам человека и основным свободам личности⁵. Этот краеугольный принцип был закреплен и развит в принятой по инициативе СССР 14 декабря 1960 г. на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, известной также как «Декларация деколонизации». Последняя предусматривала безотлагательное предоставление всем колониальным странам, подмандатным и другим несамоуправляемым территориям политической независимости, ликвидацию колониальных режимов и их администраций во всех видах, соблюдение положения Устава ООН о равенстве и уважении суверенных прав и территориальной целостности всех без исключения государств⁶. Принятие этого документа по инициативе нашей страны способствовало укреплению международно-политической и правовой базы национально-освободительных движений в «третьем мире». Вместе с тем Декларация стала недвусмысленным подтверждением права народов, находившихся под колониальным господством, в полной

⁵ Устав ООН. Глава I: Цели и Принципы. Статьи 1–2. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.

⁶ Устав ООН. Глава II: Цели и Принципы. п. 1 и п. 4. ст. 2. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>.

мере пользоваться возможностями, закрепленными в Уставе ООН. Принятая Декларация была дополнена резолюцией Генеральной Ассамблеи 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года.

На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи, в развитие положений Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам была принята Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Генассамблея учредила Специальный комитет ООН по деколонизации (Комитет 24-х), который внес весомый вклад в дело освобождения народов от колониализма⁷.

После принятия Декларации приблизительно бо прежних колониальных территорий, населенных более чем 80 миллионами человек, при помощи Организации Объединенных Наций стали самоопределяющимися. В 1990 г. было объявлено Международное десятилетие по ликвидации остатков колониализма, а в 1990 г. принят план действий в течение намеченного десятилетия (1990–2000 гг.). Таким образом, при активной роли системы ООН к концу XX века мировая колониальная система была полностью демонтирована. Необходимо подчеркнуть, что в этом историческом процессе наша страна сыграла решающую роль, чем на долгие годы вперед завоевала благодарность и симпатии народов бывших колониальных и зависимых стран.

Как отмечалось выше, главной задачей ООН при ее создании было обеспечение мира на земле. Миротворчество было объявлено одной из основных ее функций. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержа-

⁷ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам был учрежден Генеральной Ассамблеей во исполнение резолюции 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 г. в составе 24 членов.

ние международного мира и безопасности возлагалась на Совет Безопасности (СБ). Деятельность ООН по поддержанию мира и международной безопасности включала превентивную дипломатию (*preventive diplomacy*); миротворчество (*peace-making*), поддержание мира (*peace-keeping*) и укрепление мира (*peace-building*). Превентивная дипломатия предполагала действия, направленные на предупреждение споров между сторонами, недопущение перерастания споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов. Вначале это была исключительно концепция; позже превентивная дипломатия стала средством практического использования: арсенал ее средств пополнился таким механизмом, как превентивное развертывание сил ООН (*спроон*). Операции по поддержанию мира проводятся с согласия или по просьбе принимающего государства, по мандату или под руководством Совета Безопасности Департаментом операций по поддержанию мира ООН. В Докладе Кофи Аннана на 60-й сессии ГА ООН в 2005 г. и в Итоговом документе 60-й сессии ГА ООН подчеркивалось исключительное право СБ ООН санкционировать принудительные действия для поддержания международного мира и безопасности. Главы государств подписались под принципом «*обязанность защищать*», означающим, что в случае грубых и систематических нарушений прав человека в каком-либо государстве, международное сообщество по решению СБ ООН вправе вмешаться. Вопросами предотвращения и разрешения конфликтов занимается Департамент по политическим вопросам (ДПВ) ООН, играющий центральную роль в постконфликтном восстановлении.

С 1945 г. по 2005 г. ООН оказала помощь в достижении путем переговоров более 170 мирных соглашений. С 1948 по

2005 г. было осуществлено 60 миротворческих операций ООН; из них 47 были проведены Советом Безопасности с 1988 г. Персонал для участия в операциях присыпали около 130 стран (105 стран направляют миротворцев постоянно). В состав миссий входило более 650 тысяч военных и гражданских лиц⁸.

Африке отводится ключевая роль в миротворческих операциях ООН. Идеи, касающиеся миротворчества и урегулирования конфликтов в Африке в рамках ООН, получили развитие в «Дополнении к программе мира» (1995 г.) и в ежегодных Докладах Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. В 1998 г. был опубликован Доклад, специально посвященный конфликтным ситуациям в Африке и содержащий рекомендации по их решению. В 1999 г. Кофи Аннан направил в Совет Безопасности доклад на тему защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, где уделялось внимание типичной для Африки проблеме участия детей в вооруженных конфликтах.

На 60-й сессии ГА ООН в 2005 г. было принято решение создать Комиссию по миростроительству — «межправительственный консультативный орган», с участием представителей правительств, региональных организаций, международных финансовых организаций, сотрудников ООН. Функция комиссии — разработка комплексных программ и рекомендаций для органов ООН и других учреждений. Тогдашний Генсек ООН Кофи Аннан назвал резолюцию № 180 о создании Комиссии по миростроительству «историческим

⁸ 60 направлений деятельности Организации Объединенных Наций. Изменяя мир к лучшему. Издание ООН. Октябрь 2005 г.

шагом»⁹, выразив надежду, что ее создание поможет решить проблемы безопасности на Африканском континенте.

На конец 2011 г. на Африку приходилось 7 из 15 операций, проводимых в мире, в которых участвовали 80 851 человек¹⁰. С 1 июля 2012 г. по 30 июня 2013 г. бюджет миротворческих операций составил 7,33 млрд долл.¹¹ Из них на Африку приходятся 5,43 млрд долл. Нередко миротворческие силы остаются в стране после завершения конфликта. Так, в частности, произошло в Либерии. Хотя кровопролитный конфликт, продолжавшийся с 1989 по 2003 гг., закончился, и в стране прошли выборы, Совет Безопасности ООН не отозвал миротворческую миссию, а в сентябре 2008 г. по рекомендации Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна продлил мандат миссии, заявив в своей резолюции по этому поводу, что ситуация в Либерии по-прежнему представляет угрозу международному миру и безопасности¹².

Особую остроту для Африки представляет проблема беженцев, являющаяся одним из губительных последствий конфликтов. Верховный комиссар ООН по делам беженцев осуществляет руководство организацией возвращения беженцев в рамках операций ООН; Верховный комиссар по

⁹ Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 5. м. Март 2006. С. 30–31.

¹⁰ Операции по поддержанию мира. Цифры и факты по состоянию на 30 ноября 2011 г. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics>.

¹¹ United Nations General Assembly. Sixty-sixth session. Fifth Committee. Agenda item 146. A/c.5/66/18. Approved resources for peace-helping operations for the period from 1 July 2012 to 30 June 2013.

¹² Совет Безопасности продлил на год мандат миссии ООН в Либерии. Центр новостей ООН. URL: <http://www.update.un.org/Russian/news/fullstirynews.asp.newsID=10369>.

правам человека, действует в рамках миссий по наблюдению за постконфликтным восстановлением.

В наши дни возникли новые угрозы безопасности, в том числе, террористическая угроза, которой также уделяет внимание Организация Объединенных Наций. Уже в начале нынешнего века в рамках ООН были разработаны 12 международных конвенций по борьбе с терроризмом и зарегулировано 250 случаев присоединения к универсальным антитеррористическим конвенциям¹³. Борьба с терроризмом имеет большое значение и для Африки, где жертвами их подрывной деятельности стали десятки тысяч людей. Достаточно упомянуть Алжир, где в противостоянии между властями страны и религиозными экстремистами гибнут люди, убийство 72 иностранных туристов в египетском городе Луксор в ноябре 1997 г., теракты против американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе в августе 1998 г., когда погибли свыше 200 человек, теракт в отношении иностранных туристов на тунисском острове Джерба и многое другое. Трансграничный исламский экстремизм находит питательную почву в районе Сахары (север Мали и Нигера), в Сомали, Эфиопии, Нигерии. В Докладах ООН признавалось, что в обеспечении инфраструктуры экстремистов важную роль играли преступные организации, действовавшие на территории Либерии, Сьерра-Леоне, Демократической Республики Конго, где нет сколько-нибудь значительного мусульманского населения¹⁴.

¹³ Международная жизнь. 2002, № 11. С. 40; Дипломатический вестник. 2003, № 6. С. 87.

¹⁴ Маслов А. Что нужно России в Африке. Стратегия России. 2007, № 3. Март.

В ходе функционирования системы ООН появилась необходимость в создании межправительственных институтов особого рода, нацеленных исключительно на решение конкретных задач нового исторического этапа — развитие новых освободившихся государств и решение появляющихся в этой связи новых актуальных проблем. Создание таких структур было вызвано меняющимися потребностями международного экономического и социального сотрудничества, которые трансформировались под влиянием национально-освободительных движений народов колониальных стран и новых вызовов, относящихся к демографической, продовольственной, энергетической, экологической и другим сферам.

Необходимо отметить, что, в соответствии с этими принципиальными установками и по мере развития структуры ООН, в её деятельности наряду с традиционными аспектами обеспечения мира и международной безопасности стали все более четко проявляться гуманитарная и социально-экономическая составляющие. Не ограничиваясь прикладными вопросами регулирования проблем межгосударственного взаимодействия, ООН начала выдвигать на первый план такие цели, как осуществление международного сотрудничества в экономической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Эта гуманитарная и социальная направленность работы ООН в сочетании с реализацией конкретных проектов, например, через Экономический и Социальный совет, Программу развития ООН и другие структуры, позволили Организации завоевать не только высокий политический, но и нравственный авторитет в международных делах.

Помощь развивающимся и освободившимся государствам по линии ООН прошла в своём развитии несколько этапов.

На первом этапе (1945–1960/61 гг.) помощь имела очень ограниченные масштабы и оказывалась через Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный Валютный фонд (МВФ) только по некоторым направлениям специально отобранным с этой целью странам. В этот же период постепенно развертывалась деятельность ООН по оказанию помощи через различные специализированные организации.

Второй этап продолжался с первой волны деколонизации до конца 60-х годов. В этот период обе сверхдержавы крайне политизировали сферу международной помощи, пытаясь сдержать экономическое развитие освободившихся стран, усилить их зависимость соответственно от США и СССР, насадить угодные себе политические режимы и т.д. К концу 60-х годов проявилась несостоятельность такой стратегии. Развивающиеся страны стали настойчиво требовать перемен, и им уже на этом этапе удалось в определенной мере ослабить политическую обусловленность экономической помощи.

Третий этап начался в 70-е годы, когда социально-экономическая и гуманитарная помощь стала занимать фактически центральное место в общей стратегии ООН в отношении развивающегося мира, что нашло наиболее органичное воплощение в концепции «взаимозависимости доноров и реципиентов». А с конца 80-х годов практика международной помощи вновь претерпевает значительные изменения в плане всё большего учета реальных интересов развивающихся

стран. Эта тенденция в своей основе сохраняется и в настоящее время.

Основы этой позитивной линии в деятельности ООН и ее специализированных органов были юридически заложены принятием Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международного пакта о политических и гражданских правах (1966) и целого ряда деклараций и конвенций по вопросам социального развития и социальной политики в человеческом измерении. Так в Декларации социального прогресса и развития, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1969 г., получили дальнейшее развитие и углубление многие нормы социальных прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах. В этой Декларации сказано, что «целью социального прогресса и развития является постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод»¹⁵. В ней также подчеркивалось, что социальный прогресс и развитие являются общим делом международного сообщества, которое путем согласованных действий должно дополнять национальные усилия, направленные на повышение уровня жизни народов.

С целью ускорения решения социальных проблем в глобальном масштабе в 1961 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила боевые годы Десятилетием развития. За этим последовало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Про-

¹⁵ Декларация социального прогресса и развития. Принята 11.12.1969 г. Резолюцией 2542 (XXIV) на 1829-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml.

грамм развития на 1970-е и 1980-е годы, которые стали называться Международными стратегиями развития.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблей в ее резолюции 55/2 от 08 сентября 2000 г.¹⁶, стала свидетельством возврата к мнению о том, что стратегии роста на базе рыночных сил сами по себе не в состоянии обеспечить решение фундаментальной и чреватой социальными потрясениями проблемы повсеместной нищеты в развивающихся странах и, что для обеспечения адекватного уровня медицинского обслуживания и образования необходимы хорошо функционирующие государственные институты и эффективная социальная политика. Системные недостатки, неизбежно присущие функционированию нерегулируемых глобальных рынков, заставили как национальные правительства, так и ООН более эффективно включиться в борьбу с нарастающими кризисными явлениями.

В Декларации тысячелетия государства-члены ООН приняли на себя обязательства по достижению целей развития тысячелетия в области мира и безопасности; развития; охраны окружающей среды; прав человека, демократии и управления; защиты уязвимых; удовлетворения потребностей Африки; укрепления ООН. Некоторые цели, особенно в области развития, сформулированы конкретно, с указанием цифр и сроков выполнения (в основном 2015 и 2020 гг.). Генеральный секретарь ООН в своих докладах и выступле-

¹⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций. Принята 08.09.2000 г. Резолюцией № A/RES/52/2 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

ниях регулярно сообщает о фактическом выполнении принятых обязательств.

Декларация тысячелетия, подписанная всеми государствами-членами ООН, впервые в истории ознаменовала собой глобальное соглашение между богатыми и бедными странами по защите окружающей среды и объединению усилий в борьбе с нищетой и болезнями. Саммит тысячелетия Организации Объединенных Наций, проходивший с 6 по 8 сентября 2000 г. в рамках общей темы «Роль Организации Объединенных Наций в ХХ веке», также способствовал развитию более тесного сотрудничества между ООН и Бреттонвудскими институтами. Последние также утвердили Цели развития тысячелетия (ЦРТ) — восемь целей развития, которые 193 государства-члена ООН и, по меньшей мере, 23 международных организации договорились достичь к 2015 году. Цели включают в себя сокращение масштабов крайней нищеты, снижение детской смертности, борьбу с эпидемическими заболеваниями, такими как СПИД, расширение всемирного сотрудничества с целью развития.

В конце XX–начале XXI века человечество столкнулось с серьёзными новыми вызовами, что потребовало более тесной консолидации усилий всех стран как в политической, так и в социально-экономической сфере. В 2005 г. Цели развития, сформулированные в Декларации тысячелетия ООН, были дополнены новыми положениями с учетом решений конференций в Монтерее и Йоханнесбурге в 2002 г. Поставлены задачи, еще более расширяющие цели Декларации. Однако за последующие годы ООН и всему международному сообществу так и не удалось кардинально повысить эффективность и результативность международной помощи в целях развития бедных стран. Финансовый кризис

2008–2009 гг. вновь продемонстрировал все болевые точки современной финансово-экономической системы. При этом, как и следовало ожидать, с наибольшими трудностями и потерями столкнулись слабые звенья системы — практически все африканские и многие другие развивающиеся страны.

Организация Объединенных Наций не осталась в стороне. В последние месяцы 2008 г. состоялся целый ряд заседаний, посвященных поискам путей смягчения последствий кризиса для Африки. На заседании Регионального координационного механизма в Аддис-Абебе под председательством заместителя Генерального секретаря ООН обсуждались проблемы, связанные с продовольственным кризисом. В Браззавиле прошла Всемирная встреча по устойчивому развитию. Экономическая комиссия ООН по Африке (ЭКАООН) и Африканский Союз (АС) провели в Тунисе встречу министров финансов, планирования и управляющих госбанками африканских стран, на которой был выработан ряд мер по смягчению последствий кризиса для африканских стран. На заседании Генассамблеи ООН 24 декабря 2008 г. был одобрен принятый на конференции в Дохе документ «Дохийская декларация о финансировании развития», в которой говорилось о негативном влиянии финансово-экономического кризиса на способность развивающихся стран мобилизовать ресурсы на цели развития»¹⁷. Однако выступая перед участниками саммита «Восьмерки» в Аквиле в 2009 г., Генсек ООН был вынужден констатировать отсутствие прогресса в решении проблем развития Африки, заявив, что

¹⁷ Урнов А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. М. 2011. С. 66–67.

«продвижение Африки к Целям тысячелетия под угрозой, поскольку кризис отбросил ее назад»¹⁸.

В последующие годы ООН неоднократно обращалась к этой проблеме. Так, в сентябре 2010 г. в рамках 65-й сессии ГА ООН работал саммит по целям тысячелетия. В принятом итоговом документе констатировались «крупные успехи» и, вместе с тем, говорилось, что прогресс «далеко не соответствует тому, который необходим». Вместе с тем, в нем выражалась готовность продолжить усилия, направленные на то, чтобы воплотить цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия в реальность»¹⁹.

Хотя по ряду ЦРТ (охват начальным образованием, борьба со СПИДом, снижение детской смертности) странам Африки удалось достичь заметных успехов, в вопросах борьбы с голодом, сокращения безработицы, снижения материнской смертности и ряду других африканских стран, за исключением нескольких, оказались еще далеки от намеченных в Декларации целей. На саммите ООН по Целям развития тысячелетия в 2010 г. была выражена серьезная озабоченность существенным отставанием Африки южнее Сахары в реализации поставленных задач и отмечена необходимость дополнительных усилий по предоставлению этим странам помощи и списанию им долгов. Таким образом, приходится сожалением констатировать, что большинство африканских стран спустя многие десятилетия после обретения

¹⁸ The Secretary General's Remarks to Breakfast in the Impact of the Economic Crisis on Africa. G-8 Summit. L'Aquila. 10 July 2009. P. 1.

¹⁹ Урнов А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. М. 2011. С. 76–77.

национального суверенитета по-прежнему зависят от помощи стран-доноров.

Создание Организации Объединенных Наций явилось одним из важных итогов второй мировой войны. По мере своего становления и развития данная организация оказывала все более заметное воздействие на политico-экономические процессы в мире, включая Африку. В соответствии с требованиями жизни расширялся спектр деятельности ООН. Сложилась масштабная структура, которая стала универсальной не только по составу, но и по характеру решаемых задач и проблем.

Деколонизация была одним из наиболее значимых результатов происходящей в рамках ООН гармонизации политических и экономических интересов различных членов международного сообщества. Наша страна сыграла в процессе деколонизации, в том числе в рамках ООН, наиболее важную роль. Появление на политической арене большого количества новых государств изменило всю политico-экономическую архитектуру мира.

Помощь в развитии новых освободившихся стран постепенно стала одним из наиболее важных направлений деятельности всей системы ООН. Однако вплоть до настоящего времени так и не решена задача обеспечения эффективности и результативности этой помощи, которая позволила бы существенно ускорить развитие данной группы государств, что, в конечном итоге, сделало бы мир более устойчивым и безопасным.

Как пишет д.э.н., профессор А.И. Бельчук, «ООН в настоящее время не в состоянии решить очень многие вопросы в связи с частыми конфликтами интересов членов Организации». Эти конфликты и нередкое отсутствие воз-

можностей разрешать их в рамках существующей системы международных отношений ограничивают эффективность ООН. В связи с этим «ООН в большинстве случаев является площадкой по достижению компромиссов»²⁰. Тем не менее, следует признать, что ООН и в нынешних условиях остается центром согласования усилий ведущих государств мира в вопросах международной политики. Она активно действует в различных уголках мира, в том числе в Африке, способствуя решению африканских проблем, помогая странам континента приблизиться к достижению целей развития тысячелетия, избежать новых угроз и найти мирный путь решения кризисных и конфликтных ситуаций.

²⁰ Россия в ООН: потенциал сотрудничества Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 8. М. 2006. С. 29.

О ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦ АФРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аду Яо Никэз

К.ю.н., ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

Научные интересы: проблемы защиты прав человека на международном и региональном уровнях.

Две тысячи одиннадцатый был провозглашен ООН годом «лиц африканского происхождения». Данное решение не является случайным. Впервые в истории международного права в 1996 г. на самом высоком уровне был избран на должность первого должностного лица мирового сообщества в качестве Генерального секретаря ООН человек африканского происхождения — ганский дипломат Кофи Аннан. В 2008 году, против всех ожиданий, президентом самого могущественного государства мира, США, был избран человек с африканскими корнями — Барак Обама. Подобное никто не мог себе представить еще несколько лет назад. Данные события в некотором роде изменили представления о способностях, правах и достоинстве лиц африканского происхождения.

Решение провозгласить 2011 год Международным годом лиц африканского происхождения было принято Генераль-

ной Ассамблей ООН 18 декабря 2009 года. Как гласит Резолюция 64/169, эта мера призвана «укрепить национальные действия и региональное и международное сотрудничество на благо лиц африканского происхождения для обеспечения полного осуществления ими экономических, культурных, социальных, гражданских и политических прав, их участия во всех политических, социальных и культурных аспектах жизни общества и вовлечения в нее и содействия более глубокому изучению и уважению их многообразного наследия и культуры».

На первый взгляд, предоставление особого правового статуса лицам африканского происхождения — это не что иное, как дискриминация в отношении других рас. Однако, учитывая исторически сложившуюся ситуацию, а именно: порабощение черных африканцев и работорговлю, колонизацию африканских стран, политику апартеида и др., можно сказать, что данное решение абсолютно справедливо. В XVIII в. депутат французского парламента Антуан Пьер Жозеф Барнав заявил в ходе парламентских дебатов: «... нельзя согласиться с тем, что негр может приравнять себя к белому человеку». Долгое время большинство колониальных держав руководствовалось в своей внешней политике именно этой идеей. Как следствие, черные африканцы столетиями считались особой (бесправной) категорией лиц. Именно по этой причине принятая в 2009 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, закрепившая права этой группы людей как полноправных членов международного сообщества, призвана повысить доверие к общемировым политическим институтам. Для понимания и подтверждения высказанной идеи необходимо обратиться к прошлому и настоящему африканцев и их потомков, живущих в других частях света.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ УЩЕМЛЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ АФРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СТАРОМ И НОВОМ СВЕТЕ

Великие географические открытия вызвали политические и социальные изменения в глобальном масштабе, сделав Западную Европу центром нового мирового порядка. Европа стала играть центральную роль в глобализирующейся мировой экономике, однако это было достигнуто за счет эксплуатации жителей других частей света, попрания всех норм человеческой этики и систематического нарушения прав человека.

Великие географические открытия привели к беспрецедентному по своему масштабу росту работорговли в Африке. Уже в наши дни это побудило Генеральную Ассамблею ООН принять ряд резолюций, среди которых можно назвать Резолюции 62/122 от 17 декабря 2007 года, 63/5 от 20 октября 2008 года, а также резолюции 64/15 от 16 января 2009 года, о создании постоянного мемориала памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли.

В результате политики массового порабощения африканцев и работорговли из Африки в Америку было вывезено несколько сотен миллионов человек, в основном, молодых людей и девушек. Их жизнь на новом месте зачастую была полна тягот и испытаний, что обуславливалось не только низким статусом раба (потомка раба), но и особой отличительной чертой этих людей — темным цветом кожи. Цвет кожи африканцев и их потомков не только вызывает интерес у других людей, но также нередко становится причиной дискриминации по расовому признаку. Политика сегрегации в Америке и апартеида в Южно-Африканской Республике вплоть до недавнего времени — наглядное тому подтверждение.

Первоначально против практики работорговли выступали философы-гуманисты, видные мыслители эпохи европейского Просвещения. Затем, по мере развития идей демократии и прав человека, явившихся результатом английской (XVII в.) и, в особенности, Великой Французской (XVIII в.) революций, зародились принципы равенства, свободы и др. Например, в 1766 году во французскую Энциклопедию была включена статья Луиса де Жокурта под названием «Торговля неграми», осуждающая данную практику. По словам автора, «эта покупка негров с целью обращения их в рабов представляет собой торг, который нарушает религиозные принципы, нормы морали, естественные и другие права человеческого существа». Для прекращения и предотвращения этого явления был принят ряд международных и национальных актов.

С 1780-х годов во Франции, Англии, США и других странах действовали общественные движения, выступавшие против рабства. Первой в 1791 г. рабство и работорговлю запретила Франция. В 1808 г. аналогичный закон приняли США. 23 февраля 1807 г. в Англии благодаря усилиям общественного активиста В. Вильберфорса был принят закон, запрещающий работорговлю (100 голосов «за» при 36 голосах «против» в Палате Лордов и, соответственно, 238 против 6 — в Палате Общин). В 1833 г. действие британского «Акта о запрете торговли рабами» было распространено на все колонии Соединенного Королевства. Со временем этому примеру последовали и другие европейские державы, а также независимые государства Нового Света. Некоторые — добровольно, некоторые — по принуждению: Голландия — в 1818 г., Португалия — в 1842 г., Испания — в 1845 г., Венесуэла — в 1854 г.

Один из первых международных документов, запрещающих работорговлю — «Декларация о запрете торговли неграми», — был подписан европейскими державами в 1815 г. в Вене. В 1841 г. был принят документ, подтверждающий положения Декларации 1815 года и провозгласивший приверженность европейских держав обязательству противодействовать работорговле «от Атлантического до Индийского океанов».

Следует отметить, что эти действия были направлены против массовой торговли именно чернокожими африканцами, ведь наряду с этой формой работорговли существовали и другие. Это движение, получившее названиеabolиционизма, сразу не смогло положить конец практике работорговли во всем мире. Рабство продолжало существовать, хотя и не в открытом виде, и окончательно ушло в прошлое лишь незадолго до наших дней. Но и это не означало, что страданиям лиц африканского происхождения пришел конец. На смену работорговле пришла колонизация.

Более того, именно борьба с работорговлей, предусмотренная Венским договором 1841 г., стала одним из предлогов для колониального раздела Африки между европейскими державами. Берлинская конференция 1884 г. стала кульминационным моментом политики европейских государств, целью которой было присвоение природных богатств африканского континента. Раздел большей части континента на колониальные владения европейских стран означал, что на смену присвоения людских ресурсов Черного континента пришло присвоение ресурсов природных. Страны Западной Европы включили африканские народы и иные народы неевропейского происхождения в такую си-

стему международных экономических отношений, в которой главную роль играли сами европейцы.

Во времена колониализма широкое распространение в странах Запада получил тезис о так называемой «цивилизаторской миссии» европейцев — то есть приобщение африканских народов, не считавшихся цивилизованными, к достижениям западных стран. Но, как известно, колонизация не способствовала развитию Африки. Социально-экономическая ситуация только ухудшалась. Более того, в ряде случаев следствием колонизации становились сегрегация и апартеид в отношении чернокожих, живущих на африканском континенте. В некоторых странах — Южно-Африканской Республике, Южной Родезии, а за пределами Африки — в США, вся система общественных отношений была основана на разделении людей по расовому признаку, в том числе в сфере государственной политики, образования, трудовых отношений и др. Колонизация привела к установлению неравных отношений между людьми разных рас, особенно, между черными африканцами и европейцами. В то время как вторые доминировали, первые находились в подчиненном, униженном положении. Для оправдания создавшейся ситуации использовался тезис о «нецивилизованности» африканцев, которые якобы нуждаются в опеке со стороны «цивилизованных» европейских народов.

Анализ современных феноменов неоколонизации, неразвитости и бедности африканских стран говорит о том, что парадигма отношений между Европой и Африкой, характерная для периода с конца XIX до 60-х гг. XX в., в известной степени сохраняет актуальность и в наши дни.

Движение за права чернокожих всего мира — становление и основные этапы

Защита прав и достоинства лиц африканского происхождения в современном обществе началась не только благодаря деятельности таких активистов, как Дж. Вашингтон, В. Вильбейфорс и др., но и в результате создания ООН после завершения Второй Мировой войны. Устав Организации Объединенных Наций гласит в своей преамбуле, что люди всего мира должны «жить в мире и братстве друг с другом, на основе равенства всех народов и рас, вне зависимости от цвета кожи, политических или религиозных убеждений и т.д.»

Следующим важным шагом по защите прав чернокожих стало принятие Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, первая статья которой гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Однако принятие Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека не привели к искоренению неравенства между народами мира, несправедливости в обществе, дискриминации в отношениях метрополий с колониями, особенно в Африке. Все это побудило ООН принять ряд документов. Так, уже в 1960 г. в рамках ООН на пленарном заседании была принята резолюция 1514 (XV) Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, исходя из того, что колонизация в целом противоречит идеям Организации по ряду принципов. В преамбуле указанной Декларации говорится: «... во избежание серьезных кризисов должен быть положен конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации».

Спустя 5 лет после принятия Декларации 1960 г., Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН была принята Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года. Основанием для этого послужила принятая ранее Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 года (Резолюция 1904 [XVIII] ГА ООН). В Конвенции дается определение «расовой дискриминации», под которой понимается «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвете кожи, родовом, национальном или этническом происхождении, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания всех людей равноправными и имеющими одни и те же основные свободы в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Положительные результаты деятельности ООН по искоренению неравенства, выражавшейся, в частности, в принятии ряда документов под эгидой организации, стали заметны уже в 1960-е годы, когда многие африканские колонии получили независимость. Однако это намерение ООН избавиться от колониальной системы и ее негативных последствий не положило конец страданиям многих африканских народов, особенно в южной части Черного континента, где долгое время продолжал существовать режим апартеида. Поэтому в рамках борьбы с апартеидом в 1977 г. была принята Декларация ООН против апартеида в спорте для укрепления дружественных отношений между народами.

В 1979 г. на заседании Генеральной Ассамблеи было принято специальное положение о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

Данный документ подтверждал, что апартеид противоречит целям и принципам ООН, и призывал правительство ЮАР положить конец данной политике. На том же заседании были приняты и другие меры воздействия на правительство ЮАР. В частности, против этого государства были введены санкции военно-технического, политического и торгово-экономического характера.

В последующие годы принципиальная позиция ООН, направленная на обеспечение и защиту прав лиц африканского происхождения, нашла отражение в принятии таких документов, как Резолюция 5-16/1 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1989 г., Декларация Генеральной Ассамблеи по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, Резолюция 56/6 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 2001 года и других.

Следует отметить, что обеспечение и защита прав человека в целом или определенной категории людей не может осуществляться иначе как с созданием адекватных систем и механизмов, отвечающих за эту задачу. По этой причине в 1940–1950-е гг. все усилия международного сообщества, призванные покончить с расовой дискриминацией и иными проявлениями социальной несправедливости, оказывались неэффективными. Так, созданная в 1947 г. Комиссия ООН поначалу не имела полномочий рассматривать жалобы, касающиеся нарушений прав человека, несмотря на то, что в эту Комиссию с самого начала поступали многочисленные петиции и жалобы на нарушения прав человека. Не намного лучше обстояли дела и в 1960-е гг., когда Специальный комитет ООН по вопросам предоставления независимости колониальным странам и народам рассматривал многочисленные случаи нарушения прав человека на Юге Африки.

Механизм обеспечения прав человека стал эффективным только с появлением так называемых конвенционных органов ООН, созданных на основании универсальных международных конвенций в области прав человека. В настоящее время функции контроля за соблюдением соответствующих международных конвенций выполняют семь органов: Комитет по расовой дискриминации (создан в 1970), Комитет по правам человека (1976), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (1982), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (1985), Комитет против пыток (1988), Комитет по правам ребенка (1990), а также Рабочая группа трех, созданная в соответствии с Конвенцией 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Повышению эффективности системы конвенционных органов значительно способствовало создание региональных правозащитных систем, отвечающих за соблюдение прав человека в различных частях света.

В настоящее время в мире существуют различные организации данного профиля, среди которых центральное положение занимают Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и др. Среди региональных судебных организаций, специализирующихся на правах человека, следует, в первую очередь, упомянуть Европейский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов и Межамериканский суд по правам человека.

Все это позволило любому человеку, независимо от цвета кожи, расы и т.д., обращаться в вышеназванные органы для защиты своих прав, невзирая ни на какие трудности. Например, Европейский суд по правам человека уполномо-

чен рассматривать любой вопрос, связанный с нарушением прав лиц африканского происхождения, проживающих на территории любого государства-участника Конвенции по защите прав и основных свобод человека.

Тем не менее, на сегодняшний день общемировая и региональные системы защиты прав человека все еще нуждаются в доработке и требуют огромных усилий для их совершенствования.

Есть серьезные проблемы и в Африке. Так, например, некоторые государства-участники Африканского союза ограничивают право граждан подавать жалобы в Африканский суд по правам человека и народов.

В настоящее время попрание достоинства и ущемление прав лиц африканского происхождения имеют разнообразные формы и включают в себя такие социальные явления, как расизм, расовая дискриминация, ксенофобия, нетерпимость и др. В этой связи в 2011 г. была принята Дурбанская Декларация о борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также программа действий по реализации положений данной декларации.

В этом документе признается тот факт, что лица африканского происхождения действительно стали жертвами вышеперечисленных явлений. Поэтому международное сообщество «выражает (свою) солидарность с народом Африки в не прекращаемой им борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и признает понесенные им жертвы, а также усилия по более широкому информированию общественности во всем мире об этих поражающих воображение своей бесчеловечностью трагедиях».

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее:

- мировым сообществом признано, что лица африканского происхождения стали жертвами дискриминации по расовым признакам, этнической принадлежности и др., которая сегодня продолжает существовать, хотя и в других формах;
- странам черного континента следует поставить вопрос о выплате им компенсации — со стороны государств, замешанных в работорговле, и колониальных держав;
- следует признать, что принятие в рамках ООН документов о противодействии дискриминации африканцев и их потомков и объявление 2011 года годом лиц африканского происхождения отражают требования времени и реалий объективной действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятые ООН-меры, о которых было сказано выше, являются важным вкладом в дело борьбы с дискриминацией по расовому признаку по всему миру, устранения исторической несправедливости, вызванной порабощением и торговлей людьми африканского происхождения, и увековечения памяти жертв этих преступлений против человечности. Международному сообществу следует не только приветствовать принятие этих мер, но и начать разработку единой и универсальной концепции развития этих полезных инициатив в XXI веке.

ПРОБЛЕМАТИКА ДИСКРИМИНАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН: АФРИКАНСКАЯ СПЕЦИФИКА[•]

АЛЕКСАНДР СОЛНЦЕВ

К.ю.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов.

Научные интересы: международное право, права человека, экология

САМАКЕ АВА

Аспирант кафедры международного права Российского университета
дружбы народов.

Научные интересы: международное право, права женщин, история Мали.

Правовое положение женщин в мире — одно из приоритетных направлений деятельности мирового сообщества. Равенство мужчин и женщин является ключевой предпосылкой достижения целей в области мирового развития. Оно является одним из необходимых условий для ликвидации голода, нищеты и заболеваний и означает равенство на всех уровнях образования и во всех сферах труда, равный контроль над ресурсами и равное представительство в общественной и политической жизни. Но, к сожалению, в современном мире неравенство между мужчинами и женщинами все еще весьма существенно.

• Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).

Так, согласно данным ООН¹, женщины страдают от насилия со стороны своих интимных партнеров чаще, чем мужчины. Уровень участия женщин в политической жизни, равно как и их представительство в структурах, принимающих решения, значительно ниже соответствующего уровня мужчин. Хотя с 1990 г. доля женщин в национальных парламентах постоянно увеличивалась, женщины по-прежнему занимают лишь 16% парламентских мест во всем мире. Женщины и мужчины имеют разные экономические возможности. Так, среди лиц, работающих по найму и получающих зарплату, только 39% женщин; среди работодателей — 21%. Единственный сектор экономики, в котором преобладают женщины (62%) — это семейные предприятия, работники которых не получают зарплаты². Подавляющее большинство бедных — женщины. Среди тех, кто оказывается объектом работорговли и вовлечен в секс-индустрию, большинство также составляют женщины и девушки.

Современное положение женщины в Африке, в целом, отражает общемировую картину.

Африканские женщины и по сей день сталкиваются с множеством нарушений прав человека. Как отметил в марте 2011 г. Специальный докладчик по правам женщин в Африке: «Несколько североафриканских стран в недавнем времени пережили мятежи и социальные потрясения, которые в свою очередь вызвали череду перемещений населения с серьезными гуманитарными последствиями, отразившимися

¹ Учет гендерной проблематики: обзор. ООН, Нью-Йорк, 2002. С. 23.

² Доклад ООН об осуществлении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, за 2005 г. ООН, Нью-Йорк, 2006. URL: <http://www.un.org/russian/millenniumgoals/pdf/mdgreport2005.pdf>

на условиях труда и жизни африканских женщин и детей. Власти, ответственные за перемещение населения, несут обязательства принять срочные меры по урегулированию сложившейся ситуации»³.

Голоса множества африканских женщин, подвергавшихся страданиям и сталкивавшихся с самыми страшными тягостями во время войны, редко бывают услышаны в процессе мирного урегулирования конфликтов. Статистических данных о количестве женщин, вовлеченных в мирные процессы, ничтожно мало, но в целом можно сказать, что это та сфера, где доминируют мужчины. Мнение женщин во время официальных переговоров о мире, в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции, при принятии новых конституций, во время проведения выборов и реформ, при принятии новых законов и в процессе становления судебных систем учитывается крайне редко. В то же время, из 1,9 млн жертв вооруженных конфликтов, сотрясавших государства субсахарской Африки в 1990-е гг., 63% составляли женщины и дети.

Официальная экономическая статистика показывает, что во всех регионах Африки число наемных работников-мужчин значительно превышает число женщин, принимаемых на работу по найму. Подобная ситуация напрямую связана с ограниченным доступом женщин к образованию и непропорциональным их представительством как в сельском хозяйстве, так и в промышленности и государственном секторе.

³ Из заявления Специального Докладчика по правам женщин в Африке по случаю Международного женского дня 8 марта в 2011 г. Банжул, 8 марта 2011 г. URL: <http://www.achpr.org/press/2011/03/d11>

По-прежнему велики показатели материнской смертности в Африке, хотя и наблюдается определенный прогресс. Ниже приводятся показатели материнской смертности на 100 000 живорождений для женщин в возрасте от 15 до 49 лет⁴:

РЕГИОН	1990 Г.	2000 Г.	2010 Г.
АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ	850	740	500
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	230	120	78

В целом, согласно оценкам ООН, в 2010 г. во всем мире погибло 287 тысяч матерей, что составляет сокращение по сравнению с 1990 г. на 47%. В 2010 г. 85% всех случаев материнской смертности в мире приходилось на Африку к югу от Сахары (56%) и Южную Азию (29%), где в общей сложности погибло 24 тыс. матерей. Число случаев материнской смертности на 100 000 живорождений — показатель материнской смертности (ПМС) — также уменьшилось во всей группе развивающихся регионов с 440 в 1990 г. до 240 в 2010 г. Тем не менее, в развивающихся регионах ПМС был в 15 раз выше, чем в развитых регионах. Среди развивающихся регионов ПМС был самым высоким в Африке к югу от Сахары — 500, а в Юго-Восточной Азии — самым низким — 37 на 100 000 живорождений. В Африке к югу от Сахары зафиксирован также самый высокий уровень материнской смертности, связанной с вич-инфекцией, — 10%, затем следует Карибский субрегион с близким показателем на уровне в 6%.

⁴ Доклад ООН об осуществлении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, за 2012 г. Нью-Йорк, 2012. С. 30. URL: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2012/Russian2012.pdf>

В мире из 19 тысяч смертных случаев, которые официально зарегистрированы как «материнская смертность, косвенно связанная со спидом», 17 тысяч (91%) приходится на Африку к югу от Сахары⁵.

В современном мире гендерные системы асимметричны в любом обществе, в любой культуре. Все мужское (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считается первичным и доминирующим, а женщины и все присущее женщинам («фемининное») признается вторичным с социальной точки зрения, подчиненным и незначительным⁶.

Вместе с тем, согласно ст. 1 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, под дискриминацией понимается «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола (...) в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области»⁷.

Искоренение дискриминации в отношении женщин должно стать одной из приоритетных целей мирового сообщества в XXI в. Ради достижения данной высокой цели необходимо планомерно осуществлять хорошо продуманные экономические и политические реформы, стремиться подвести законодательства государств к единой правовой основе.

⁵

Там же, с.31.

⁶ Подробнее о различиях гендера и пола см., например: Гендер. Словарь гендерных терминов под ред. А.А. Денисовой. м.: Информация-XXI, 2002.

⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Резолюция ГА ООН 34/180 от 18 декабря 1979. URL: www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/o360795r.pdf

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В АФРИКЕ: от Организации африканского единства (ОАЕ) к Африканскому союзу (АС)

В рамках региональной системы международной защиты прав человека на африканском континенте гендерный вопрос поднимается в преамбуле Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., а также в ст. 2, 3 и п. 3 ст. 18 Хартии. При этом п. 3 ст. 18 Хартии непосредственно посвящен правам женщин и накладывает на государства, ратифицировавшие Хартию, обязательство исключить все формы гендерной дискриминации и обеспечить адекватную защиту прав женщин и детей, как того требуют международные конвенции и декларации.

Как показала практика, положения Африканской хартии не полностью отражают специфику гендерных проблем в Африке.

Необходимость урегулировать вопросы, связанные с правами женщин, но не нашедшие отражения в Африканской хартии, побудила африканских лидеров принять еще один документ, посвященный вопросам защиты прав женщин в Африке. 11 июля 2003 г. Ассамблея глав государств и правительств Африканского Союза приняла второй Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин⁸, который вступил в силу 25 ноября 2005 г. По данным на сентябрь 2012 г. Протокол подписали 47 из 53 государств — членов Африканского Союза, а

⁸ См.: Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa, adopted by the Assembly of the African Union. Mozambique, July 2003. URL: <http://au.int/en/content/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-women-africa>

ратифицировали — 35 государств⁹. Принятие Протокола о защите прав женщин в Африке подтверждает, что, несмотря на ратификацию многими африканскими государствами Африканской хартии прав человека и народов, Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и других международных документов, гендерный вопрос по-прежнему является одним из наиболее злободневных в повестке дня Африканского Союза.

Согласно положениям данного Протокола, женщинам предоставляются широкие права, среди которых: право на устранение традиционных обычаев, негативно влияющих на положение женщины в обществе; право на равенство с мужчинами в супружеской жизни; право участвовать в общественной жизни и государственной политике; право на защиту в случае возникновения вооруженных конфликтов; право на образование и профобучение; экономические права и права в области социального обеспечения; право на охрану здоровья и др. В Протоколе также содержатся положения, касающиеся права на употребление безопасных для здоровья продуктов питания; обладание достойным жилищем; право на жизнь в здоровых и безопасных условиях окружающей среды и т.д. Контроль над исполнением положений Протокола с использованием существующих механизмов рассмотрения докладов государств, предусмотренных в Хартии, возложен на Африканскую комиссию по правам человека и народов.

Протокол содержит исчерпывающий перечень прав, жалобу на нарушение которых можно подать в Африканскую

⁹ Перечень государств, ратифицировавших Протокол доступен по ссылке: http://au.int/en/sites/default/files/rights%20of%20women_o.pdf

комиссию по правам человека и народов. Для того чтобы такая жалоба могла быть рассмотрена Комиссией, государство, в котором произошло подобное нарушение, должно ратифицировать Протокол. После соблюдения этой необходимой процедуры Протокол становится частью внутреннего законодательства. Это дает гражданам африканских стран право ходатайствовать о рассмотрении их жалоб Комиссией в том случае, если внутренние законодательные акты не гарантируют женщине защиты ее прав.

Вместе с тем отметим, что в практике Комиссии было только одно дело, косвенно связанное с защитой прав женщин. Оно было инициировано ДРК против Бурунди, Руанды и Уганды в 1999 году. В решении по делу, принятом в 2003 г., Комиссия установила нарушение со стороны трех государств ряда статей Хартии, в том числе п. 3 ст. 18.

Отличительной особенностью Протокола о защите прав женщин в Африке является то, что это первый документ в системе Африканского Союза, обращающий особое внимание на репродуктивные права женщин, в том числе право женщины на искусственное прерывание беременности, являющейся следствием изнасилования или инцеста, или в тех случаях, когда срок беременности не угрожает жизни женщины. Также впервые Протокол подтверждает запрет женского обрезания. Стоит отметить, что в 2011 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллей назвал данный Протокол самым прогрессивным международным документом, направленным на защиту прав женщин.

Однако на пути эффективного применения данного документа стоит множество трудностей. Очень медленно происходит изменение национального права африканских государств в соответствии с Протоколом, а его принятие на

национальном уровне происходит с большим числом оговорок¹⁰. Кроме того, возросшее количество конфликтных ситуаций и снижение безопасности в обществе в целом негативно сказываются на заинтересованности государств в продвижении политики защиты прав женского населения. Традиционные верования и консервативные обычаи многих африканских стран также стоят на пути успешной имплементации новых норм о защите прав женщин. Конечно же, оказывается и низкая информированность общества, в особенности бедных и необразованных слоев, о своих правах. Это приводит к тому, что о новом правовом механизме защиты своих прав знают далеко не все жертвы ежедневных правонарушений¹¹.

Важным механизмом международной защиты прав женщин на Африканском континенте является деятельность Специального докладчика по правам женщин в Африке, мандат которого был учрежден Африканской комиссией по правам человека и народов в 1998 году¹². К основным полномочиям Специального докладчика относятся следующие: про-движение и защита прав женщин в Африке; содействие

¹⁰ Тунис, Судан, Кения, Намибия и юАР сделали оговорки в отношении некоторых вопросов брака; Египет, Ливия, Судан, юАР и Замбия — в отношении вопросов прекращения брака; Бурунди, Сенегал, Судан, Руанда и Ливия — оговорки к ст. 14, относящейся к праву женщин на здоровье и контроль за репродукцией; Ливия — в отношении положения женщин в ситуациях конфликта. Информация Panafrican News Agency (PANA) Daily Newswire от 7 сентября 2003.

¹¹ Breathing Life into The African Union Protocol on Women's Rights in Africa. Breathing Life into the Protocol: Challenges for Implementation. pp. 28–33. URL: <http://www.pambazuka.org/en/petition/index.php>

¹² Резолюция Африканской комиссии по правам человека и народов АСНПР/res.38 (xxv) 99 «Назначения Специального докладчика по правам женщин в Африке» (Bujumbura, Burundi, 5.05.1999). URL: <http://www.achpr.org/mechanisms/rights-of-women/about>

правительствам африканских государств в области защиты прав женщин в Африке; учреждение миссий по продвижению прав женщин, а также комиссий по расследованию фактов нарушений прав женщин в государствах — членах Африканского Союза с целью популяризации инструментов защиты прав женщин; подготовка проектов резолюций по положению женщин в африканских странах для их дальнейшего утверждения Комиссией; сотрудничество на разных уровнях с действующими деятелями в области защиты прав женщин.

Кроме того, Специальный докладчик принимает участие в различных проектах, организуемых международными, региональными и национальными организациями, чья деятельность связана с защитой и продвижением прав женщин. Специальный докладчик отчитывается о своей деятельности между очередными сессиями Комиссии. Эти доклады являются общедоступными.

В 2011 г. Комиссия также приняла резолюцию «О защите прав женщин, представительниц коренных народов Африки»¹³. Резолюция призывает государства-члены АС собирать и изучать информацию о женщинах, живущих в традиционных обществах, а также уделить особое внимание их статусу в африканских государствах и принять соответствующие законы, специальные программы, на-

¹³ ACHPR/Res.183 (XLIX) 2011. Resolution on the Protection of the Rights of Indigenous Women in Africa. (The African Commission on Human and Peoples' Rights, meeting at its 49th Ordinary Session, held in Banjul, Gambia, from 28 April to 12 May 2011. URL: http://www.achpr.org/english/resolutions/Resolution183_en.htm. Вместе с тем отметим, что Комиссия уже принимала ряд резолюций, направленных на укрепление защиты прав женщин: *The status of Women in Africa* (2005); *Women and girl victims of sexual violence* (2007); *Maternal mortality in Africa* (2008).

правленные на защиту их прав. Кроме того, Комиссия призывает другие заинтересованные стороны, в особенности неправительственные организации, технических и финансовых партнеров африканских государств, оказывать им поддержку в рамках применения программ по защите прав женщин — представителей коренных народов.

Помимо прочего, стоит отметить, что текущее десятилетие (2010–2020 гг.) было объявлено Десятилетием африканских женщин. Основной целью этого символического шага является достижение гендерного равенства и утверждение прав женщин в Африке, а также формулирование согласованных действий, которые должны быть предприняты правительствами африканских государств в целях ускорения имплементации международных стандартов и норм¹⁴.

Все эти и другие действия, предпринимаемые сообща и своевременно, помогли бы сделать Протокол о защите прав женщин в Африке эффективным механизмом международной защиты и продвижения прав человека и прав женщин на региональном уровне.

Динамику решения проблем, связанных с защитой прав женщин в странах и регионах Африки, в целом, можно оценить положительно. Приоритизация гендерных вопросов в деятельности Африканского Союза стала возможна в результате длительного процесса мобилизации усилий, начавшегося восходит к региональной Конференции за мир и развитие (Кампала, 1993), где был принят План действий с отдельным упоминанием задач гендерной политики. Большое значение имело создание Африканского комитета жен-

¹⁴ Подробнее о Десятилетии, посвященном африканским женщинам 2010–2020 гг., см. на официальном сайте. URL: <http://www.africanwomendecade.org>

щин, учрежденного Экономической комиссией Организации африканского единства (оае) в 1998 году. При участии Комитета Африканский Союз принял протоколы о правах женщин, важнейшим из которых стал Протокол — дополнение Африканской хартии о правах человека и народов.

На шестой региональной конференции женщин (Адис-Абеба, 2005) был принят общеафриканский План действий. В настоящее время в Панафриканском парламенте изучается возможность мониторинга политики отдельных стран в рамках развития национальных механизмов по достижению гендерного равенства и реализации национальных планов действий.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ АФРИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В государствах Африки кроме регионального механизма защиты прав женщин существуют также внутригосударственные национальные механизмы. В одних государствах они встроены в различные властные структуры в виде особых подразделений, ответственных за интеграцию гендерного подхода в практическую деятельность того или иного ведомства. Примером может служить Южно-Африканская Республика, где подобные компоненты включаются в исполнительную, законодательную и судебную ветви государственной власти. Неправительственные организации и институты гражданского общества также рассматриваются как составные части национального механизма.

В других государствах неправительственные структуры в национальный механизм непосредственно не включаются, их отношения с государством неструктурированы, и координирующего центра как такового нет. В результате,

государственные структуры, отвечающие в этих странах за гендерную политику, вынуждены заниматься более широким, чем в ЮАР, кругом проблем.

В 1980–1990 гг. во многих африканских государствах была проведена реформа государственного управления, которая привела к созданию институтов, ответственных за социальную политику и человеческое развитие. Особенно важно, что эти институты получили в свое распоряжение материальные и организационные ресурсы, однако одновременно результатом институциональных реформ стал переход квалифицированного управленческого персонала из структур государственного управления в частный сектор из-за сокращения штатов государственного аппарата.

Эксперты полагают, что ключевым фактором, влияющим на ресурсное обеспечение национальных механизмов, остающееся нестабильным в большинстве африканских стран, является место национального механизма в структуре государственного управления. Институты национальных механизмов защиты прав женщин в африканских странах можно разбить на три группы:

- 1) Организационные структуры, входящие в состав высшего уровня государственного управления;
- 2) Специализированные министерства, занимающиеся вопросами гендерной политики и проблемами женщин вообще;
- 3) Подразделения других общественно-политических структур.

В группу первого типа обычно входят департаменты или отделы в структуре администрации президента или кабинета министров. Это позволяет выстроить систему национального механизма сверху донизу (от общенационального

уровня до региональных органов власти), а также распространить ее не только на исполнительную, но и на законодательную и судебную ветви власти. Опыт показывает, что только при таких условиях гендерная политика может стать эффективной. При сравнении национальных механизмов двух стран — ЮАР и соседней с ней Замбии — обнаруживается, что развернутая структура национального механизма ЮАР позволяет синхронизировать деятельность всех ветвей власти на разных уровнях государственного управления. Эффективность такого взаимо-действия позволяет реализовывать не только общегосударственные программы (расширение участия женщин в политической жизни; облегчение доступа девочек и женщин к общему и профессиональному образованию и др.), но и дает простор инициативам на уровне отдельных регионов соответствующих стран. В Замбии национальный механизм представлен на трех уровнях: общегосударственном, региональном и районном. На общегосударственном уровне главная структура — департамент развития гендерных программ в администрации президента страны¹⁵. Ее дополняют парламентский Комитет по справедливому управлению, гендерной политике и правам человека; гендерные отделы в ключевых министерствах, гендерный консультативный форум. На районном уровне проблемами гендерного развития занимаются районные координационные комитеты по социальному развитию.

¹⁵ Начиная с 1985 г. руководством национальным механизмом по гендерному равенству занимался так называемый «Женский отдел» Национальной комиссии по планированию развития при президенте страны. В 1990 г. он был реорганизован в Отдел по вопросам роли женщин в развитии при администрации президента. В 1996 г. был переименован в Департамент по вопросам гендера и развития, став одним из четырех подразделений администрации президента.

НПО представлены Неправительственным координационным комитетом (действует с 1985 г.). Комитет действует как связующее звено между другими неправительственными организациями и органами государственной власти. Однако координация между структурами национального механизма в Замбии не налажена, из-за чего его эффективность довольно невысока. В Намибии национальный механизм по гендерному равенству учрежден в марте 1990 года. В 2000 г. этот департамент был реорганизован в Министерство по делам женщин и детей.

К группе второго типа относятся национальные министерства по проблемам гендерной политики, делам женщин и другим смежным вопросам.

В Анголе со времен обретения независимости до 1991 г. деятельность по расширению прав женщин занималась Женская организация правящей партии — ОМА. В 1997 г. Государственный секретариат по делам развития женщин был преобразован в Министерство по делам семьи и женщин. Во всех остальных министерствах также имеются специальные гендерные подразделения. Однако их программы и деятельность не имеют бюджетного финансирования и осуществляются на гранты ЮНФПА и ЮНИФЕМ.

В Демократической Республике Конго в 2003 г. создано Министерство по положению женщин и делам семьи, в сферу ответственности которого входят координация и управление всеми вопросами, связанными с достижением гендерного равенства. Также имеется Национальный совет по делам женщин, являющийся консультативным органом¹⁶. Министерство отвечает за формирование национальной

¹⁶ См.: Angola: Report on Needs Assessment study for Capacity Building of the National Gender Machineries for gender Equality. December 2003.

гендерной политики, проводит мониторинг и оценку гендерного развития в стране. При руководящей роли министерства в дРК был разработан важный стратегический документ — «Национальная программа по расширению возможностей конголезских женщин».

В Лесото функционирует Министерство по вопросам гендерной политики, молодежи, спорта и отдыха, которое вместе с соответствующими подразделениями в других структурах исполнительной власти образует систему национального механизма по достижению гендерного равенства. Существует гендерное отделение в Университете Лесото, а также Форум по гендерному управлению с подразделениями на региональном уровне.

В Малави национальной гендерной политикой занимается Министерство по проблемам гендерной политики и коммунального обслуживания. Им учреждены гендерные подразделения во всех министерствах и ключевых государственных организациях. Существует Комитет по гендерным вопросам при кабинете министров, а также Национальная комиссия по гендеру и развитию, которая готовит доклады для государственных чиновников. На местном уровне за гендерную политику отвечают районные ассамблеи¹⁷.

На Маврикии организационным центром национального механизма является Министерство по правам женщин, развитию детей и поддержке семьи. Оно координирует работу женских отделов и отделов по поддержке семьи, расположенных в различных районах страны. Сферой ответственности министерства является создание благоприятных условий для развития женщин и детей и обеспечение

¹⁷ См.: Lesotho: Report on Needs Assessment study for Capacity Building of the National Gender Machineries for gender. December 2003.

гарантий равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Гендерные подразделения входят в состав всех министерств. Решением парламента от 1985 г. учрежден Национальный женский совет.

В Мозамбике функционирует Министерство по делам женщин и координации социальной политики, при котором существует Директорат по делам женщин. Другими компонентами национального механизма являются национальные НПО и женский парламентский кокус. Мандат министерства предусматривает координацию политики в отношении эмансипации женщин, гендерное развитие и социальное обеспечение. К специфическим функциям директората относятся содействие программам гендерного развития и поддержка семьи. Правительство также учредило межсекторальный координационный орган, в состав которого входят члены правительства и представители гражданского общества.

В Намибии имеется Министерство по делам женщин и детей. При всех министерствах учреждены гендерные подразделения. Причем при некоторых, как правило, ключевых, министерствах эти структуры значительно усилены. Например, при министерстве обороны существует гендерное отделение, в задачу которого входит разработка плана действий по внедрению гендерных программ в деятельность вооруженных сил. Министерство внутренних дел также имеет гендерный отдел, куда входят представители регионов.

В Объединенной Республике Танзания (ОРТ) в структуру национального механизма входят общенациональное Министерство по вопросам развития общин, гендерным вопросам и делам женщин, а также региональное Министерство

по вопросам социального развития и политики в отношении молодежи, женщин и детей (на Занзибаре)¹⁸.

В дополнение к этим двум компонентам во всех общенациональных министерствах и ведомствах созданы гендерные подразделения. На региональном и районном уровнях проблемами гендерного развития занимаются профильные властные структуры.

Гендерное управление Республики Зимбабве включает в себя Гендерный департамент при Министерстве по делам молодежи, гендерной политики и развития занятости, гендерные подразделения при министерствах, а также региональные и районные гендерные советы. В сферу ответственности советов, наряду с планированием и мониторингом реализации гендерно-ориентированных проектов, входит организация празднования Международного женского дня 8 Марта, общенациональной Недели семьи и других мероприятий.

Наконец, третью группу компонентов национальных механизмов образуют другие общественно-политические структуры. Так, при Университете Ботсваны действует Комитет по гендерному планированию. Кроме того, в структуру национального механизма Ботсваны входит Коалиция женских нпо. Однако все эти структуры действуют только на общенациональном уровне, имеется только два офиса Национального женского отдела в регионах, полностью отсутствуют гендерные подразделения на местах. Большинство нпо работают только в столице страны, хотя их программы охватывают и регионы.

¹⁸ См. официальные веб-порталы министерств: <http://www.mlywcd.org/> и <http://www.mcdgc.go.tz/>

В Свазиленде при кабинете министров создан Комитет по проблемам гендерного развития и делам женщин, в который входят представители министерств, НПО и частного сектора. Комитет отвечает за планирование и реализацию гендерных программ, а также их бюджетное финансирование¹⁹.

В настоящее время исследователи констатируют следующие общие проблемы функционирования и развития национальных механизмов обеспечения прав и интересов женщин в Африке: отсутствие непротиворечивой и ясной государственной поддержки; общая нехватка и непостоянство человеческих и материальных ресурсов; зависимость от доноров; недостаточное доверие к гражданским организациям.

Указывается также на размытость структуры и функций институциональных механизмов защиты прав женщин, а также долгосрочных программ достижения равноправия женщин с мужчинами²⁰.

Причину неэффективности национальных механизмов защиты прав женщин в африканских странах ряд исследователей видит в том, что большинство из них было установлено в 1970-х годах недемократическими режимами, пришедшими к власти в результате государственных переворотов или же однопартийными правительствами. Данные национальные механизмы постоянно меняли свою организационную принадлежность и состав. Например, в Гане Национальный совет по проблемам женщин и вопросам развития (NCWD) со времени своего учреждения в 1975 г. входил в со-

¹⁹ Ibid.

²⁰ Tsikata Dz. National machineries for the advancement of women in Africa: Are they transforming gender relations? Third World Network-Africa. 2001. URL: <http://old.socialwatch.org/en/informesTematicos/29.html>

став пяти различных министерств и ведомств. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах.

Национальные механизмы защиты прав женщин зависят от донорских средств. Это очень большая проблема, поскольку они не снижают материальную уязвимость данных механизмов и не дают возможности заниматься проблемами, которые не находят поддержки у спонсоров. По этой причине во многих случаях национальные программы по достижению гендерного равенства лишены последовательности, непрерывности и устойчивости.

Большинство структур национальных механизмов по проблемам женщин и гендерному равенству в странах Африки испытывают дефицит человеческих ресурсов. Зачастую эксперты, занятые в этих институтах, не имеют необходимого образования, плохо разбираются в проблемах макроэкономики и социальной политики. Еще одна проблема — высокий уровень текучести кадров. Ограниченные финансовые, технические и материальные ресурсы не позволяют этим механизмам в полной мере осуществлять свой мандат. Исследование, инициированное Секретариатом Британского содружества наций, показало, что деятельность национальных механизмов защиты прав женщин очень редко закреплена на уровне законодательства. При этом члены гендерных подразделений в структуре власти африканских стран — это, прежде всего, государственные служащие, которые зачастую не слишком заинтересованы в успехе национальных женских движений. Их называют «фемократами» и осуждают как карьеристов, несмотря на то, что большинству женщин, работающих в структуре национальных механизмов, ни высокая оплата, ни продвижение по карьерной лестнице отнюдь не гарантированы.

Большая текучесть кадрового состава этих учреждений как раз и обусловлена плохими условиями работы. Сами полномочия гендерных структур во многих странах чрезвычайно широки и не обеспечены ресурсами. Большая часть гендерных подразделений в министерствах, ведомствах, а также в местных органах власти не имеют конкретного плана работы, а их функции не обозначены.

Работе национальных механизмов также препятствует отсутствие надежных статистических данных о женщинах отдельно от мужчин.

Ограниченнная связь национальных механизмов с органами государственного планирования и распределения бюджетных ассигнований затрудняет планирование государственной политики в различных сферах общественной жизни с учетом целей и задач женского движения.

На деятельность национальных механизмов негативное влияние оказывают нестабильная политическая ситуация и периодически обостряющиеся внутренние конфликты африканских стран. Поэтому в таких странах, как Руанда, Мозамбик, Ангола, Намибия и др., где национальные механизмы достижения гендерного равенства сохранились, несмотря на продолжительные и кровопролитные гражданские войны, они активно участвовали в миротворческой и благотворительной деятельности совместно с подразделениями международных организаций.

В целом, деятельность национальных механизмов по гендерному равенству в африканских странах следует оценить позитивно. Многие правительства африканских стран, судя по их заявлениям, осознают, что гендерное равенство является залогом успешного социально-экономического развития государств. Важно и то, что гендерные вопросы

Александр Солнцев, Самаке Ава

включены в программы деятельности международных организаций африканского континента. Целый ряд деклараций, соглашений и резолюций в поддержку гендерного равенства стимулируют правительства не только сохранять, но и развивать институциональные структуры, ответственные за гендерную политику.

ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ СУДАН ДО И ПОСЛЕ ОТДЕЛЕНИЯ ЮГА (ИЮЛЬ 2011 Г.): ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВЫ

АЛЕКСАНДР ЖУКОВ

К.и.н., н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН.

Научные интересы: военно-политические конфликты в Северо-Восточной Африке, региональный и этнический сепаратизм, историческая память у народов Африки южнее Сахары

Cостоявшееся в июле 2011 г. разделение на две части Республики Судан — до того момента крупнейшего по территории африканского государства — стало всего лишь вторым в постколониальной истории Африки случаем международного признания отступления от принципа неизменности границ, оставшихся континенту в наследство от колониального прошлого. И хотя африканская история знала немало случаев центробежных тенденций в странах континента, порой перераставших в сепаратистские проекты разной продолжительности и степени устойчивости, только два из них привели к появлению на политической карте Африки новых международно-признанных государств. Речь идет, помимо обретения независимости Южным Суданом, об отделении Эритреи от Эфиопии в 1993 г. Как в первом, так и во втором случае, принятию решений о предоставлении этим странам независимости пред-

шествовали одни из самых продолжительных гражданских войн в истории XX века.

Получив независимость, Республика Южный Судан (РЮС) в кратчайшие сроки стала полноправным участником международного сообщества — благодаря своему вступлению в ООН (14 июля 2011 г.) и Африканский союз (27 июля 2011 г.).

Так завершилась драматичная история урегулирования сложнейшего «южносуданского вопроса», долгие десятилетия обострявшего ситуацию в «большом» Судане. Достаточно сказать, что проблема Юга неизменно играла роль «спускового крючка» во всех событиях суданской истории второй половины XX века, приводивших к государственным переворотам и революциям. Эта же проблема обернулась для Судана двумя гражданскими войнами (1955–1972 и 1983–2005 гг.), в которых армиям центрального правительства страны противостояли преимущественно южносуданские по своему составу отряды повстанцев. Особенно трагическими оказались последствия второй в истории Судана гражданской войны, которая унесла более двух миллионов человеческих жизней и лишила крыши над головой свыше четырех миллионов суданцев, в основном — жителей Юга.

Столь тяжелый исторический опыт взаимоотношений народов Севера и Юга Судана в постколониальный период не мог не вызвать глубокого отчуждения между жителями обеих частей страны. Как в самом Судане, так и за его пределами укоренилось мнение, что вряд ли возможен такой вариант сосуществования Севера и Юга в одном государстве, который был бы для них взаимовыгодным, создавал условия для равноправного развития этих регионов и не грозил перерasti в новый кровопролитный конфликт.

Первые предпосылки для мирного «развода» Севера и Юга появились в январе 2005 г., когда было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС), положившее конец второй гражданской войне. Именно ВМС привело к власти в (тогда еще) автономном Южном Судане нынешнюю правящую партию этой страны — Суданское народно-освободительное движение (СНОД), чье военное крыло (Суданская народно-освободительная армия, СНОА) в скором времени стало основой регулярных южносуданских вооруженных сил. Это же соглашение предусматривало проведение в январе 2011 г. референдума о самоопределении Южного Судана, по итогам которого подавляющее большинство (98%) южан выбрали независимость. И оно же (ВМС) обязывало обе суданские стороны реализовать комплекс мер, которые должны были стать залогом будущих конструктивных, добрососедских отношений между Севером и Югом при любом исходе референдума.

Несмотря на то, что ключевое положение ВМС — о проведении на Юге референдума о самоопределении — было претворено в жизнь, невыполненным остались многие другие важные условия этого документа: о делимитации границы между Севером и Югом, о создании правовой основы для будущего двустороннего сотрудничества в сфере добычи и экспорта нефти, о территориях особого статуса — Абьее, Южном Кордофане и Голубом Ниле — и др.

Уже после отделения Юга стали звучать мнения о том, что переходного периода 2005–2011 гг. было явно недостаточно для того, чтобы силы, бывшие друг для друга заклятыми врагами на протяжении десятилетий, могли «в одночасье» стать добрыми соседями. Мол, слишком велико было взаимное недоверие между северными и южными су-

данцами и слишком много оставалось между ними острых противоречий по широкому спектру чувствительных для той или иной стороны вопросов. Однако можно ли считать это главной причиной продолжающегося кризиса в отношениях Севера и Юга?

На наш взгляд, сказалось здесь и другое, не менее важное обстоятельство. Несмотря на неоднократные заявления обеих сторон о приверженности ВМС, и центральное правительство Судана, и автономное правительство Юга фактически саботировали выполнение одного из главных положений этого соглашения, обязывавшее стороны сделать единство привлекательным для жителей Юга и, тем самым, повысить шансы на сохранение единства Судана. По сути, и Джуба, и Хартум отступились от принятого ими на себя обязательства, предав забвению центральные положения ВМС и низведя его до уровня «соглашения о референдуме на Юге». Последнее никак не соответствовало изначально огромному потенциалу этого соглашения, которое, по широко распространенному в экспертном сообществе мнению, содержало в себе предпосылки решения «проблемы Юга» таким образом, чтобы это привело к общему «оздоровлению» общественно-политического и социально-экономического климата во всем Судане.

Иными словами, полноценная, а не избирательная, как это имело место на практике, реализация ВМС могла бы стать ключом к решению не только «южносуданского вопроса», но и других застарелых политических проблем Судана. Так или иначе, этот шанс был упущен навсегда, а сослагательного наклонения история не знает.

Отголоски отделения Юга в сегодняшнем Судане (2011–?)

Следствием бессистемного и чересчур избирательного подхода к выполнению ВМС стало то, что на сегодняшний день в отношениях между двумя Суданами сохраняется масса нерешенных проблем. По этой причине отношения вот уже более двух лет проходят под знаком перманентной напряженности. Их можно охарактеризовать как «худой мир», который вполне может перерасти в локальный вооруженный конфликт, как это уже случилось в апреле-мае 2012 г., когда армии РС и РЮС перешли в открытую конфронтацию в приграничной зоне.

Главными камнями преткновения в этих отношениях остается нефтяной вопрос (основные эксплуатируемые месторождения нефти отошли Южному Судану, однако единственный экспортный нефтепровод проходит по суданской территории) и судьба спорных приграничных районов, богатых нефтью и другими полезными ископаемыми.

Тем не менее, несмотря на все имеющиеся сложности, нельзя отрицать, что раздел Судана на РЮС и РС получился относительно мирным в том смысле, что не привел к новому широкомасштабному конфликту между Севером и Югом. С точки зрения (Северного) Судана, отделение Юга даже в каком-то смысле оказалось благом, поскольку снизило риски социально-политического взрыва в этой стране – по образцу «арабской весны».

Как в Судане, так и в Южном Судане кризис в двусторонних отношениях в какой-то мере даже выгоден правящим режимам, поскольку дает им возможность эксплуатировать в своих интересах образ «внешнего врага», объективно существующий в общественном мнении двух стран. С другой

стороны, правительство Судана на сегодняшний день не готово к серьезной вооруженной конфронтации с южным соседом — в силу целого ряда причин (отсутствие финансовых возможностей, слабость армий обеих стран, внутренняя политическая нестабильность, возможная крайне негативная реакция мирового сообщества и др.), поэтому худший из всех возможных сценариев развития судано-южносуданских отношений, если и случится, все же будет иметь ограниченный характер.

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПЕРИФЕРИИ И КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СЕГОДНЯШНЕЙ РЕСПУБЛИКЕ СУДАН

Важно отметить, что сегодняшний Судан, конечно, не застрахован от угрозы дальнейшего распада, от появления в будущем новых очагов сепаратизма в этой стране. Тем не менее, если говорить о кратко- и среднесрочной перспективе, то следует констатировать — сейчас дальнейший распад этой страны маловероятен. Главной угрозой для сегодняшнего Судана являются не сепаратистские настроения среди части населения страны, масштаб которых очень сложно оценить ввиду отсутствия достаточных данных, а продолжающийся дисбаланс в отношениях по линии «Центр–Периферия», подпитывающий повстанческие антиправительственные движения в окраинных регионах страны и не дающий Судану выбраться из порочного круга внутренних конфликтов.

Сейчас можно говорить скорее не о ярко выраженной угрозе дальнейшего распада Судана, а о глубоком кризисе государственности в этой стране, который особенно громко дает о себе знать в ее периферийных регионах. Именно в этих регионах, таких как Дарфур на западе страны, Голу-

бой Нил и Южный Кордофан (горы Нуба) на крайнем юге, а также часть территории восточных провинций Судана либо уже действуют, либо могут активизироваться в ближайшем будущем военизированные антиправительственные движения, ставящие перед собой цель свержения действующего режима.

Кроме того, потенциальным источником повстанческой активности по-прежнему является небольшая и богатая нефтью территория Абъей на южной окраине Судана, на которую претендует соседний Южный Судан и где должен был пройти, но не состоялся, референдум о самоопределении жителей этого района. Перспективы его проведения даже в среднесрочной перспективе весьма и весьма туманны, поскольку каждый из существующих вариантов регламента референдума дает решающее преимущество либо сторонникам единства с Суданом, либо сторонникам вхождения в Южный Судан, с чем вряд ли когда-либо согласится противоположная сторона в споре.

На востоке Судана ситуация в настоящее время выглядит достаточно стабильной в социально-политическом отношении и не предвещает активизации повстанческого (в том числе – сепаратистского) движения, хотя в период с конца 1990-х до 2006 г. здесь активно действовали при поддержке южан вооруженные антиправительственные группировки, требовавшие от правительства политических прав и больших экономических возможностей для жителей востока страны, в частности для беджа — неарабского народа, составляющего значительную часть населения трех восточных провинций (Красноморская, Кассала и Гедареф).

Лидеры повстанческого движения беджа заключили мир с правительством вскоре после завершения воору-

женной фазы конфликта между Севером и Югом Судана: 14 октября 2006 г. Суданское правительство подписало соглашение о мире с «Восточным фронтом» — альянсом повстанческих группировок, состоявших, в основном, из беджа и арабов-рашидий. Мир в этом регионе стал возможен лишь на условиях назначения одного из лидеров Фронта на должность помощника президента Судана, других же — на должности министра штата и восьми депутатов Национальной ассамблеи. Также соглашением предусматривалось выделение из бюджета страны значительных средств на социально-экономическое развитие региона, освобождение из тюрем боевиков «Восточного фронта» и вхождение части из них в состав суданской армии. Тем не менее, спустя семь лет после заключения Восточно-Суданского мирного соглашения ситуация в этом регионе страны грозит перерастти в новую вооруженную конфронтацию. Политические лидеры беджа и, отчасти, арабов восточных провинций, считают, что выполнение мирного соглашения провалено, и винят в этом правительство, которое, по их мнению, отступилось от взятых им на себя обязательств. Со стороны недовольных то и дело звучат угрозы в адрес Хартума — о возможном возобновлении вооруженного восстания и присоединении бывших участников НРФ в этом регионе Судана к «Суданскому революционному фронту» — альянсу повстанческих группировок западных и южных окраинных регионов страны.

Если говорить в целом, проведенный автором сравнительный анализ заявлений представителей партий и движений из периферийных суданских регионов, находящихся в ненасильственной оппозиции центральным правительству страны либо уже вступивших в вооруженную конфронтацию

цию с ним,— говорит о том, что ни одна из этих оппозиционных сил в настоящее время не выдвигает откровенно сепаратистских требований. Ни одна из них также в настоящее время не ставит на повестку дня вопрос о самоопределении вплоть до полной независимости, как это имело место в случае со СНОД на завершающем этапе второй гражданской войны.

Вполне возможно, что некоторые из ныне действующих в регионах (северного) Судана антиправительственных движений являются латентно-сепаратистскими, то есть имеют в своем составе немалое количество сторонников выхода соответствующих регионов из состава страны, однако переход этого сепаратизма из латентной стадии в стадию практического воплощения вряд ли возможен. О том, почему это так, будет сказано ниже.

Об отсутствии системных предпосылок для развития сепаратистских проектов в сегодняшнем Судане

В основе политической платформы антиправительственных движений окраинных регионов Судана (Дарфура, Южного Кордофана и Голубого Нила) лежит глубокое недовольство многих жителей этих регионов (из народов фур, масалит, загава, народностей нуба — являющихся этническими меньшинствами в масштабе всей страны) своим положением в нынешнем суданском государстве, где большая часть политических возможностей и экономических ресурсов сосредоточена в руках нескольких арабских племен из центральной части страны, составляющих абсолютное меньшинство населения Судана.

Среди сторонников антиправительственных группировок есть и представители этнического большинства, су-

данских арабов, точнее тех из них, кто живет на периферии страны и также чувствует себя обделенным в обществе, где четко прослеживается размежевание на «привилегированные» и «непривилегированные» племенные структуры.

Тем не менее, среди участников повстанческих военизированных формирований Судана представителей этнических меньшинств намного больше, чем представителей арабского большинства. Религиозный фактор не играет в этих внутриполитических конфликтах главной роли, поскольку большая часть участников соответствующих антиправительственных движений, также как и их противники, — мусульмане-сунниты.

В сегодняшнем Судане нет единства политических требований повстанческих формирований, объявивших о создании альянса. Более того — отмечаются глубокие различия между стоящими за этими требованиями взглядами лидеров формирований и общественными настроениями. Гипотетически возможный переход части оппозиционных сил на сепаратистские позиции не только не сможет стать основой для объединения разрозненных группировок и сплочения тех из них, которые уже заявили об объединении, но и грозит разрушить тот хрупкий компромисс, на котором держится их нынешний альянс.

Так, лидеры военизированных антиправительственных движений Судана (в Дарфуре, Голубом Ниле и Южном Кордофане) все вместе предпочитают говорить не о праве своих сторонников на самоопределение, а о необходимости смены режима в стране и гарантиях политического и экономического развития для ее регионов.

Ни одна из соответствующих группировок не имеет на сегодняшний день достаточно сил, средств и возможностей,

чтобы пренебречь теми немногочисленными и небесспорными общими моментами в их политических платформах и поставить во главу угла свои частные, узконаправленные интересы, такие как, к примеру, право того или иного региона или народа в составе Судана на отделение.

В то же время, если говорить о мотивации к участию в военизованных антиправительственных группировках их рядовых членов, то здесь главную роль играют, на наш взгляд, не столько политические убеждения (будь то сепаратистские или несепаратистские), сколько прагматические соображения: необходимость прокормить себя и своих близких, стремление обезопасить свою семью от других вооруженных людей и др.

Эту мотивацию подогревают и усиливают: отсутствие у многих молодых мужчин других навыков или перспектив в жизни, хроническая неспособность местных, региональных и центральных властей разрешить социально-экономические трудности простых людей, широкая доступность в Судане огнестрельного (в т. ч. автоматического) оружия и др.

Фактически мы можем наблюдать замкнутый круг: люди, видя, что правительство забыло о них, напоминают ему о своих нуждах нападениями на посты полиции и сил безопасности, тогда власть реагирует — начинается очередная военная кампания, которая, как правило, завершается очередным перемирием с повстанцами на условиях выделения средств на программу развития их региона вкупе с правительственными постами для лидеров сепаратистов, затем выделенные деньги «проедаются» повстанческой верхушкой и тесно связанными с ними госчиновниками, большинство рядовых участников движения опять чувствуют себя обездоленными и спустя какое-то время вновь берутся за оружие.

Власть, привыкшая решать местные и региональные социально-экономические проблемы оружием, а когда оно не помогает, то деньгами и почетными «синекурами» в центральных органах власти, приучила людей, что только так и не иначе можно и нужно решать все свои трудные вопросы.

БУДУЩЕЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПОВСТАНЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СУДАНЕ

Перспективы имеющихся на сегодня в регионах Судана военизированных повстанческих движений – неясны. Скорее всего, не следует ожидать скорого и полного мирного разрешения внутриполитических конфликтов в соответствующих регионах двух стран.

Это означает, что, с одной стороны, противостоящие правительству вооруженные формирования будут по-прежнему активны, хотя степень этой активности не будет стабильной – может возрастать и падать в зависимости от внутренней и внешней политической конъюнктуры, особенно фактора наличия или отсутствия «спонсоров» такой активности.

С другой стороны, не следует ожидать и повторения «сценария 2011 года» в том или ином виде, то есть признания правительством Судана прав регионов этих стран на самоопределение, тем более — с перспективой полной независимости. Основа для реализации подобного сценария в «большом» Судане была заложена в ситуации, когда правительству противостояло повстанческое движение совершенно иного порядка, которое было, во-первых, достаточно централизованным и, во-вторых, опиралось на очень серьезную поддержку извне. Это же справедливо в отношении социальной базы СНОД периода до заключения мирно-

го соглашения 2005 г. и уровня его связей с влиятельными международными игроками того времени.

Среди участников нынешней несистемной оппозиции Судана таких повстанческих движений, которые могли бы сравниться в этих компонентах со снод образца первой половины 2000-х гг., просто нет. А это значит, что даже если то или иное повстанческое движение в Судане в обозримом будущем поднимет вопрос о самоопределении «своего» региона и, более того, добьется широкой поддержки этих требований на уровне международной политики и дипломатии (что еще менее вероятно), цена вопроса для правительства Судана будет не настолько высока, чтобы жертвовать ради этого территориальной целостностью страны. К тому же «парад суверенитетов» в государстве, занимающем ключевое положение в своем регионе, совсем не в интересах соседних стран, испытывающих схожие проблемы, и не готовых, несмотря на далеко не безоблачные отношения с Хартумом, поддержать такой вариант развития событий, который мог бы привести к дальнейшему распаду Судана.

Таким образом, можно сделать вывод, что перспективы продолжающихся на сегодня в окраинных регионах Судана локальных вооруженных конфликтов и других сложных ситуаций, грозящих перерasti в подобного рода конфликты, — неясны. Скорее всего, не следует ожидать скорого политического разрешения внутриполитических проблем, порождающих эти конфликты, ни появления на их основе реальных предпосылок для дальнейшего распада Судана, в частности, повторения «южносуданского сценария 2011 года» в Дарфуре, Голубом Ниле, Южном Кордофане, на востоке страны или в любом другом суданском регионе. Скорее всего, в сегодняшнем Судане пока не сложились

Александр Жуков

условия для начала разрешения того глубокого системного кризиса, который характеризует отношения по линии «Центр–Периферия» в этой стране.

ЗИМБАБВЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ЭЛЬДАР САЛАХЕТДИНОВ

Аспирант, м.н.с. Центра научной информации и международных связей Института Африки РАН.

Научные интересы: международные отношения; проблемы развития стран Юга Африки; Зимбабве; зимбабвийский кризис.

История развития международных взаимоотношений Республики Зимбабве очень показательна и характерна не только для региона Юга Африки, но и для всего континента в целом. В статье автор проследит историю внешней политики Зимбабве (бывшей Южной Родезии) и динамику изменения ее положения на международной арене. Особое внимание будет уделено современному периоду, тогда как колониальный период будет освещен в той степени, насколько это необходимо для понимания современной ситуации. Что же касается внешних связей политий, существовавших на территории современной Зимбабве до эпохи колониализма, рассмотрение этого вопроса едва ли будет способствовать раскрытию вышеозначенной главной темы и поэтому останется за рамками данной статьи. Стоит также отметить, что в силу взаимосвязанности внутренних и внешних факторов в политическом процессе любой страны,

автором также будут рассмотрены отдельные внутриполитические процессы новейшей истории Зимбабве.

Начало интенсивных отношений жителей междуречья Замбези и Лимпопо со странами и народами за пределами Африки было положено в XVI в., когда началась экспансия в эти земли ведущей морской державы того времени — Португалии. Хотя португальцы оставили значительный след в доколониальной истории Зимбабве, им не удалось сделать территорию этой страны своей колонией. Значительно позже, во второй половине XIX века, эти земли оказались в сфере влияния другой европейской державы — Великобритании. Вслед за английскими путешественниками в междуречье Замбези и Лимпопо пришли английские солдаты. Народы Зимбабве, особенно ндебеле, оказали завоевателям упорное сопротивление, но это не помешало британцам покорить эти земли и включить их в состав своей колониальной империи в Африке. Колония получила название Родезия — в честь Сесиля Родса, британского магната и политика того времени. Началось активное заселение новых владений британской короны европейцами, многие из которых становились здесь фермерами. При этом в южной части Родезии (будущей Зимбабве) белая колонизация получила больший размах, чем в северной части этой обширной колонии (территории современных Замбии и Малави).

Первоначально управление вновь присоединенными территориями осуществлялось Британской Южно-Африканской компанией (БСАК, British South Africa Company). Позже Южная Родезия получила статус самоуправляемой колонии. Внешнеполитическая активность колониального южнородезийского правительства была относительно невелика. Тем не менее, белые южнородезийцы принимали

участие в обеих мировых войнах. Так, в годы второй мировой войны южнородезийские части воевали в составе британской армии на восточноафриканском фронте.

После окончания второй мировой войны по инициативе Великобритании была создана Федерация Родезии и Ньясаленда. Федерация включала в себя территории Южной и Северной Родезии и Ньясаленда (Зимбабве, Замбии и Малави соответственно). Таким образом, Великобритания пыталась примирить противоборствующие силы африканских националистов и белых поселенцев, создав жизнеспособное государство.

Добиться этого на практике оказалось крайне сложно. Огромный разрыв между уровнем экономического благосостояния чернокожих и белых граждан, а также действующий режим расовой сегрегации вели к парадоксальной ситуации, когда небольшая белая прослойка владела непропорционально большим количеством экономических благ. В этих условиях государство было обречено на развал. Под давлением нарастающих антиколониальных движений Великобритания была вынуждена отказаться от этого проекта и в 1964 г. признала независимость Ньясаленда (Малави) и Северной Родезии (Замбия).

Однако в Южной Родезии доля белых граждан и степень их укоренённости на этой земле была существенно выше, чем в Северной Родезии или Ньясаленде. Белая элита страны, не желая повторения судьбы своих соседей, в 1965 г. в одностороннем порядке провозгласила независимость республики Южная Родезия со столицей в Солсбери. Страна вернулась к названию Родезия, а управлять территорией продолжило правительство белого меньшинства во главе с Яном Смитом. Этот период в истории страны, который

можно охарактеризовать как период колониализма особого типа, отмечен ростом внешнеполитической активности Южной Родезии, добивающейся международного признания. Тем не менее, несмотря на все старания правительства Смита, эта непризнанная республика подверглась значительному международному давлению и экономическим санкциям.

Бывшая метрополия отказалась признать независимость нового государственного образования на основании внешнеполитической доктрины «Независимость только после предоставления власти большинству» (нимбр, *No independence before majority rule*) и ввела ряд экономических санкций, направленных на экономическую и политическую изоляцию страны. Санкции были поддержаны ООН. В скором времени после провозглашения Южной Родезией независимости Совбез ООН принял ряд резолюций, в которых осудил одностороннее провозглашение независимости, а также призвал все государства не признавать «незаконный режим расистского меньшинства» и воздерживаться от оказания ему какой-либо помощи.

Тем не менее, санкции не оказали серьезного влияния на социально-экономическое благополучие Южной Родезии. С одной стороны, сказалась особенность родезийской экономики, которая была ориентирована на автаркию, с другой — сыграла свою роль помощь соседних государств, прежде всего ЮАР и португальского Мозамбика (до 1974 г.).

Отдельным пунктом необходимо отметить, что противостоящие режиму Я. Смита национально-освободительные силы в Зимбабве также выступали в роли субъектов мировой политики. За независимость активно боролись две политические партии: Союз африканского народа Зим-

бабве (запу) во главе с Джошуа Нкомо и Африканский национальный союз Зимбабве (зану), который впоследствии возглавил ныне действующий президент Роберт Мугабе. Однако если запу пользовалась поддержкой СССР то зану помочь оказывала КНР. В 1976 г., несмотря на имевшиеся противоречия, запу и зану объединили свои усилия в борьбе против правительства Я. Смита под эгидой Патриотического Фронта Зимбабве (ПФЗ).

Итогом многолетнего противостояния режиму белого меньшинства стало Ланкастерхаузское соглашение, заключенное при посредничестве Великобритании и подписанное в декабре 1974 года. В выработке соглашения принимали участие, с одной стороны, представители ПФЗ Дж. Нкомо и Р. Мугабе, а с другой — правительственная делегация из Солсбери во главе Я. Смитом, Н. Ситоле и А. Музоревой.

Стороны договорились о прекращении огня, принятии новой конституции независимой Зимбабве и механизмах переходного периода. В частности, предусматривалось сохранение за землевладельцами прав частной собственности. Гарантировались и другие права белого меньшинства. К примеру, за белыми гражданами резервировалось 20% мест в парламенте страны. Соглашение предусматривало пятилетний мораторий на принятие законов, которые бы противоречили тем или иным положениям соглашения, и десятилетний мораторий на изменение пункта «С» — «Декларации прав человека». Однако соглашение подразумевало возможность изменения этих пунктов, если абсолютное большинство парламентариев проголосует «за».

После обретения независимости и прихода к власти демократического большинства активизировались политические контакты страны на международной арене. Внутренняя же

политика Зимбабве того времени характеризуется крайним патернализмом. Стремясь преодолеть сложившееся расовое неравенство, правительство проводит политику активной социальной и экономической поддержки населения, планомерно увеличивает расходы на социальную сферу. К примеру, финансирование образования за десятилетний период с 1980 г. выросло почти в три раза с Z\$ 2276, млн до Z\$ 628,0 млн. Аналогичным образом складывалась ситуация с государственными тратами на сферу здравоохранения, в период с 1979 по 1990 г. они выросли с Z\$ 66,4 млн до Z\$ 188,6 млн.

Эта экономическая политика зимбабвийского руководства приводит к неоднозначным результатам – с одной стороны, повысился общий уровень благосостояния, а здравоохранение и образование стали доступны большинству населения страны. С другой, высокая рождаемость и государственный патернализм нивелировали рост экономики. Так, за десятилетний период в Зимбабве ВВП на душу населения вырос на 11,5%. Для сравнения за аналогичный период в США он составил 38%.

Высокие социальные расходы государства и искусственно заниженные кредитные ставки обуславливали рост бюджетного дефицита, для восполнения которого правительство вынуждено было обращаться к внешним заемствованиям, в основном у структурных подразделений Многосторонних банков развития (МБР), а также у Международного Валютного Фонда (МВФ).

Нестабильность экономической ситуации вкупе с высокими социальными расходами обусловили необходимость экономических реформ. Для исправления ситуации в 1990 г. Зимбабве начинает реализацию новой программы по экономической и структурной адаптации (ЭСАП, Economic and

Structural Adjustment Program). Эта программа предусматривала ряд мер, которые должны были снизить уровень вмешательства государства в экономику. К примеру, эсап включала в себя положения о снятии протекционистских барьеров в области торговли (снижение импортных пошлин и полная отмена экспортных субсидий), постепенном сокращении финансовой поддержки госпредприятий, а также отмене госконтроля в области ценовой политики.

Либерализация экономики привела к неоднозначным результатам. Многие зимбабвийские предприятия были вынуждены свернуть свою деятельность, т. к. не были в состоянии конкурировать с мировыми производителями. Как следствие, существенно вырос общий уровень безработицы. Снижение налогооблагаемой базы привело к остродефицитному бюджету. Правительство было вынуждено сократить расходы на социальную сферу, прежде всего, на здравоохранение и образование.

Негативно на экономике Зимбабве сказалось и вмешательство Зимбабве во Вторую конголезскую войну, один из самых крупных военных конфликтов в постколониальной Африке. В 1998 г. Р. Мугабе отправил около 10 тыс. военнослужащих и более 100 военных советников с целью поддержки режима Лорана-Дезире Кабилы в Демократической Республике Конго (ДРК). Это решение руководство Зимбабве обосновывало принятым в 1997 г. положением Организации африканского единства (ОАЕ) о правомерности поддержки законных правительств всеми способами, включая вооруженную поддержку. В том же году Р. Мугабе получил согласие от Сообщества развития Юга Африки (САДК) на военные действия в ДРК, несмотря на возражения ЮАР.

Зимбабвийская интервенция в ДРК неоднозначно сказалась на международном положении Зимбабве. С одной стороны, мандат САДК на военное участие Зимбабве в конголезском конфликте увеличил влияние Зимбабве в регионе. К примеру, первоначально выступавший с нейтральных позиций президент Намибии Сэм Нуйома, под влиянием зимбабвийцев изменил свое мнение и объявил о своей поддержке режима Кабилы. Кроме того, союз Мугабе с Кабилой открыл широкую перспективу сотрудничества с богатой минеральными ресурсами ДРК. Этому предшествовало заключение соглашения Хараре с Киншасой на поставку продуктов питания и военного оборудования на сумму в \$ 200 млн.

С другой стороны, расходы на содержание десятитысячного корпуса истощили и без того дефицитный бюджет страны, а военная интервенция в ДРК стала поводом для свёртывания некоторых кредитных программ ВБ и МВФ, что привело к острой нехватке иностранной валюты.

В условиях экономической нестабильности правительство Зимбабве решилось на проведение «ускоренной земельной реформы», поскольку земельный вопрос для аграрной страны был одним из наиболее острых.

Еще во время Ланкастерхаусских переговоров представители ПФЗ добивались окончательного и безвозмездного перераспределения земель в пользу безземельных зимбабвийцев африканского происхождения. Однако под давлением западных стран (прежде всего Великобритании и США) и соседних африканских государств ПФЗ согласился на перераспределение земель посредством выкупа их у белых фермеров.

Согласно устным договоренностям Великобритания и США должны были финансово обеспечить проведение зе-

мельной реформы. Как показала история, большой ошибкой в осуществлении задуманных планов стало отсутствие официально запротоколированного заявления со стороны Великобритании и США о финансовом содействии властям Зимбабве. Правительство тори за 17 лет предоставило на осуществление земельной реформы 44 млн фунтов, что было, как пишет В.Г.Шубин «в 30 или 40 раз меньше, чем было обещано».

В свою очередь, западные страны обвиняли Хараре в нецелевом использовании предоставляемых ими средств. Так, в 2004 г., в ответ на обвинения официального Хараре в адрес Лондона в неисполнении им своих финансовых обязательств правительство Великобритании, в лице пресс-секретаря посольства этой страны Софи Хани, заявило следующее:

«Великобритания не отказалась от обязательств (взятых ею на себя) в Ланкастер Хаусе. В Ланкастер Хаусе британское правительство дало понять, что долгосрочные потребности в осуществление земельной реформы в Зимбабве находятся за пределами возможностей любого отдельно взятого государства-донора. С момента обретения независимости [Зимбабве] мы передали 44 млн фунтов на реализацию земельной реформы в Зимбабве и 500 млн фунтов в рамках двусторонней помощи в целях развития. Великобритания является решительным сторонником проведения эффективной и ориентированной на преодоление бедности земельной реформы».

Тем не менее, по словам С.Хани, осуществленная в Зимбабве «ускоренная земельная реформа не была реализована в соответствии с этими принципами», поэтому британское правительство ее не поддержало».

Когда, в начале 2000 г., африканцы захватили несколько белых ферм, президент Р.Мугабе выступил с речью, в которой призвал народ к исторической справедливости и пообещал наделить землей один миллион безземельных африканцев. После этого заявления в стране началось массовое изгнание белых фермеров с их земель. Силам правопорядка был дан приказ не вмешиваться, несмотря на то, что зимбабвийский суд вынес ряд постановлений, признавших подобные захваты незаконными. К апрелю 2000 г. более 800 ферм было захвачено, несколько фермеров убито, а значительная часть урожая погибла или была расхищена. Эта кампания по изъятию ферм у белого населения вызвала значительный резонанс во всем мире.

По объективным причинам новые хозяева захваченных ферм не смогли в одночасье наладить пришедшее в упадок хозяйство, что привело к развалу агропромышленного сектора. Страна, некогда бывшая житницей Африки, стала реципиентом продовольственной помощи.

В период с 2000 по 2008 г. Зимбабве находилась в глубоком экономическом кризисе. Вдвое снизился объем аграрного производства и сельскохозяйственной промышленности, объем добывающей промышленности сократился более чем на треть. Темпы инфляции Зимбабве достигли абсолютного мирового рекорда: к концу 2007 г. инфляция превысила 12 000%, а в ноябре 2008 г. темп инфляции составил 79 600 000% в месяц. Падение ВВП в том же году составило 12,6%.

На фоне этих событий все более активизировались оппозиционные силы. Особенно громко заявило о себе созданное в 1999 г. «Движение за демократические перемены» (МДС, Movement for Democratic Change) во главе с Морганом

Тсвангираи. Популярность этого движения стремительно росла.

Взаимоотношения Зимбабве с ЕС и США

В 2000 г. в Зимбабве состоялись парламентские выборы, на которые не были допущены многие иностранные наблюдатели. Страны ЕС и США объявили выборы нечестными и нелегитимными. Нарушения прав человека, преследование оппозиции и недопущение иностранных наблюдателей на выборы побудило западные правительства ввести против режима Р. Мугабе санкции.

В декабре 2001 г. конгресс США принял «Акт о демократии в Зимбабве и восстановлении экономики страны». В документе говорилось, что режим Р. Мугабе может нормализовать отношения с США и международными финансовыми институтами (МВФ и ВБ) только после вывода зимбабвийского военного контингента из ДРК и проведения в Зимбабве прозрачных и честных выборов.

В дальнейшем санкции расширялись. Согласно закону США «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» («ИЕЕПА», International Emergency Economic Powers Act), президент имеет право вводить санкции, если в той или иной стране нарушаются права человека.

7 марта 2003 г. президент США Дж. Буш издает распоряжение под номером ЕО 13288 о введении ограничительных мер против Зимбабве. Санкции применялись к конкретным физическим лицам, которые, по мнению США, были причастны к нарушению прав человека. Введенные ограничительные меры подразумевали запрет на любые виды сделок с 77 лицами, обозначенными в приложении к распоряжению.

В ноябре 2005 г., Дж. Буш подписывает распоряжение под номером ЕО 13391, в котором ограничения расширяются на близких родственников людей, заподозренных в нарушении прав человека, а также на компании, аффилированные с этими лицами. В приложении был перечислен список из 128 человек и 33 компаний.

Ограничительные меры включали в себя запрет на заключение практически любых видов сделок (брокерские и финансовые операции, торговлю, прямой и косвенный экспорт и импорт, спонсорские программы) с лицами (и их ближайшими родственниками) и юридическими организациями, которые были включены в список «Отделом управления по контролю за иностранными активами» (ОФАК, Department's Office of Foreign Assets Control — OFAC). Также в соответствии с этим законом в США блокировалось и замораживалось имущество и счета физических и юридических лиц, внесенных в список ОФАК.

О серьезности введенных санкций говорит тот факт, что были запрещены даже гуманитарные пожертвования в пользу лиц, указанных в приложениях. Дело в том, что раздел «В» закона «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» говорит о невозможности прямого или косвенного запрета лицам, находящимся под юрисдикцией США, вносить пожертвования на приобретение «продуктов питания, одежды и медикаментов, предназначенных для облегчения человеческих страданий». Запретить это возможно лишь в том случае, если президент страны определит, что такие пожертвования представляют угрозу безопасности США.

Санкции против режима Р. Мугабе ввел и ЕС. В феврале 2002 г. Совет ЕС, выражая обеспокоенность по поводу

«эскалации насилия, запугивания политических оппонентов и преследование независимой прессы», принял постановление № 310/2002 «Об ограничительных мерах в отношении Зимбабве».

В качестве причин для введения санкций Совет ЕС называл систематическое нарушение правительством Зимбабве прав человека и осуществляемое им же запугивание независимой прессы и оппозиции. Кроме того, озабоченность Совета вызвали изменения в законодательстве Зимбабве, которые «серьезно нарушали право на свободу слова, собраний и ассоциаций».

Санкции предусматривали замораживание средств, финансовых активов и экономических ресурсов отдельных членов правительства, физических или юридических лиц, связанных с правительством. Под запретом оказалось любое техническое консультирование государственных органов Зимбабве и оказание им помощи, связанной с военной деятельностью. Был введен и запрет на экспорт оборудования, «с помощью которого могли бы осуществляться переварки».

Первоначально санкциям подверглись 79 человек. Позже ограничительные меры были расширены. К примеру, в 2009 г. список людей и организаций, по отношению к которым применялись ограничительные меры, включал в себя 203 физических и 40 юридических лиц.

После заключения Глобального политического соглашения (ГПА от англ. Global Political Agreement), ЕС и США приветствовали начало политического диалога между противоборствующими политическими силами Зимбабве и смягчили свою позицию в отношении правительства страны. Так, ЕС выделил Зимбабве более 1 млрд долл. США

на развитие с акцентом на социальную сферу и обеспечение продовольственной безопасности, а также на укрепление демократических институтов и содействие экономическому восстановлению страны. Финансируемые Евросоюзом программы в целях развития могли совмещаться с аналогичными программами руководства Зимбабве.

Наметившаяся нормализация внутриполитической ситуации в Зимбабве привела к сокращению перечня физических и юридических лиц, подпадающих под действие европейских санкций. Так, в феврале 2012 г. Совет ЕС снял ограничения с 51 физического лица и 20 организаций из Зимбабве. Годом позже США вывели из-под действия санкций 81 физическое лицо и 8 организаций, принимая во внимание «мирный и заслуживающий доверия» характер референдума по конституции Зимбабве.

Последние несколько лет торгово-экономические отношения между Зимбабве и странами Запада демонстрировали положительную динамику. Так, в 2009 г. после длительного спада наметился рост общего торгового оборота между Зимбабве и ЕС. В 2012 г. общий объем торговли (экспорта и импорта) между странами — членами ЕС и Зимбабве составил 791 млн долларов. Немаловажен и тот факт, что Зимбабве имеет положительное сальдо торгового баланса с ЕС в размере 171,5 млн долларов США.

Анализируя природу введенных ограничений, которые, по мнению стран Запада, должны были играть роль «умных санкций» (т.е. их действие — точно и целенаправленно), можно усомниться в том, что они достигли своей цели. С одной стороны, санкции никак не повлияли на серьезные изменения в структуре правительства Зимбабве. С другой — они де-факто подрывали экономическую стабиль-

ность страны вопреки заявленным целям. «Демонизация» режима Мугабе отпугивала потенциальных инвесторов, туристов и становилась причиной бегства из страны капитала. Невозможность заимствования из внешних источников вела к острой нехватке иностранной валюты и провоцировала инфляцию.

Вместе с тем, неверно полагать, что все экономические неурядицы Зимбабве были связаны с иностранными санкциями. Спад в экономике страны начался еще до введения санкций — в силу целого ряда внутренних и внешних причин.

Взаимоотношения Зимбабве с Китаем, Россией и ЮАР

В 2003 г., после того как западные страны ввели экономические и политические санкции, Р.Мугабе объявил о переориентации внешней политики Зимбабве в рамках новой политики «Смотри на Восток» («Look East Policy»). В ее основу был положен тезис о приоритетности развития связей с азиатскими странами и необходимости снижения экономической зависимости Зимбабве от США и стран ЕС.

Результатом этой политики стала интенсификация политico-экономических связей страны с такими странами как Китай, Индонезия, Иран, Малайзия и Северная Корея. К примеру, Китай за последние годы стал одним из крупнейших экономических партнеров Зимбабве. В июле 2013 г. КНР занимала третье место по общему торговому обороту с этой страной после ЮАР и ЕС, тогда как по объему импорта из Зимбабве Китай находился на втором месте. КНР также является крупнейшим инвестором в экономику Зимбабве. Так, в ноябре 2013 г. Управление по инвестициям Зимбабве (Zimbabwe Investment Authority) объявило, что к концу октября текущего года китайские инвестиции в зимбаб-

вийскую экономику составили \$ 347,8 млн, причем львиная доля этих инвестиций приходится на энергетические и горнодобывающие сектора промышленности. Для сравнения, на далеком втором месте оказалась Россия, которая инвестировала в Зимбабве \$ 40,1 млн.

Азиатские страны сегодня реализуют в Зимбабве целый ряд проектов по добыче полезных ископаемых и строительству инфраструктуры.

За пределами Азии Зимбабве в последнее десятилетие активно укрепляла связи с Венесуэлой и Ливией (до падения режима М. Каддафи в 2012 г.). Стремление упрочить внешнеполитические связи с этими странами не было случайностью. Р. Мугабе не раз отмечал, что Зимбабве и эти страны связывает схожая история, имея в виду как колониальную эпоху, так и период независимого развития. Как бы то ни было, очевидно, что общим моментом в политике президента Зимбабве и бывших лидеров Венесуэлы и Ливии была их антизападная риторика, основанная на обвинениях в адрес США и ЕС в неоколониализме и стремлении ограбить развивающиеся страны.

В контексте этих заявлений лидер Зимбабве обращался к России и Китаю с просьбой о создании защитного заслона от «экспансионистской политики ангlosаксонского альянса», приводя в пример ситуацию вокруг Ливии, Сирии и Ирана. Россия совместно с Китаем уже оказывала Зимбабве дипломатическую поддержку: в 2008 г. эти страны заблокировали принятие Совбезом ООН санкций против режима Р. Мугабе.

В 2012 г. актуализировались российско-зимбабвийские связи. Во время турне по странам Юга Африки министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров посе-

тил и Зимбабве. В ходе визита стороны подписали договор «О поощрении и взаимной защите капиталовложений». Кроме того, Д. Мантуров и министр иностранных дел Зимбабве Симбураше Мумбенгегви обменялись дипломатическими нотами о возобновлении работы двусторонней межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Д. Мантуровым были также представлены члены российской части российско-зимбабвийского Делового Совета, решение о создании которого было принято в ходе переговоров в Республике Зимбабве. Деловой Совет возглавил советник президента «Роснефти» Роман Троценко.

Во время турне было объявлено о крупном проекте «Роснефти», предусматривающем строительство нефтепровода от мозамбикского порта Бейра до Зимбабве, где вблизи Хараре планируется возведение крупного нефтехранилища.

Однако, несмотря на сделанное Р. Троценко в октябре 2012 г. заявление о том, что текст соглашения о создании совместного предприятия, другие юридические документы и необходимые разрешения на прокладку трубопровода будут получены до конца 2012 года, на сегодняшний момент до реальных шагов по осуществлению этого проекта дело пока не дошло.

Другим субъектом мировой политики, серьезно оказывавшим влияние на Зимбабве, является соседняя ЮАР. Зимбабве заинтересована в ЮАР как в стабильном и развитом соседе. Вследствие этого ЮАР нередко выступает в роли посредника между сторонами политического конфликта в Зимбабве, как в самой стране, так и на международной арене. Велика роль Претории в заключении Глобального Политического Соглашения. Кроме того, лидеры САДК во главе с

ЮАР не раз призывали Великобританию и США продолжить финансирование земельной реформы в Зимбабве и отменить все принятые санкции, нацеленные против этой страны. О серьезности зимбабвийской проблематики для ЮАР свидетельствует и создание в ЮАР специальной группы, которая курирует взаимоотношения с Зимбабве. Возглавляет группу официальный представитель президента ЮАР Мак Махарадже. В ее состав также входит советник президента по международным вопросам Линдиве Зулу и советник президента ЮАР по политическим вопросам Чарльз Нкакула.

31 июля 2013 г. в Зимбабве состоялись всеобщие (президентские и парламентские) выборы. Их итогом стала уверенная победа Р. Мугабе и партии зану–Патриотический Фронт, которая получила 142 из 210 мест в нижней палате парламента.

Итоги выборов были неоднозначно оценены на международной арене. Так, представители Африканского Союза и САДК оценили выборы, как «свободные, справедливые и заслуживающие доверия», хотя и сопровождавшиеся определенными нарушениями, которые, однако, серьезно не повлияли на итоги выборов. Положительно оценил прошедшие выборы и президент России Владимир Путин, который поздравил Р. Мугабе с победой и подтвердил свою готовность к продолжению совместной работы с ним для «дальнейшего укрепления отношений, дружбы и сотрудничества между двумя странами».

В свою очередь Госдепартамент США оценил выборы как «ненадежное волеизъявление народа Зимбабве» и призвал провести расследование нарушений, допущенных в их ходе.

Официальные представители Евросоюза, хотя и признали «мирный характер» волеизъявления, тоже отметили,

что предвыборный процесс сопровождался серьезными нарушениями. ЕС обязался «следить за развитием событий и работать в тесном сотрудничестве с международными партнерами», обратившись ко «всем сторонам» с призывом «сохранять спокойствие и порядок».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошедшие в Зимбабве выборы доказали, что если санкции, введенные Евросоюзом и США против Зимбабве, преследовали цель пошатнуть позиции режима Р.Мугабе внутри страны, то этой цели они не достигли. Партия ЗАНУ–ПФ и ее лидер Р.Мугабе продолжают пользоваться значительной поддержкой населения, в том время как оппозиционные партии теряют свою популярность.

Вместе с тем, если говорить о Евросоюзе, очевидно, что санкции ЕС подчас мешают европейским компаниям, желающим развивать бизнес в Зимбабве. Именно по этой причине ряд компаний из стран ЕС добивается снятия ограничительных мер. Так, под влиянием компании «Антверпенский всемирный алмазный центр» (Antwerp World Diamond Centre) из-под действия европейских санкций было выведено крупнейшее алмазодобывающее предприятие—«Корпорация горнодобывающего развития Зимбабве» (Zimbabwe Mining Development Corp.), которое является одним из крупнейших партнеров бельгийского ювелирного концерна.

Этот пример показателен и, на наш взгляд, может свидетельствовать о наметившейся тенденции. Существует определенная вероятность, что Евросоюз, руководствуясь pragматическими соображениями, вновь начнет сотрудничество с Хараре на взаимовыгодной основе.

Вместе с тем, стоит отметить, что политика США в отношении руководства Зимбабве вряд ли изменится в ближайшее время, о чем свидетельствует жесткая риторика в официальном заявлении США в связи с победой Р. Мугабе и зану–ПФ на всеобщих выборах в Зимбабве.

Наряду с этим происходит дальнейшая интенсификация сотрудничества Зимбабве с незападными странами, в частности с Китаем, Россией и ЮАР. Этому способствует и положительная динамика внутриэкономической ситуации в Зимбабве, о чем свидетельствует стабильный рост ВВП на протяжении последних лет (2009 — 5,984%, 2010 — 9,01%, 2011 — 9,4%, 2012 — 5%) и невысокий уровень инфляции (2009 — 6,216%, 2010 — 3,045%, 2011 — 5,4%, 2012 — 8,3%).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮАР С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

АЛЬБЕРТ ХАМАТШИН

Аспирант, м.н.с. Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Научные интересы: международное экономическое сотрудничество по линии «Юг–Юг»; сельское хозяйство в Африке; проблемы экономического развития стран Юга Африки.

Понятие разрыва между Севером и Югом, модель «Центр–Периферия» получили широкое распространение в анализе современных проблем международных отношений. Они указывают на неравное по отношению к Северу экономическое и политическое положение развивающихся стран.

Развитые страны обладают наиболее редким ресурсом — новейшими технологиями. По мере диффузии технологий в мире их ценность начинает уменьшаться. Развивающиеся страны втягиваются в процесс модернизации экономики вторым эшелоном, что предопределяет вторичность их приобщения к нововведениям. Поэтому разрыв в экономическом развитии между Севером и Югом продолжает быть непреодолимым.

Во многих случаях отдельной развивающейся стране не под силу самостоятельная разработка современных базисных технологий, и, тем более, эпохальных инноваций. В

течение долгого времени развивающиеся страны пытались удовлетворить свои потребности в технологиях через призыв к развитым странам осуществить передачу им необходимых технологий (*technology transfer*). Однако такая политика дала мало результатов¹.

Среди инициатив по преодолению сложившейся ситуации важное место занимает концепция развития альтернативных мирохозяйственных связей — сотрудничество по линии «Юг–Юг». По мере научно-технического прогресса в мире и роста уровня знаний, не-обязательных для осуществления инновационной деятельности, все более актуальной становится проблема построения стратегических альянсов и сетевых структур для объединения доступных знаний. Кумулятивное действие, казалось бы, незначительных технологических усилий со стороны нескольких стран нередко оказывается весьма существенным.

В данной работе предлагается рассмотреть научно-техническое сотрудничество между развивающимися странами на примере юар. Выбор этой страны объясняется двумя факторами:

- наибольшим научно-техническим потенциалом из всех стран Африки;
- произошедшими в 1994 г. в стране переменами, приведшими к власти демократическое большинство, после чего юар начала поиск своего места в системе международных отношений, в том числе через позиционирование себя как активного участника в области сотрудничества по линии «Юг–Юг».

¹ Juma C. et al. Forging New Technology Alliances: The Role of South-South Cooperation // Cooperation South. 2005.

Сотрудничество ЮАР с развивающимися странами

Для того чтобы определить, в каких сферах сотрудничество с другими странами должно носить наиболее продуктивный характер, необходимо понять, в каких областях страна обладает сравнительными преимуществами, решение каких проблем является для нее приоритетным, какие направления ее руководство считает наиболее перспективными.

До демонтажа режима апартеида в 1994 г. почти весь научный сектор ЮАР был подчинен потребностям белого меньшинства (около 5 млн человек из населения в более чем 40 млн)², а также государства, оказавшегося в международной изоляции, и вынужденного построить экономику самообеспечения. Преобладающим подходом к технологическому развитию стал критерий государственной безопасности, а не экономической эффективности³. Так, например, государство осуществило чрезмерные инвестиции в энергетический сектор (включая строительство атомной электростанции в Куберге и разработку технологии производства жидкого топлива из угля государственной компанией «Сасол»), несмотря на то, что подобные затраты были неэкономичными и привели к переизбытку установленных мощностей⁴. Значительные ресурсы были направлены на научные исследования в военной сфере.

С приходом к власти демократического большинства, коренным образом изменилась и научно-техническая политика ЮАР. Страна вышла из международной изоляции и полу-

² Schaffer D. Science and change in South Africa // TWAS Newsletter. 2009. Vol. 21. № 3.

³ Towards a Science and Technology Policy for a Democratic South Africa: Mission Report. Ottawa; Johannesburg, 1993. P. 4.

⁴ Trollip H. South African Energy Policy & G8 Petersburg Declaration on Global Energy Security. Johannesburg, 2007. P. 7.

чила возможность проводить совместные исследования с зарубежными институтами. Был взят курс на изменение демографического состава работников в научной сфере, состоявшего преимущественно из белых мужчин, посредством вовлечения в сектор ранее ущемленных групп населения. Перед научно-исследовательским сектором ЮАР встала задача обслуживания потребностей всего населения, и, соответственно, фокус был смешен в сторону поисков решения социальных проблем, во многом совпадающих с проблемами стран Юга. Отсюда возникла необходимость научно-технического сотрудничества с развивающимися странами.

Рост затрат на НИОКР в начале 2000-х начался с крупнейшей единовременной государственной инвестиции в научно-техническую деятельность — проект по созданию экспериментального атомного реактора малой мощности типа ПБМР (Pebble Bed Modular Reactor — Модульный реактор с шаровыми тепловыделяющими элементами). Важным элементом программы являлся планируемый экспорт реакторов типа ПБМР в другие страны. «Карманные» реакторы ПБМР должны работать «пакетами» от 1 до 10 штук, причем число реакторов в одном пакете планировалось наращивать по мере появления соответствующей необходимости. Такая схема, по мнению создателей, должна подойти, в первую очередь, развивающимся странам, которые будут увеличивать установленную мощность своих АЭС по мере появления дополнительных средств. Важное преимущество реактора ПБМР — он не требует источника воды для охлаждения, так как высокотемпературный реактор охлаждается гелием⁵. Стоимость программы разработок только

⁵ Маслов А. Россия — юар: Сотрудничество в области атомной энергии // «Аф-Ро». 2005. № 6.

с 2006 по 2010 г. составила 7,2 млрд рандов. Однако в апреле 2010 г. государство решило резко сократить расходы на проект до 3,6 млн рандов в год⁶. Незадолго до того, в марте 2010 г., южноафриканская компания «ПБМР» подписала меморандумы о взаимопонимании с Институтом атомных и новых энергетических технологий Университета Цинхуа и китайской компанией «Чинергу», которые разрабатывают схожий атомный реактор. В данном направлении между двумя сторонами предполагается как техническое, так и стратегическое партнерство⁷.

Другие программы с наиболее крупными капиталовложениями осуществляются в сфере радиоастрономии. Страна начала сооружение Южноафриканского большого телескопа (САЛТ), который станет самым крупным в южном полушарии⁸; а также ведется работа над созданием матричного телескопа в районе Кару (программа Миркат). Последний может быть инкорпорирован в проект гигантского матричного радиотелескопа площадью 1 км² (СКА), с чувствительностью, в 50 раз превосходящей наиболее мощную современную радиостанцию. ЮАР, совместно с африканскими партнерами (что примечательно), в 2012 году выиграла конкурс на размещение 70% проекта СКА⁹.

Африканский континент является главным приоритетным направлением внешней политики ЮАР. В случае научно-технического сотрудничества ЮАР объективно обладает

⁶ Cremer T. PBMR pullback a 'painful' decision, Hogan admits // Engineering News, 15.04.10.

⁷ Campbell K. SA, China PBMR projects to cooperate // Engineering News, 30.03.10.

⁸ The Southern African Large Telescope. URL: <http://www.salt.ac.za/>.

⁹ Amos J. Africa and Australasia to share Square Kilometre Array // BBC, 25.05.12.

большими технологическими и научными возможностями в сравнении с другими странами Африки, что и отражается на основном характере взаимоотношений. ЮАР позиционируется как страна, которая благодаря этому своему преимуществу должна сыграть ключевую роль в африканском «обновлении». Значительная часть научно-технического сотрудничества со странами Африки осуществляется ЮАР через программы официальной помощи развитию. Поддержка ЮАР проявляется также в размещении на территории страны секретариатов или штаб-квартир различных общеафриканских научных организаций, которые обеспечиваются всей необходимой инфраструктурой.

Главной вовлеченной в сферу данного вида сотрудничества организацией со стороны ЮАР является Министерство науки и технологий, а также связанные с ним Совет по научным и промышленным исследованиям (в первую очередь), Национальный исследовательский фонд, Совет по исследованиям в гуманитарных науках. В 2003 г. эти структуры, совместно с Секретариатом НЕПАД, организовали симпозиум «Разработка общей платформы для развития науки и технологий», на котором было принято решение создать Форум НЕПАД по науке и технологиям, а также начать проводить министерские конференции. В дальнейшем положения, разработанные вышеупомянутыми организациями для симпозиума, легли в основу «Совместного плана действий по науке и технологиям», который и является основным программным документом НЕПАД в этой сфере¹⁰.

Совет по научным и промышленным исследованиям ЮАР осуществляет свои действия в области научно-технического

¹⁰ Africa's Science & Technology Consolidated Plan of Action. Pretoria, 2006. p. 5–6.

сотрудничества в соответствии с программами НЕПАД и Африканского Союза. Однако, являясь структурой Министерства науки и технологий, совет вынужден руководствоваться в первую очередь десятилетним планом министерства¹¹. Таким образом, наблюдается почти прямое влияние внутренних приоритетов ЮАР на общеафриканскую повестку дня в области науки и технологий.

Так, например, особое внимание уделяется роли биотехнологий. В 2005 г. Учреждение науки и технологий НЕПАД запустило Африканскую инициативу в области бионаук, по которому в соответствии со сложившейся традицией Африканского Союза, на континенте было создано пять региональных центров. Каждый из центров концентрируется на определенной области исследований. Расположенный в ЮАР в Претории центр САНБИО ответственен за биотехнологии здоровья и ведет исследования по определению причин и поиску методов предотвращения (включая использование традиционной медицины) ряда заболеваний, в частности, туберкулеза, малярии и ВИЧ/СПИДа¹². Касательно ВИЧ/СПИДа, ЮАР участвует и в ряде других проектов, направленных на решение этой проблемы. Одной из наиболее крупных является Международная инициатива вакцины СПИДа (ИАВИ), которая объединяет 11 НИИ Замбии, Индии, Кении, Руанды, Уганды и ЮАР. При непосредственном участии ИАВИ было создано 14 современных лабораторий, а члены инициативы выдавали гранты биотехнологическим

¹¹ Emerging Donors in International Development Assistance: The South Africa Case. Johannesburg; Ottawa, 2008. p. 20.

¹² Makinde D. et al. Status of Biotechnology in Africa: Challenges and Opportunities // Asian Biotechnology and Development Review. 2009. Vol. 11. No 3. P. 5.

компаниям для поддержки их научных исследований и обмена знаниями в дальнейшем¹³.

ЮАР активно участвует в международных биотехнологических проектах, связанных с сельским хозяйством. Так, Совет по научным и промышленным исследованиям и Совет по аграрным исследованиям ЮАР сотрудничают с кенийской организацией «А-Харвест» в рамках Африканского проекта биообогащения сорго, по которому ожидается получить сорт сорго, обогащенный аминокислотами, белками, цинком и витамином Е¹⁴. Другой пример сотрудничества с Кенией в области сельского хозяйства связан с технологией культуры ткани неинфицированных ростков банана, разработанная совместно Аграрным нии Кении и Институтом тропических и субтропических культур ЮАР во второй половине 1990-х годов. Применение этой биотехнологии спасло от убытков фермеров, выращивавших до этого кофе, цены на который тогда резко упали¹⁵.

Рассмотрим еще несколько примеров участия ЮАР в общеафриканских проектах сотрудничества. В сентябре 2003 г. в Кейптауне был открыт Африканский институт математических наук (АИМС), в котором ведется подготовка аспирантов со всей Африки. Университеты ЮАР участвуют в проекте «Африканские виртуальные открытые инициативы и ресурсы» по созданию программного обеспечения инновационными центрами в странах Африки. В настоящее время в проекте, помимо южноафриканских, участву-

¹³ The state of South-South cooperation. Report of the Secretary-General (A/64/321) / United Nations, 24.08.09. p. 11.

¹⁴ Juma C., Serageldin I. et al. Freedom to Innovate: Biotechnology in Africa's Development. Addis Ababa; Pretoria, 2007. p. 25.

¹⁵ Da Silva E. et al. Biotechnology and the developing world // ЕЖ Electronic Journal of Biotechnology. 2002. Vol. 5. N 1. P. 2.

ют вузы Кении, Мозамбика, Сенегала, Танзании и Уганды, а управление проектом осуществляется Университетом Западного Кейпа юар¹⁶.

Расположенный в юар Африканский лазерный центр (алц) также осуществляет несколько программ на континенте. С 2003 г. разрабатываемое в центре оборудование предоставляется исследовательским институтам почти в каждой африканской стране по принципу «сдачи в аренду без взимания платы». Другая программа является образовательной и включает в себя различные курсы для магистров и аспирантов из разных стран Африки¹⁷. Помимо подобных образовательных программ отдельных институтов, стипендии на обучение в сфере инноваций в университетах ЮАР для африканцев из других стран предоставляются Национальным исследовательским фондом¹⁸.

Кроме общеафриканских проектов, между юар и некоторыми странами Африки существуют отдельные соглашения в сфере науки и технологий, например, с Угандрой¹⁹. Представляет интерес программа приостановки «утечки мозгов» через научный обмен, запущенная в 1999 г. нигерийским Управлением технического сотрудничества с Африкой. По ней осуществляется предоставление временной работы для нигерийских ученых в нии юар, а также для высококвалифицированных специалистов из Нигерии и других африканских стран в Замбии, Малави и Мозамбике — странах, где ощущается нехватка квалифицированной

¹⁶ Africa's Science & Technology Consolidated... p. 44–50.

¹⁷ O'Donnell M.-A. African laser centre focused on developing key programmes // Engineering News, 26.02.10.

¹⁸ NRF Annual Report 2007/08. Pretoria, 2008. p. 22.

¹⁹ Swanepoel E. sa, Uganda sign science and technology agreement // Engineering News, 16.04.09.

рабочей силы. Программа предполагает также создание базы данных «экспертов» Африки и африканской diáspоры для расширения проекта²⁰. Развитием данной инициативы в другом направлении занимаются специалисты Стелленбушского университета в ЮАР: они начали создание базы данных научных публикаций ученых континента, включая в нее как национальные, так и международные журналы²¹.

По нескольким причинам стоит подробнее остановиться на рассмотрении научно-технического сотрудничества в рамках Форума диалога Индии, Бразилии и ЮАР (ибса). Во-первых, ибса является фактически единственным объединением «осевых» стран Юга, носящим всесторонний характер и имеющим разветвленную организационную структуру. Во-вторых, ибса позиционирует себя, прежде всего, как инициатива, главной целью которой является содействие сотрудничеству по линии «Юг–Юг».

Подтверждая приверженность необходимости достижения закрепленных в Декларации тысячелетия ООН целей развития и, следовательно, продвижению сотрудничества по линии «Юг–Юг», правительства Индии, Бразилии и ЮАР учредили, в рамках ПРООН, Фонд по борьбе с нищетой и голодом, как пример взаимодействия трех развивающихся стран в пользу самых нуждающихся народов Юга. Рассмотрим один из примеров деятельности Фонда ИБСА по борьбе с нищетой и голодом. В рамках проекта по развитию сельского хозяйства в Гвинее-Бисау было проведено обучение 4 500 крестьян (больше поло-вины которых женщины)

²⁰ Nigeria—Recovering from brain drain through scientific and technical exchange // Impact Alliance. URL: <http://www.impactalliance.org>.

²¹ Makoni M. Database aims to put African research on the map // Science and Development Network, 15.06.09.

улучшенной технике разведения риса и производства цитрусовых и манго. Партнерами по ИБСА были представлены новые сорта этих и других растений, благодаря чему стало возможным ведение сельского хозяйства даже в гвинейский сезон дождей. Кроме того, в стране были проведены курсы по эффективному использованию водных ресурсов²². Были осуществлены также проекты в Гаити (утилизация мусора), Лаосе (ирригация и управление водосбором) и Кабо-Верде (модернизация медицинской инфраструктуры)²³.

Министры науки и технологий Индии, Бразилии и ЮАР на встречах в рамках собственной группы утвердили список основных направлений совместных исследований на ближайшие несколько лет. Таковыми стали био- и наноинформационные и коммуникационные технологии, альтернативная энергетика, океанография, традиционные системы знаний, СПИД, малярия и туберкулез. С целью финансирования этих проектов в каждой из стран был создан начальный фонд по 1 млн долл. США²⁴.

Одной из самых успешных сфер взаимодействия является инициатива ИБСА в области нанотехнологий. В ее рамках были разработаны технологии нанофильтрации — очистки воды, а также нанодетекторы для определения присутствия в воде химикатов. Эти технологии начали применяться в сель-

²² IBSA-Guinea Bissau — Boosting food self-sufficiency // Impact Alliance. URL: <http://www.impactalliance.org>.

²³ IBSA Fund // India–Brazil–South Africa (IBSA) Trilateral. URL: <http://www.ibsa-trilateral.org/>.

²⁴ Campbell K. Southern powerhouses home in on trade and technology cooperation // Engineering News, 09.11.07.

ской местности и являются важными для ведения сельского хозяйства и решения проблемы доступа к питьевой воде²⁵.

Одной из целей объединения объявлена политика сокращения выбросов парниковых газов. Для ее реализации предлагаются такие меры, как обмен передовыми очистительными технологиями и опытом в экономии и эффективном потреблении энергии²⁶. Сотрудничество в области альтернативной энергетики возведено в ранг приоритетных²⁷.

ЮАР взяла на себя лидирующую роль в составлении меморандума о взаимопонимании по солнечной энергии²⁸. Это связано с разработанным в стране новым сверхтонким пленочным материалом, который позволяет создавать солнечные панели следующего поколения²⁹. Документ был принят по итогам четвертого саммита ИБСА в городе Бразилиа в апреле 2010 года³⁰. В соответствии с ранее заключенным соглашением по ветряной энергии Индия предложила свой опыт в картографировании ветряных ресурсов, обучающие программы для специалистов из Бразилии и ЮАР, обеспечение поставок оборудования и провела семи-

²⁵ de Paula Hermann P., Brum J. Developing world advances nanotech for clean water // Science and Development Network, 06.05.09.

²⁶ В этой сфере определенных успехов добилась ЮАР после того, как ей пришлось бороться с последствиями разразившегося в стране в начале 2008 г. энергетического кризиса.

²⁷ 2008 New Delhi Summit Declaration // India-Brazil-South Africa (IBSA) Trilateral. URL: <http://www.ibsa-trilateral.org/>.

²⁸ Campbell K. India, Brazil, South Africa turn their attention to renewables // Engineering News, 31.10.08.

²⁹ Solar Is The Solution For SA's Energy Crisis: University of Johannesburg // Harmonious Living, 23.01.08. URL: <http://www.harmoniousliving.co.za/>.

³⁰ IBSA countries sign agreements on scientific areas // Xinhua, 16.04.10.

нар «Торговые и инвестиционные перспективы в ветряной энергетике стран ИБСА»³¹.

Особое внимание в контексте развития странами ИБСА альтернативных источников электроэнергии получило производство биотоплива. Здесь лидером является Бразилия — один из ведущих производителей и потребителей биоэтанола и биодизельного топлива (БДТ) в мире. Программа по частичному переходу на биотопливо начала действовать и в Индии. Туда этанол завозится из Бразилии, а также производится из мелассы сахарного тростника³². В Бразилии все больше начинает использоваться БДТ, производство которого основано не на сахарном тростнике, а на пальмовом масле и растении под названием ятрофа. Последняя, завезенная в свое время из Бразилии португальцами, произрастает и в Индии, где планируют начать производство из нее БДТ. Ятрофа является засухоустойчивым растением и потенциально может сформировать основу для биодизельной промышленности во всех трех странах ИБСА³³. В 2006 г. Индия, Бразилия и ЮАР заключили меморандум о взаимопонимании по биотопливу. Считается, что производство биотоплива поможет значительно сократить выбросы парниковых газов, снизить зависимость страны от поставок углеводородного сырья из-за рубежа, а также будет способствовать экономической активности в сельских районах и созданию новых рабочих мест. При этом должен проводиться мониторинг биотопливного сектора, для того чтобы при производстве не использовались продоволь-

³¹ Campbell K. Op. cit.

³² Lakshmi P. IBSA: An emerging trinity in the new geography of international trade. NY; Geneva, 2007. P. 12.

³³ Campbell K. Southernpowerhouses...

ственные культуры и сельскохозяйственные районы, пред-
назначенные для них³⁴.

На церемонии закрытия четвертого саммита в Бразилии лидеры ИБСА объявили о запуске трехсторонней спутнико-вой программы³⁵. Предполагается запустить два спутника — метеорологический и для наблюдения за поверхностью Земли. Первым будет запущен метеорологический спутник, структурную часть которого (так называемый «каркас», включая навигационное и коммуникационное оборудование, а также энергетическую систему) обеспечит ЮАР. Большая часть оборудования для исследований будет установлена на спутник бразильской стороной. Сам спутник будет запущен Индией — единственной из трех стран, располагающей на настоящий момент такой возможностью³⁶.

Страны ИБСА широко привлекают к научно-техническо-му сотрудничеству между тремя странами различные слои гражданского общества. При этом предлагаемые ИБСА решения основаны на принципах некоммерческого обмена знаниями и свободного доступа к информации. В перспективе подобный подход (в случае его распространения на весь Юг и, позже, мир) должен решить проблему техноло-гической зависимости развивающихся стран от Севера.

³⁴ Swanepoel E. Biofuels singled out as 'best option' for alternative fuels in SA // Engineering News, 13.10.08.

³⁵ Statement by President JG Zuma to Media Briefing at the conclusion of the 4th IBSA Summit; Brasilia, Brazil, 15 April 2010 // Department of International Relations and Cooperation. URL: <http://www.dfa.gov.za/>.

³⁶ Campbell K. SA, Brazil and India agree to joint satellite programme at trilateral summit // Engineering News, 16.04.10.

ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАМИБИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СВЕТЛАНА ТИЩЕНКО

М.н.с. Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН.

Научные интересы: трудовые установки и ценности африканских обществ; профсоюзы стран Африки.

ИСТОРИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В НАМИБИИ ОТ СОЗДАНИЯ СВАПО до 2000 г.

До обретения Намибией независимости в 1990 г., в стране не было всеобъемлющего трудового законодательства. Изначально, все законы, связанные с трудовыми взаимоотношениями, применявшееся в стране были южноафриканскими.

Закон о занятости был изменен в 1978 г. — в первый раз правительство разрешило создавать и регистрировать профсоюзы чернокожим рабочим. До этого, согласно постановлению от 1952 г., они были исключены из определения «сотрудников», тем самым было блокировано их юридическое право на создание или вступление в профсоюзные организации. Более поздний закон об условиях занятости от 1986 г. охватывал основные условия труда, но исключал определенные категории работников, такие как сельскохозяйственные работники и домашний обслуживающий персонал.

В Намибии протест рабочих был направлен против рабской дискриминации и колониальной оккупации. Профсоюзами велась борьба против системы трудового договора, которая завершилась всеобщей забастовкой 1971–72 гг., что особо подчеркнуло связь между экономикой и политикой. Однако это была не столько борьба против системы трудового договора, сколько против колониализма¹. Политическое и классовое сознание проявлялось сильнее в тех местах, где работники жили в общежитиях от производств. Это объясняет, почему первые и самые сильные профсоюзы появились в горнодобывающей и рыбной промышленности. Хотя некоторые попытки формирования профсоюзов были и ранее, но они подавлялись колониальными властями². В отсутствие профсоюзов рабочие решали свои социальные проблемы посредством собраний, проводимых при католической церкви (которой, в отличие от профсоюзов, разрешалось работать по всей стране)³.

Через двадцатилетие после обретения Намибии независимости, новоизбранный состав Народной Партии Юго-Западной Африки (South-West Africa's Peoples Organization — SWAPO) ввел новый закон о труде с целью обобщения различных постановлений в один закон. Этот закон стал результатом длительного процесса консультаций между правительством, профсоюзами и работодателями. Закон распространялся на

¹ Mbuende K. Namibia, the broken shield: Anatomy of imperialism and revolution. Malmo, Sweden: Liber, 1986.

² Jauch H. Trade Unions in Namibia: Defining a new role? Windhoek: Labour Resource and Research Institute, 2003. URL: <http://www.larri.com.na/files/Trade%20Unions%20in%20Namibia%20%2004.pdf>

³ Bauer G.M. Labour relations in occupied Namibia // Continuity and Change: Labour Relations in Independent Namibia. Edit by: G. Klerck, et al. Windhoek: Gamsberg Macmillan, 1997.

всех без исключения работников в Намибии и предусматривал регистрацию профсоюзов, основные права работников, регистрацию коллективного соглашения, урегулирование споров. В его рамках был введен трехсторонний Консультативный совет по труду (Labour Advisory Council— LAC), созданы комиссии по определению минимального размера оплаты труда в отдельных секторах, созданы суды по трудовым спорам. В законе ничего не говорится об оплачиваемом отпуске по беременности и минимальном размере национальной заработной платы, однако, устанавливается возможность на ведение коллективных переговоров для определения минимального уровня заработной платы⁴. В целом, принятый закон о труде значительно улучшил положение рабочих по сравнению с колониальным трудовым законодательством.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ

Новый Закон о труде 2007 года учел современные реалии трудовых отношений и упростил процедуру разрешения трудовых конфликтов⁵.

В секторах с сильными и большими профсоюзными организациями Закон о труде реализуется наиболее эффективно в связи с тем, что, как правило, условия занятости улучшаются посредством проведения коллективных переговоров. Иная ситуация в секторах с малочисленными про-

⁴ Labour Act 1992. Dated 13 March 1992. / Government Gazette of the Republic of Namibia, 8 April 1992, N 388, pp. 1–1–51.

⁵ Labour Act 2007. Dated 21 December 2007. / Online source of Namibian Labour Law. URL: <http://www.namibia-law.com/content.php?menuid=71>

фсоюзными организациями, где коллективные переговоры вряд ли могут состояться. Например, это относится к домашнему обслуживающему персоналу, работникам бензоzapравочных станций и охранникам.

Закон о труде устанавливает обязательства, которые должны соблюдать профсоюзы и работодатели. Например, если работодатель или рабочие в организации отказываются признавать профсоюз, как эксклюзивного агента переговоров, профсоюз может подать в суд по трудовым спорам. После того как зарегистрированный профсоюз был признан в качестве эксклюзивного агента переговоров, он может вести переговоры с работодателем или заключать с работодателем коллективный договор на любых условиях и по любым вопросам, представляющим взаимный интерес. В сущности, суд по трудовым спорам действует как регулятор процесса коллективных переговоров между профсоюзами и работодателями. Кроме того, закон устанавливает механизмы примирения в случае возникновения споров между работодателем и работниками при условии, что забастовки и локауты в качестве механизмов борьбы за свои интересы будут применяться в последнюю очередь.

На сегодняшний день один из результатов эффективной работы профсоюзов состоит в том, что они смогли законодательно утвердить уровень минимальной заработной платы в 3 секторах:

— в строительной отрасли, где ежегодные переговоры проводятся между Федерацией строительной промышленности Намибии (Construction Industries Federation of Namibia — GIF) и Профсоюзом металлургов и рабочих смежных отраслей Намибии (Metal and Allied Namibia Workers Union — MANWU);

— в сельскохозяйственном секторе, где минимальная заработная плата была введена в апреле 2003 г. после подписания соглашения между Профсоюзом сельскохозяйственных рабочих Намибии (Namibia Farm Workers Union — NAFWU), Намибийским сельскохозяйственным профсоюзом (Namibia Agricultural Union — NAU), который представляет интересы коммерческих фермеров (в основном «белых»), и Намибийским национальным фермерским профсоюзом (Namibia National Farmers Union — NNFU), который представляет интересы объединения («черных») фермеров⁶;

— в охранных организациях с 2009 г. благодаря усилиям Профсоюза работников транспорта и смежных отраслей Намибии (Namibia Transport and Allied Workers' Union — NATAU).

Профсоюзам удалось успешно лоббировать определенные вопросы, такие как предоставление полных трудовых прав работникам в зонах экспортной переработки (Export Processing Zones — EPZs), а также отмену заемного труда (оформление рабочих через кадровое агентство) в 2009 году.

Профсоюзные объединения, помимо своей основной деятельности, представляют интересы обездоленного большинства Намибии, которое относится к неквалифицированным или полуквалифицированным рабочим, не отчисляющим взносы в профсоюзные организации.

Некоторые профсоюзы сталкиваются с такими проблемами, как запугивание и угрозы со стороны работодателя членам профсоюза при желании последних провести митинг, забастовку, написать петицию в вышестоящие организации, отстаивать права работников. Зачастую работодате-

⁶ Jauch H., Sindondola H. Ramatex: On the other side of the fence. Windhoek: LARRI, 2003.

ли отказываются вычитать плату за членство в профсоюзе из заработной платы состоящих в нем рабочих; искусственно задерживают реализацию заключенных между профсоюзом и работодателем соглашений о признании результативности переговоров в пользу рабочих⁷.

Комиссия по социальному обеспечению и профсоюзные организации активно пропагандируют и поддерживают Закон о социальном обеспечении (The Social Security Act) от 1994 года, который предусматривает пенсионное обеспечение, декретный отпуск, отпуск по болезни и выплату компенсаций по случаю потери кормильца. По данному законодательству, декретный отпуск оплачивается в размере 80% от среднего размера заработной платы за последние 3 месяца, в соответствии с последними поправками выплачиваемая сумма должна находиться в диапазоне от 300 NAD до 7 000 NAD (примерно от 1 100 до 28 000 руб.) в месяц⁸. Данный закон является обязательным. Работодатели, желающие улучшить положение своих рабочих, добровольно отчисляют небольшой процент (от 0,9 до 1,8) от заработной платы рабочего в Комиссию по социальному обеспечению (The Social Security Commission), которая занимается перераспределением средств в рамках закона о социальном обеспечении⁹. Необходимо отметить, что иногда рабочие самостоятельно отказываются от уплаты этих взносов, чтобы не уменьшать и так маленькую заработную плату, но чаще мел-

⁷ Jauch H. Trade Unions in Namibia: Defining a new role? Windhoek: Labour Resource and Research Institute, 2003. URL: <http://www.larri.com.na/files/trade%20Unions%20in%20Namibia%20%2004.pdf>

⁸ The Social Security Act, 1994 / Online source of Namibian Labour Law. URL: <http://www.namibia-law.com/content.php?menuid=947>

⁹ The Social Security Commission. URL: www.ssc.org.na

кие работодатели нанимают рабочих без всякого оформления, расписок и договоров¹⁰.

Закон о позитивных действиях (в области занятости) 1998 года (The Affirmative Action [Employment] Act) устанавливает для организаций с 50 или более сотрудниками определенные требования для устранения неравенства на рабочем месте. Данный закон уходит корнями в колониальное прошлое и является своего рода следствием апартеида. Закон предписывает, что работодатели должны разработать планы увеличения набора и продвижения людей из ранее неблагополучных групп населения («целевых групп»): чернокожих рабочих, женщин, людей с ограниченными возможностями¹¹. Некоторые работодатели проявляют нежелание выполнять положения закона. В свою очередь, профсоюзные организации поддерживают закон и предпринимают различные действия для его реализации на местах. В частности, в профсоюзах имеются очереди безработных специалистов, которые ожидают рабочего места. К примеру, Namport и другие организации рыболовецкой отрасли могут взять работника на свободившуюся вакансию только из очереди безработных, сформированной Намибийским профсоюзом рыбной промышленности (Namibia Fishing Industry Union—NFIU). Как показывает опыт, без очереди берут только на временную сдельную работу¹².

¹⁰ Интервью № H5P23/09/10 — с российским бизнесменом, проживающим в Намибии более 15 лет и имеющим там свои фирмы (туризм, производство продуктов питания). Личный архив автора.

¹¹ The Affirmative Action (Employment) Act, 1998 / Online source of Namibian Labour Law. URL: <http://www.namibia-law.com/content.php?menuid=669>

¹² Интервью № H9P27/09/10 — с лоцманом порта в Волвиш Бэя, Намибия, россиянином, работающим около 10 лет в NamPort. Личный

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ

Профсоюзные организации, чтобы полноценно функционировать, должны регистрироваться в Управлении трудового комиссара (Office of the Labour Commissioner). Для этого они должны предоставить свой устав, который не противоречит основным правам и свободам человека (закреплены в третьей главе Конституции Намибии) или любому другому закону Намибии. Устав профсоюзной организации должен содержать название, задачи, отрасли промышленности, в которой работают ее члены, требования для членства и членских взносов, порядок назначения или избрания должностных лиц, процедуры проведения совещаний, полномочия и обязанности должностных лиц и пр.¹³ Любые изменения в уставе организации должны быть утверждены трудовым комиссаром.

Официально зарегистрированные профсоюзные организации имеют право:

- обращаться с жалобами в суд по трудовым спорам;
- стать основным представителем рабочих для ведения переговоров с работодателем и вступать в коллективный договор;
- при соблюдении определенных сроков и условий иметь помещения для ведения деятельности профсоюза и вербовки в него новых членов;
- собирать за членство в профсоюзе сборы, взимаемые в виде отчислений от заработной платы.

архив автора.

¹³ Jauch H., Karuuombe B. Privatisation the Namibian Way: From Commercialisation to the Sale of State Assets. Windhoek: LARRI, 2002. URL: <http://www.larri.com.na/files/Privatisation%20Paper%20%2002.pdf>

Зарегистрированные профсоюзные организации ведут учет членских взносов и подготавливают ежегодные декларации о доходах и расходах, которые должны быть проверены аудитором.

Членские взносы, как правило, устанавливаются на уровне 1% от заработной платы членов, в том числе большинство профсоюзов получают дополнительную финансовую поддержку для конкретных программ (в основном образовательных) от международных профсоюзных организаций, с которыми они сотрудничают. Кроме того, некоторые профсоюзы инвестируют накопленные членские взносы в паевые фонды или получают групповые комиссионные от страховых компаний. Профсоюзы, входящие в Национальный союз рабочих Намибии (National Union of Namibian Workers — NUNW), достаточно часто принимают участие в профсоюзной инвестиционной деятельности через свои инвестиционные компании, такие как Трудовой инвестиционный холдинг (Labour Investment Holding — LIH) или Намибийская инвестиционная компания горняков (Namibia Mineworkers Investment Company — NAM-MIC).

Профсоюзные организации, входящие в NUNW, отчисляют за членство в нем 10% от своего дохода (полученные средства идут на зарплаты профсоюзного оргкомитета, административные расходы и расходы на заседания профсоюза, в том числе на подготовку документов для обсуждения, посещение регионов, митинги на национальном и местном уровнях). Одним из главных спонсоров образовательной деятельности в Национальном союзе рабочих Намибии является Фонд Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Stiftung — FES).

Денежные сборы Конгресса профсоюзов Намибии (Trade Union Congress of Namibia — TUCNA) за членство в

нем организации зависят от количества состоящих в ней работников и колеблются от 0,18 NAD в месяц на одного человека с профсоюза, где количество членов более 10 000 до 1 NAD в месяц на одного человека с профсоюза, где менее 1 000 членов.

Основные организационные структуры всех отраслевых профсоюзов состоят из руководителей профсоюзов каждой отдельной фабрики, предприятия. Они избираются непосредственно членами местного профсоюза, как правило, на двухлетний период с возможностью продления и представляют интересы своих членов на их рабочем месте. Руководители местных профсоюзов формируют на своем месте работы единый совет из наиболее активных членов профсоюза.

Высшим руководящим органом центрального отраслевого профсоюза является конгресс, который собирается каждые 2–5 лет. Конгресс избирает членов Национального и Центрального Исполнительных Комитетов, обычно это представители филиалов и региональных структур, которые затем принимают решения по политическим вопросам между съездами.

ПРОФСОЮЗЫ В НАМИБИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Несмотря на небольшую численность населения Намибии — около 2,1 млн человек, в стране функционирует около 30 профсоюзов, объединенных в 2 федерации, и несколько дочерних профсоюзов. Крупнейшая федерация профсоюзов — Национальный профсоюз рабочих Намибии (National Union of Namibian Workers, NUNW) — объединяет 60 000–70 000 работников. NUNW играл ключевую роль освободительной борьбе Намибии и сохраняет тесную связь

с правящей партией SWAPO. Профсоюзы, не входящие в NUNW, выразили протест против подобной партийно-политической связи и в 2002 г. сформировали конкурирующую профсоюзную организацию — Конгресс профсоюзов Намибии (TUCNA).

В настоящее время количество рабочих, состоящих в профсоюзных организациях, достаточно большое и в среднем составляет 50% и более от числа официально оформленных рабочих. Особенно высока доля членов профсоюзов в организациях государственного сектора (75–80%), горнодобывающей промышленности и энергетики (83%), а также в рыболовстве, предприятиях питания, оптовой и розничной торговле, текстильной промышленности (65–67%). Намного реже рабочие вступают в профсоюзы в сфере производства, строительства (35%), сельского хозяйства (30%), в частных домохозяйствах, банковском секторе (20%). Лишь около 10% рабочих в сфере малого бизнеса организовано профсоюзами¹⁴.

Принято считать, что доля женщин в профсоюзных организациях составляет 35–40% (в соответствии с долей распределения мужчин и женщин на официальном рынке труда), по причине отсутствия точных данных.

Профсоюзы в рамках реализации государственной политики Намибии в области трудовых отношений delegируют своих представителей в Консультативный со-

¹⁴ The Namibia Labour Force Survey 2000: Final Report. Windhoek: Ministry of Labour and National Planning Commission, 2002; Namibia: Labour market and socio-economic indicators. Windhoek: Labour Resource and Research Institute, 2003. URL: www.larri.com.na/research/GPN%20Report-3.doc; H.Jauch Trade Unions in Namibia: Defining a new role? Windhoek: Labour Resource and Research Institute, 2003. URL: <http://www.larri.com.na/files/trade%20unions%20in%20namibia%20204.pdf>

вет по труду (Labour Advisory Council — LAC), а также в Экономический консультативный Совет при Президенте (President's Economic Advisory Council — PEAC), Национальную комиссию по планированию (National Planning Commission — NPC) и Комиссию равенства в области занятости (Employment Equity Commission — EEC). Однако профсоюзы имеют слабое влияние в этих органах власти, так как они составляют лишь малую часть от общего числа их членов и не могут заметно повлиять на принятие решений. В большинстве случаев эти органы государственной власти обеспечивают профсоюзам платформы для оглашения своего мнения. Для улучшения представительства профсоюзов в государственных комитетах разного уровня правительство приняло решение более тесно взаимодействовать с профсоюзами от государственных организаций.

На данный момент в Намибии функционирует два объединения профсоюзов: Национальный профсоюз рабочих Намибии (National Union of Namibian Workers — NUNW), поддерживает политическую ясность с правящей партией SWAPO.

Члены NUNW:

- Профсоюз рабочих пищевой промышленности и смежных отраслей Намибии (Namibia Food and Allied Workers' Union, NAFAU)
  - Профсоюз горняков Намибии (Mineworkers Union of Namibia, MUN)
- Профсоюз рабочих metallurgической промышленности и смежных отраслей (Metal and Allied Workers Union, MANWU)
- Профсоюз работников общественных объединений Намибии (Namibia Public Workers' Union, NAPWU),

- Профсоюз работников транспорта и смежных отраслей Намибии (Namibia Transport and Allied Workers' Union, NATAU)
- Национальный профсоюз учителей Намибии (Namibia National Teachers' Union, NANTU)
- Профсоюз домашних работников и смежных отраслей Намибии (Namibia Domestic and Allied Workers Union, NDAWU)
- Профсоюз сельскохозяйственных рабочих Намибии (Namibia Farm Workers Union, NAFWU)
- Профсоюз намибийских финансовых институтов (Namibia Financial Institutions Union, NAFINU)
- Намибийский профсоюз музыкальной индустрии (Namibia Music Industry Union, NAMIU).

В мае 2002 г. Намибийское народно-общественное движение (Namibia People's Social Movement — NPSM) и Намибийская федерация профсоюзов (Namibia Federation of Trade Unions — NAFTU) объединились в новую федерацию под названием Конгресс профсоюзов Намибии (Trade Union Congress of Namibia — TUCNA), в который вошли 13 аффилированных промышленных союзов:

1. Профсоюз работников оптовой и розничной торговли Намибии (Namibia Wholesale and Retail Workers' Union — NWRWU);
2. Профсоюз строителей Намибии (Namibia Building Workers' Union, NABWU)
3. Профсоюз банкиров Намибии (Namibia Bankers' Union, NAVU)
4. Профсоюз банковских работников Намибии (Bank Workers' Union of Namibia, BAWON)

5. Намибийский телекоммуникационный профсоюз (Namibia Telecommunications Union, ntu)
6. Профсоюз учителей Намибии (Teachers' Union of Namibia, TUN)
7. Профсоюз рабочих розничной торговли и смежных отраслей Намибии (Namibia Retail and Allied Workers' Union, NRAWU)
8. Профсоюз моряков и работников смежных отраслей Намибии (Namibia Seamen and Allied Workers' Union, nSAWU)
9. Профсоюз охранников и сторожей Намибии (Namibia Security Guard and Watchmen Union, nSGWU)
10. Профсоюз работников рыбной промышленности и рыболовов Намибии (Namibia Fishing Industries and Fishermen Workers' Union, NFIFWU)
11. Профсоюз местных властей Намибии (Local Authorities Union of Namibia, LAUN)
12. Профсоюз работников железных дорог и портов Намибии (Namibia Railways and Harbour Workers' Union, NRHWU)
13. Профсоюз медсестер Намибии (Namibia Nurses' Union, NNU).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Большинство намибийских профсоюзов поддерживает связи с международными профсоюзными движениями. Взаимодействие происходит в форме двустороннего партнерства с профильными профсоюзами или через принадлежность к одной или нескольким Международным федерациям профсоюзов (Global Union Federations — GUFS). Профсоюзные организации участвуют в мероприятиях, проводимых африканскими странами, реже – в междуна-

родных форумах, семинарах и других подобных мероприятиях.

На уровне объединений профсоюзов NUNW вступил в Международную Конфедерацию свободных профсоюзов (International Confederation of Free Trade Unions — ICFTU) в 1998 году. Объединение также сотрудничает с Координационным советом профсоюзов Южной Африки (Southern Africa Trade Union Co-ordination Council — SATUCC), Организацией африканского профсоюзного единства (Organisation for African Trade Union Unity — OATUU) и Советом содружества профсоюзов (Commonwealth Trade Union Council — CTUC). В рамках международной деятельности поднимаются локальные политические вопросы, выполняется ряд совместных проектов (семинары и рабочие совещания) по вопросам глобализации, гендерного равенства, здоровья и безопасности.

TUCNA стала филиалом Всемирной конфедерации труда (World Confederation of Labour — WCL) и филиалом Демократической организации профсоюза африканских рабочих (Democratic Organisation of African Workers Trade Unions — DOAWTU). Плотно сотрудничает и получает поддержку от некоторых зарубежных профсоюзов, одним из которых является Национальная федерация профсоюзов христиан в Нидерландах (National Federation of Christian Trade Unions in the Netherlands — CCNV).

В настоящее время профсоюзы активно вовлечены в политический процесс, ведут борьбу за искоренение сильного неравенства в доходах намибийцев, улучшение эффективности политики трудовой и земельной реформы, установление минимальной заработной платы для уязвимых категорий работников посредством коллективных договоров. Хотя

некоторые исследователи отмечают, что после обретения независимости региональные структуры профсоюзных организаций стали почти бездействующими, что в настоящее время существенная часть рабочих потеряла интерес к участию в профсоюзных собраниях¹⁵, тем не менее, профсоюзы оказывают социальную и юридическую помощь своим членам, представляют их интересы на дисциплинарных слушаниях, на судах при разногласиях с работодателем или увольнениях.

¹⁵ Namibia's Informal Economy: Possibilities for Trade Union Intervention. Edit by H.R. Schillinger. Windhoek: Labour Resource and Research Institute, 2003. URL: <http://www.streetnet.org.za/wp-content/pdf/Namibiareport.pdf>

Научное издание

Сборник Совета молодых ученых. Выпуск первый

Утверждено к печати Институтом Африки РАН

Ответственный редактор — проф. Д.М. Бондаренко

Оформление — В. Кручинский

В оформлении обложки использована работа Кристины де Миддел из серии «Афронавты» (*The Afronauts; courtesy Christina de Middel*)

Сборник Совета молодых ученых Института Африки РАН — регулярное междисциплинарное издание, призванное повысить уровень академической дискуссии о проблемах Африки. Сборник и ассоциированный с ним постоянный научный семинар Совета открыты для новых тем и авторов: если вам еще нет 39 лет, ваша исследовательская работа связана с африканским континентом и соответствует требованиям современной гуманитарной науки, мы приглашаем вас обсудить ее в рамках семинара, после чего ваша статья может быть опубликована в сборнике.

Электронный адрес Совета — smuinaf@gmail.com